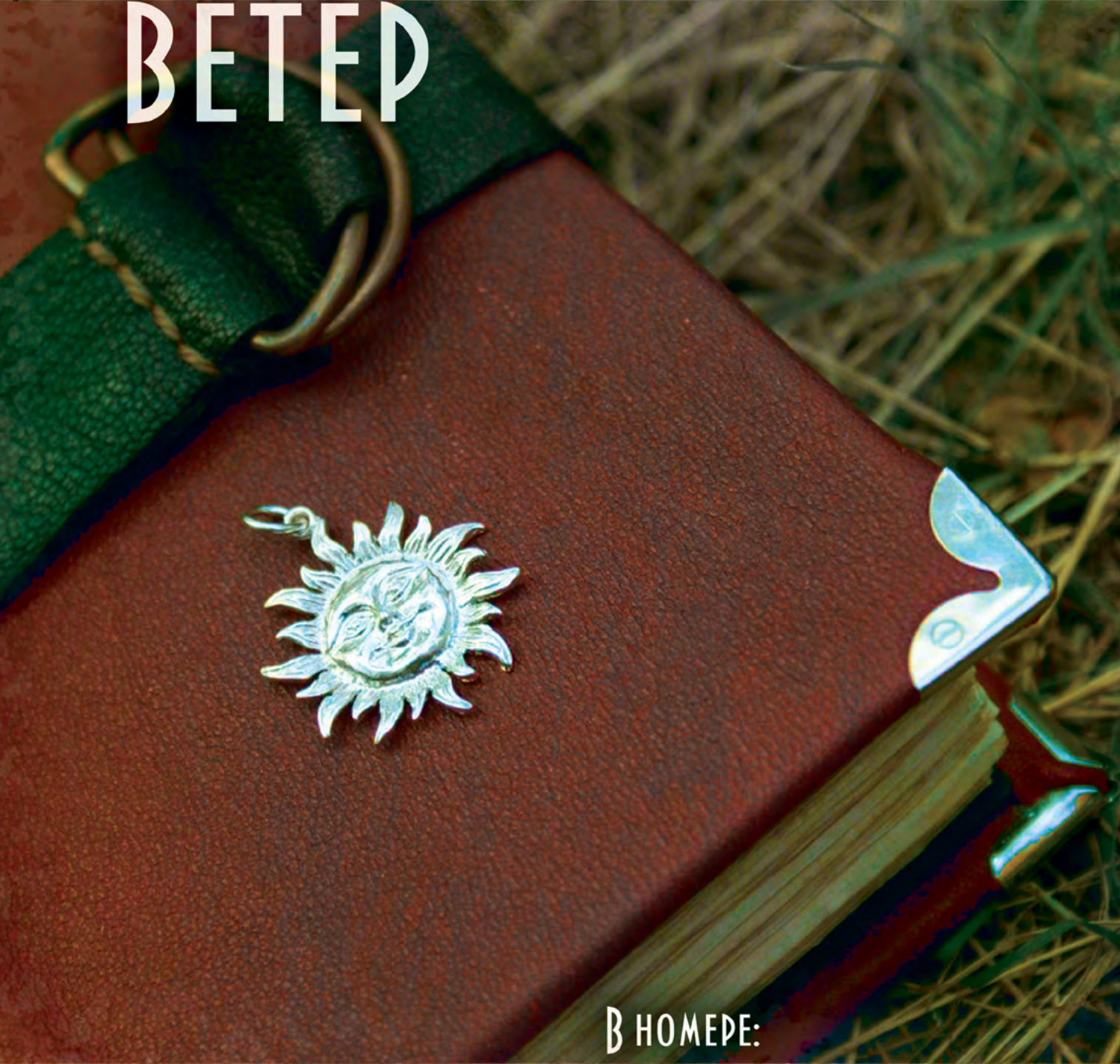

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

№5
ОСТАРА

В НОМЕРЕ:

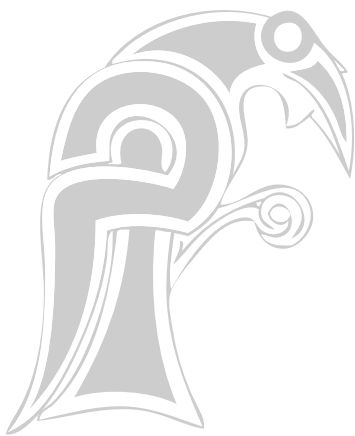
ТРИ КОНЦЕПТА СЕВЕРНОЙ ТРАДИЦИИ
(ОКОНЧАНИЕ)

МАГИЧЕСКИЕ ИНГРЕДИЕНТЫ
ИСЛАНДСКИХ ГРИМУАРОВ

СВЯТИЛИЩА БЕЛОГО МОРЯ

МАГИЧЕСКИЙ ЖЕЗЛ ВЕДЬМЫ

ВОЛШЕБНЫЕ ИСЛАНДСКИЕ СКАЗКИ

ОСТАРА 2014

Редакторы:

Алина Петрова (Сигрид),
годорд Иггдрасиль, Киев;

Маша Юлина (Ранхильд),
дом Веретено Фригг, Минск

Верстка:

Анна Пермина

Корректоры:

Марина Солухова, Аня Дурнева
и Мария Жизневская

Дизайн номера:

Анна и Вадим Пермины,
Алина Петрова (Сигрид)

Редакция выражает благодарность за помощь при подготовке журнала Антону Платову, Сигвальду Годи, Ольге Маркеловой, Юрию Слеповронскому, Надежде Топчий (Tradis), Марии Жизневской, Ане Дурневой, Марине Солуховой, Вадиму Ярому, Хадекену, Вадиму Пермину, Сергею Кожевникову, Guenhwyvar, Esgal, Мирославу, Элиасу Отису, Андрею Андрееву, Владимиру Рыльцеву.

Наши контакты:

asatru.in.ua

http://vk.com/yggdrasil_ukr

Годорд Иггдрасиль, Киев

<http://vk.com/friggerock>

Веретено Фригг, Минск

<http://vk.com/nordanvindr>

открытая группа журнала

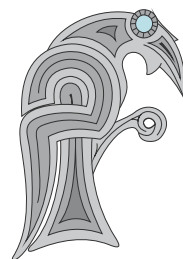
Отпечатано в ЧП "Простобук"
www.mimolet.com

Заказ:

Тираж: изготовлено по требованию

СОДЕРЖАНИЕ

НОВОСТИ	5
ЛЮДИ, С КОТОРЫМИ НАМ ПО ПУТИ	
В поисках истоков <i>Вадим ЯРЫЙ</i>	7
ИССЛЕДОВАНИЯ	
Три концепта Северной Традиции <i>Антон ПЛАТОВ</i>	10
Магические ингредиенты исландских гримуаров <i>Вадим ПЕРМИН</i>	15
Nornatrú <i>Сергей КОЖЕВНИКОВ</i>	27
Волшебный мир Хойкюра Халлдорссона <i>Ирина ЛИПАТОВА (Guenhwyvar)</i>	34
Размышления над календарем <i>Юрий СЛЕПОВРОНСКИЙ</i>	38
ВЕТЕР СТРАНСТВИЙ	
Святылища Белого моря <i>Esgal</i>	43
ПЕРЕВОДЫ	
Ведьмин жезл <i>Перевод Ирины ЛИПАТОВОЙ (Guenhwyvar)</i>	53
О племенной вере и теодизме <i>Свен Воденинг</i> <i>Перевод Мирослава (Евгения ВЛАСКИНА)</i>	55
Сага о Гаутреке (Отрывок о Реве-Подарке) <i>Tradis</i>	59
СКАЗКИ	
Волшебные сказки (Ævintýri) <i>Перевод Тима Стридманна, Любви ГОРЛИНОЙ</i>	66
«Один на острове Малый Дуймун» фарерское народное предание <i>Перевод Ольги МАРКЕЛОВОЙ</i>	71
РЕКОНСТРУКЦИЯ	
КИР Sann Váring. Окно в историю	72
ВИДЕООБЗОР	
«Полет ворона» <i>Вадим ЯРЫЙ</i>	75
ТВОРЧЕСТВО	
Стихи	
<i>Элиас Отис</i>	77
<i>Сигрид</i>	78
Картины	
<i>Андрей Андреев</i>	80
Интервью с Андреем Андреевым	81

3...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№5
2014

Друзья!

На непростое время приходится первый день рождения нашего журнала, но «Северный ветер» был, есть и будет проектом трех братских стран: Украины, Беларуси и России, и никакая большая политика не сможет этому помешать. Наш журнал – вне политики, у нас одна вера и одна цель – работать во славу наших богов. **И сегодня нам есть за что их благодарить: нашему журналу ровно год! В честь этого события редакция решила провести розыгрыш между нашими читателями.** Итак, чтобы получить шанс выиграть мьелльнир, нужно:

– сделать перепост записи о выходе пятого номера «Северного ветра» на своей страничке в любой из социальных сетей;

– оставить там же свой отзыв о журнале;

– скопировать ссылку на свой пост в специальную тему «Розыгрыш» в открытой группе нашего журнала и получить номер участника.

7 апреля мы попросим богов выбрать самого достойного и с помощью лотереи определим одного победителя, который получит приз и пожелание доброй Удачи от редакции.

Но и кроме розыгрыша нашему журналу есть чем порадовать читателей. На следующих страницах Вы найдете:

– окончание трилогии Антона Платова «Три концепции Северной Традиции»;

– интереснейшую статью «Святыни Белого моря» от непосредственного участника экспедиций по этим местам Esgal;

– статью «Магические ингредиенты исландских гримуаров» Вадима Пермина, которая откроет собой цикл статей на тему исследований исландского магического наследия. В следующих номерах Вас будет ждать подробный разбор используемых трав, животных, камней и прочих составляющих гримуаров;

– размышления над календарем нашего постоянного автора Юрия Слеповронского, интересную, но достаточно спорную (даже в рядах редакции) статью, с которой обязательно стоит ознакомиться, чтобы выработать свою независимую точку зрения.

Наш журнал в электронном виде распространяется бесплатно, но если Вы захотите **выразить благодарность и поддержать этот проект**, то это можно сделать, внося любую сумму на счет 41001712685320 (Яндекс.Деньги).

Напоминаем, что мы всегда открыты для сотрудничества и ждем Ваши предложения, идеи и готовые работы по адресу nordanvindr@gmail.com, а также в открытой группе нашего журнала.

Поздравляем всех с праздником весеннего равноденствия! Новых начинаний и добрых посевов Вам и Вашим семьям!

С уважением, редакторы журнала «Северный ветер»,
Сигрид и Ранхильд.

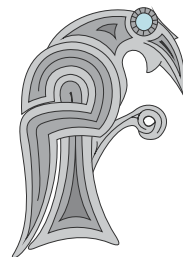
... 4

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№4

2013

В январе 2014 года стартовал проект «Энциклопедия Асатру»

http://vk.com/e_asatru

Главный редактор – Сигвальд Годи

Координатор проекта – Эйнар Годи (Hadeken)

Идея проекта состоит в том, чтобы создать интернет-энциклопедию на движке, аналогичном «Википедии».

Цель проекта – накопление адекватной и правдивой информации об Асатру и преподнесение ее в удобном и доступном виде, противодействие дезинформации, повышение уровня компетенции современных асатруа.

Для участия в проекте ТРЕБУЮТСЯ:

Сборщики информации – поиск терминов на заданные буквы/темы и накопление информации для передачи ее прикрепленному редактору – чем больше людей, тем лучше, специальных требований нет;

Сборщики иллюстраций – поиск изображений по заданиям прикрепленного редактора – чем больше людей, тем лучше, специальных требований нет. Дизайнерские навыки приветствуются;

Переводчики – литературный перевод материалов по заданиям редакторов, перевод древних текстов/надписей – количество не ограничено, достаточное знание одного из языков: английский, немецкий, норвежский, шведский, датский, исландский, древнеисландский, англосаксонский, прагерманский, готский, латынь;

Редакторы – постановка задач сборщикам информации, иллюстраций и переводчикам, оформление информации в статьи энциклопедии, подбор иллюстраций к ним, размещение на ресурсе, взаимодействие с вебмастерами-программистами и главным редактором – до 10 человек. Необходимы знания в Традиции (опыт от 3-х лет), истории, философии, умение анализировать и грамотно излагать информацию, опыт администрирования веб-ресурсов;

Вебмастера-программисты – помощь главному программисту в настройке и отладке движка, помощь редакторам в размещении материалов, корректура разметки (ссылки, сноски, изображения и т.п.) – до 10 человек. Необходим опыт веб-программирования, веб-дизайна, администрирования ресурсов.

Проект некоммерческий, участие в нем добровольное и безвозмездное. Приглашаются ответственные, активные и компетентные Верные, имеющие желание и возможность регулярно уделять время работе над проектом до достижения результата, во славу богов.

Присоединяйтесь! Вместе мы сделаем больше и лучше!

5...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№5
2014

В школе Северной Традиции «НордХейм» открыт набор участников на Балтийский Выездной Семинар 2014 года

Балтийский Выездной семинар 2014 года – это комплексная, максимально насыщенная практикой 10-тидневная учебная программа, объединяющая задачи и подходы Мастерской личного успеха с мировоззренческой «платформой» и инструментами Школы северной Традиции «НордХейм».

Предстоящий семинар одновременно и продолжает традицию Выездных семинаров Школы «НордХейм», и существенно отличается от тех семинаров, что прошли в предыдущие годы.

Как и прежде, этот Выездной семинар посвящён Северной сакральной Традиции и своей специфической особенностью имеет глубокое «погружение в тему» (10 дней напряжённой работы вдали от «цивилизации»). «Завершающим штрихом» семинара станут личные обряды участников, которые помогут закрепить все положительные изменения, случившиеся за эти 10 дней. Вместе с тем и нового на этом семинаре будет немало:

Во-первых, это, конечно, **само место проведения семинара** – Восточная Пруссия, волшебная и удивительная земля, где соседствуют древние святилища ещё не разошедшихся по Европе Нордов, священные горы пруссов и замки Тевтонского Ордена... Та часть семинара, что связана с сакральной географией, будет проходить непосредственно в этих волшебных местах.

Во-вторых, уже традиционное для Выездных семинаров Школы «Введение в Северную Традицию» будет на этом «выезде» иметь несколько дополнительных акцентов. Участники и преподаватели будут гораздо больше говорить **о себе самих**, о том, в частности, что, с точки зрения Традиции, представляет собой человек, из чего складываются его Сила и его Удача.

Расширится и та часть семинара, которая уже год связана с работой **с собственным голосом и телом** как магическими инструментами. На Балтике в нынешнем году эта часть будет дополнена тренингами «Мастерской личного успеха» из серий «Твой инструмент – голос» и «Салон ума». Преподаватели Школы расскажут и покажут, как голос влияет на тело и разум, телесная активность – на процессы, происходящие в головном мозге, а мозг – на физическое и эмоциональное благополучие отдельно взятого человека. И, конечно, участники смогут опробовать действие этих инструментов на себе.

Ну и, наконец, именно на этом Выездном семинаре впервые будут обсуждаться разработки Школы **о месте сакральной Традиции** в стремительно меняющемся сегодня Мире, о месте человека в нём, о месте его силы и слабости и о месте его таланта.

Даты проведения семинара: 1–10 мая 2014 года (даты по согласованию с участниками могут быть смещены на несколько дней).

Стоимость: 35000 рублей. Предусмотрены скидки для участников предыдущих Выездных семинаров.

...6

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№5
2014

Подробнее ознакомиться с программой проведения семинара, задать вопросы или подать заявку на участие можно на сайте Школы <http://www.nhs.sleipnir.ru/seminars/seminar2014> или по телефону 8-903-790-5724 (Александр, snorri-2008@rambler.ru)

В поисках истоков

Вадим ЯРЫЙ

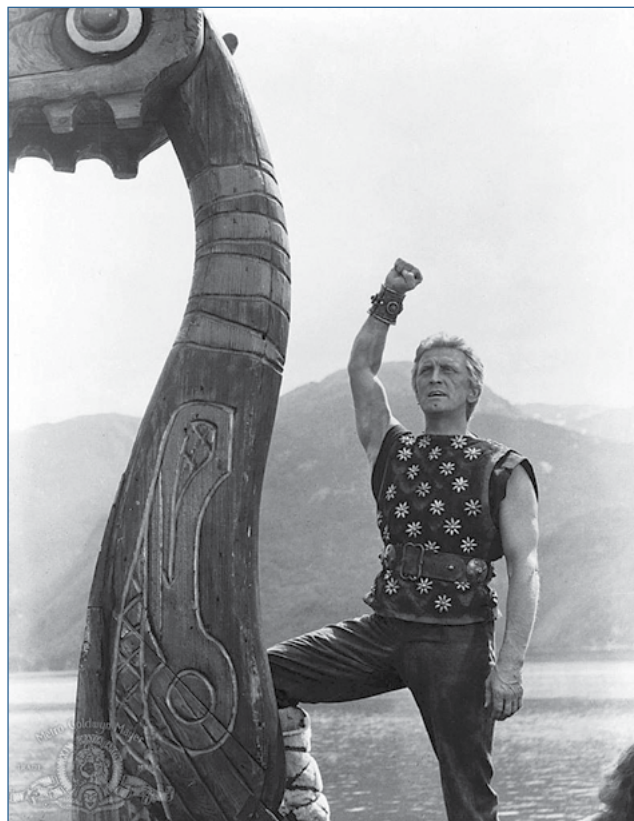
«Слушай, а напиши нам что-нибудь в журнал. У тебя как-то искренне и в общем хорошо получается».

КАК, наверное, некоторые из вас, а может быть, даже многие, я не смогу назвать точного времени моего прихода к язычеству. У каждого была своя дорога со множеством самых разнообразных событий и обстоятельств. Кто-то раньше, а кто-то позже, но все мы, так или иначе, пришли к тому взгляду на жизнь, религию и мироустройство во всём их многообразии, который называем Северная Традиция.

В последнее время я довольно часто думаю об этом. Пытаюсь найти ту самую точку отсчёта, найти причины, по которым я выбрал именно Традицию, а не что-то ещё. Кто-то из вас может спросить «А зачем тебе это? Живи да радуйся, славь богов», но мне хочется разобраться. Прежде всего, потому что никто из моих родителей, бабушек и дедушек никогда не жил язычеством. Почему сын и внук не пошёл по стопам своих православных предков? Эта статья, как я предполагаю, должна, наконец, расставить все точки над «i» для меня, а вам рассказать небольшую историю единоверца, в которой, возможно, вы найдёте что-то общее и со своей.

Первые мои воспоминания о Скандинавии связаны с фильмом под названием «Викинги» 1958 года, с Кирком Дугласом в главной роли. Фильм я увидел, когда мне было лет семь или восемь максимум. Вместе с родителями я был в гостях. Когда взрослые собрались уходить гулять,

то включили мне этот фильм со словами «Не скучай». Два часа я сидел и боялся шевельнуться. Мне хотелось, чтобы эта сказка никогда не кончалась. Фильм настолько меня впечатлил своей красотой, что ещё многие годы я держал в памяти отдельные сцены. И только недавно решил его снова пересмотреть. Я могу без преувеличения сказать, что это одно из моих лучших воспоминаний детства. Но тогда я ещё не начал интересоваться культурой Скандинавии. Фильм для меня был просто фильмом, а не каким-либо мотивирующим на поиски тематических книг фактором.

www.imdb.com

7...

Прошла пара лет. Уроки и другие школьные заботы затмили мысли о славных и отважных воинах Севера. Появились новые интересы. Викингов я почти забыл. Однако однажды, придя к бабушке на выходные, как я всегда это делал и даже сейчас порой делаю, я получил поистине замечательный подарок. Точнее их было два. Бабушка подарила мне книги одной серии. Это были детские иллюстрированные энциклопедии. Одна из них посвящена истории Древнего Рима, а другая – викингам. Она так и называется «Викинги», соавторства

Луи-Рене Нуже и замечательного художника Пьера Жубера. Тут же я вспомнил фильм, и мои детские глаза, наверняка, тогда сияли счастьем. Книгу о Риме я прочитал сразу же, поскольку он мне не слишком интересен. А вот вторую книгу я смаковал долго. Читал медленно, перечитывал подписи к изображениям. Даже тогда я уже мог наверняка сказать, что мне в душу что-то запало. Необъяснимая тяга к суровой красоте Скандинавии и обычаям её жителей волновала мои мысли. Тогда я впервые узнал о богах. Изображение Одина, скачущего над бурными волнами на Слейпнире, с Хугином и Мунином рядом, заставило меня испугаться. Это я хорошо помню. Снова и снова, беря книгу в руки, мне казалось, что открою для себя что-то новое. А вдруг пропустил что-то важное? Именно после такого бабушкиного сюрприза ко мне пришло понимание фразы «Книга – лучший подарок». И я с радостью передам эту энциклопедию своему ребёнку.

Говорят, что нет худа без добра. Как и добра без худа. По иронии судьбы бабушка повлияла на меня не только с положительной стороны. В моей семье она является самой верующей. До яркого фанатизма никогда не доходила, но посещение церкви, чтение молитв, посты и соблюдение разных канонов являются обязательными. Было не слишком важно, хотел ли я всё это делать. Выходные мои, хоть и

нечасто, проходили в стенах местной церкви. Мне становилось плохо от духоты и приторного запаха ладана, постоянного бормотания бабулек, невозможности посидеть (католикам больше повезло в этом плане) и невозможности выйти наружу. Когда служба кончалась, то я бежал на улицу, чтоб глотнуть свежего воздуха. Мне становилось легко, и появлялась небольшая эйфория. В детстве мне говорили, что это «грехи ушли, и на душе стало легче». Спустя годы я понял, что это всего лишь следствие перенасыщения мозга кислородом после пары часов в закрытом помещении, где этот самый кислород постоянно выжигается свечами. Постепенно я начал испытывать сильную неприязнь к церкви и всему, что с ней связано. Были и другие причины моего негативного отношения ко всему церковному. И вновь, однажды взяв в руки энциклопедию о викингах, мне попались строки о том, что норманны были против крещения и всячески ему противились. Вот что я пропустил, а точнее, чему не обращал внимания. Опять церковь и опять связанные с ней неприятности.

И вновь Скандинавия.

Последующие несколько лет моей жизни не связаны с воспоминаниями о Севере. Возможно, просто не могу вспомнить. Единственное, что стоит упомянуть – это периодические наблюдения за успехами шведских хоккеистов и норвежских биатлонистов.

Вновь мой взор был обращён к Северу в старшем подростковом возрасте, то есть шестнадцать – семнадцать лет. Как и всякий подросток, я имел кучу разных увлечений, среди которых главенствовала музыка. Я искал себя в разных жанрах, но всегда тяготел к року и тяжёлому металлу, потому что воспитывался на них с раннего детства. И вот решил я как-то порыться в интернете, чтобы скачать пакет обоев для рабочего стола на рок-тематику. Нашёл подходящие и скачал. Начал выбирать те, которые оставил бы в качестве заставки монитора. Тут мне и приглянулась команда под названием Gorgoroth. Я не знал

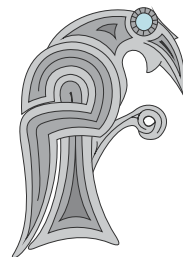

... 8

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№5
2014

кто они, что играют и откуда родом. Мне просто понравился их необычный образ. Естественно, что я начал искать о них всевозможную информацию. Узнал, что группа из Норвегии и играет какой-то black metal. Скачал несколько альбомов для ознакомления. И то, что услышал, сильно удивило меня. Никогда прежде я не встречал подобной музыки. Для меня она стала апогеем скорости, тяжести и злости. И знаете, мне понравилось. Я слушал эти два или три альбома раз за разом. Потом нашёл остальные. Стал искать группы подобного жанра. И постепенно я перестал представлять свой музыкальный мир без black metal' а. Мне стали интересны тексты, атрибутика и общая атмосфера.

Узнал, что данный стиль преимущественно сосредоточен в Скандинавии. Вновь она, к которой я впервые испытал свои тёплые чувства ещё в детстве. Теперь же моё восприятие Севера перешло на иной уровень. Я узнал его совершенно с другой, тёмной стороны. Стал с упоением читать тексты о тёмных сатанинских культах, о жестоком противостоянии христианству и всевозможных способах уничтожения его и его последователей. Сам стал сочинять (довольно успешно) подобные тексты. Даже написал манифест ненависти и презрения к христианству. День за днём я рылся в интернете и узнавал всё больше и больше. Небезызвестные события поджогов начала 90-х годов, осквернения и подобные вещи. (Прим. Все вышеописанные действия являются прошедшим периодом моей жизни и одним из этапов становления моих взглядов. Я не преследовал каких-то определённых целей, а был лишь впечатлён творчеством музыкантов. Я не собираюсь вести войну с христианством, палить церкви, всячески унижать христиан и их священнослужителей. Никого не призываю к этому и никогда не призывал.) Варг Викернес и его Burzum. Эта музыка на меня довольно сильно повлияла в сложный период моей жизни. Начал читать о Викаернесе, выдержки из его книг и интервью. Тогда я понял, что этот человек, хоть и своеобразно, но пропитан духом язычества. Я восхищался его гордостью за свои корни и великих предков.

После я узнал о viking-, folk-, ritual-metal'е и всевозможных их видоизменениях и сочетаниях. Мне невероятно нравилось то, что я слушал, читал и видел.

Совершенно закономерно, что мне стала

интересна не только музыкальная часть культуры северных стран. Мне стала интересна история Скандинавии, её прошлое и современность. Начались поиски мало-мальски интересной информации. Плюс Интернет-ресурсов в том, что можно найти практически всё, а основной минус, что достоверной информации либо мало, либо её очень сложно достать. Так и жил, выхватывая куски. Мои знания были весьма скудными и разрозненными.

И вот, спустя годы, волей судьбы я пришёл к Традиции. Последние пять-шесть месяцев моей жизни наполнились множеством событий. Что-то давалось легче, а что-то труднее, но всегда с благоприятным итогом. Некоторые события напрямую ведут меня к духовному развитию и осуществлению планов, так или иначе связанных с Асатру. Я успел немного поадминствовать в одном тематическом паблике, где познакомился с девушкой, которая в некотором роде указала мне нужное направление. Я встретился с годи одной из московских общин. Мы довольно хорошо пообщались и приятно провели время. Вскоре получил приглашение на празднование Зимних Ночей от одного из нагльфарссонов (Коломна). На празднике я познакомился с замечательными людьми, в том числе с двумя тротборгссонами (Санкт-Петербург). Это был мой первый обряд, и его я запомню навсегда, как и те отличные три дня, которые я провёл в гостях у годорда Нагльфар. Заочно я познакомился ещё с десятком единоверцев. Все они очень умные, приятные в общении и отзывчивые люди. Обращаясь с различными просьбами, я ни разу не получил отказа. За что им огромное спасибо. Сейчас я стараюсь искать всевозможный интересный материал, читаю книги, общаюсь с единоверцами. Мне поступило несколько очень интересных предложений, которые либо уже осуществляются как, например, и данная проба пера (первая серьёзная работа), либо осуществляются в ближайшем будущем.

И знаете, я думаю, что всё это не просто случайное стечение обстоятельств.

Возможно, будет довольно романтичным предположением то, что судьба моя предопределена давным-давно, и все эти годы я просто шёл к осознанному выбору. Но с другой стороны кто знает, когда боги обратили на меня внимание.

9...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№5
2014

Три концепта Северной Традиции

(Окончание.)

Начало в 3 и 4 номерах «Северного ветра»)

Антон ПЛАТОВ

Третий Концепт

Если первый, диадный, принцип фон Листа выглядит как статичный, то второй – принцип триады (*dreieinig-dreispältige Dreiheit*) – является динамичным и циклическим. Иначе говоря, если любая фундаментальная пара (диада) может рассматриваться как нечто пассивное, то триада представляется скорее активным принципом.

Наиболее часто упоминаемая фон Листом триада – это триединство рождения, жизни (бытия) и смерти – как перехода к новому рождению (*Entstehen – Sein – Vergehen zum neuen Entstehen*). Эта формулировка представляет точку зрения фон Листа на постоянное развитие и его обращение к идее цикличности, в которой каждый новый цикл строится на предыдущем, так что циклы взаимосвязаны.

В целом же, Третий Концепт Северной Традиции – представление о священной Триаде – разумеется, гораздо шире.

* * *

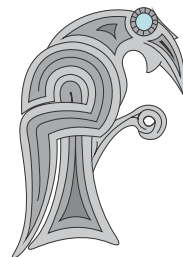
Вероятно, можно считать, что тройка является не только сакральным, но и структурирующим числом в индоевропейской Традиции. Триада подчинены высшие индоевропейские боги (известнейшая триада: Брама – Вишну – Шива); триаду образуют связанные с ними гуны – «потенции»: Страсть (пассионарность, рождение), Благо (расцвет, жизнь) и Растворение (упадок, смерть); триадна структура традиционного общества и т.д.

Число 3 мы встречаем во всех традиционных сюжетах, связанных с динамическим развитием: три попытки имеет герой волшебной сказки, три испытания предостоят эпическому герою и т.д. Эти функции числа три – образование фундаментальной триады и формирование динамики мифологического действия – взаимосвязаны, поскольку в Традиции смена рождения, жизни и смерти рассматривается как циклический процесс, и именно постоянное вращение этого триадного цикла и обеспечивает развитие как таковое.

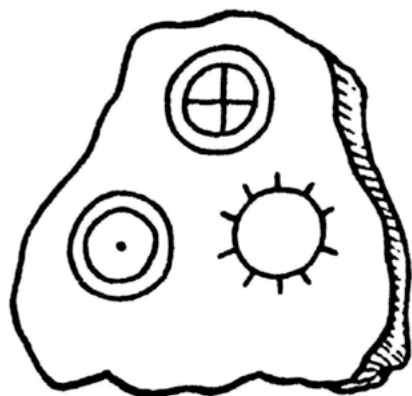
Памятуя об этой взаимосвязи компонентов триады, наши предки часто рассматривали её как единое целое, сливая воедино и три Сущности, и динамику их взаимодействия, и взаимопревращения. Именно так появились триединные образы индийского Тримутри, славянского Триглава и т.д. Символизируя триединство действующих в мире Сил, эти образы возвращают нас – на новом уровне – к концепции Единицы, Центра.

Трехликий бог. Галло-римская скульптура.

Так и в учении пифагорейцев, где 3 считалось первым нечётным числом, тройка оказывается простейшим «мужским» числом и, как и Единица, символом Солнца. Любопытно, что, обращаясь к корпусу древних кельтских монет, мы находим прямые свидетельства ассоциирования Солнца и числа 3; так, например, на одной из галльских монет простейший триадный символ – три точки (круга) – изображен на фоне восходящего Солнца. О том же говорит нам и известный образ триады солнечных всадников из русских сказок: чёрного, белого и красного (Ночь, День и Заря).

Символизм Триады не является, конечно, «изобретением» эпохи последнего расцвета Традиции; человечество знакомо с ним с древнейших времён. На этом рисунке представлено одно из бесчисленных графических воплощений триадного принципа, датированное неолитом. Три центральносимметричных символа выстроены треугольником; общая «солнечность» триады как принципа подчёркивается солярным характером каждого из них. При этом изображение не повторяет трижды один и тот же символ, элементы триады отличаются друг от друга, и это подчёркивает её динамичный характер. Жизнь – только в движении, и циклическая смена состояний – его естественное проявление.

Шотландия, неолит, обломок керамики.

* * *

Тому же принципу триадности подчинена в традиционной космологии и «вертикальная» структура Мультиверсума, включающая, как правило, три мира: Верхний («мир богов»), Средний («мир людей», «наш» мир) и Нижний («мир мёртвых»). Проще и конкретнее всего, если говорить о письменных источниках, эта трехуровневая структура представлена в скандинавской мифологии, где её компонентами являются, соответственно, Асгард, Мидгард и Хель.

Говоря вообще, скандинавская ветвь индоевропейской Традиции знает больше, чем три мира Мультиверсума; более того, в ряде случаев источники позволяют «стратифицировать» и сами эти миры, различая, например, Вальхаллу и Трудвангар в пределах Асгарда. Тем не менее, глобально структура скандинавского Мультиверсума подчиняется общему триадному закону.

Эту структуру прекрасно иллюстрирует изображение на уже упоминавшемся камне из Санды – одном из древнейших памятных камней острова Готланд (камень датируется концом V – началом VI века н.э.). Удивительная по своей лаконичной красоте композиция выстроена вертикально; в нижней её части – погребальная ладья с гребцами и некое чудовище над ней, символически изображающие Нижний мир, Мир мертвых. Выше – горизонтальная черта – середина композиции, Средний мир с прорастающим Мировым Древом, его вертикальной осью. И над Мировым Древом – солярные свастические знаки, символизирующие Верхний мир, Мир богов...

Существенно сложнее «вертикальная структура Мира» описывается в кельтской традиции, и, тем не менее, мы видим здесь ту же триадность. В 1862 году в Великобритании Д.Дж.Родериком было опубликовано принадлежащее перу Йоло Морганнуга собрание валлийских бардовских текстов,

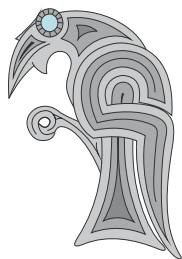
Памятный камень из Санды (Готланд, V-VI века н.э.).

11...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№5

2014

озаглавленное «Барддас»¹. Помимо всего прочего, «Барддас» содержит и знаменитые «Триады Бардов», где есть строки, касающиеся интересующей нас темы:

*Три вещи, необходимые для всего, что живо:
рождение в Аннуне, рост в Абреде
и полнота на небесах, то есть в круге Гвинвид;
ничто не существует вне этих трёх вещей,
кроме Бога.*

Аннун, Абред и Гвинвид представляют собой кельтский вариант трехчастного вертикального деления Мира, но рассмотренного иначе, не с «территориальной» точки зрения, а, скорее, с точки зрения «распределения» Сил или потенциалов.

Аннун – валлийский Иной Мир, в том числе Мир мертвых, но «Барддас» определяет его и как «круг рождения», возвращая нас к традиционной идее о нераздельности потенциалов Смерти и Жизни, Уничтожения и Инициации.

Абред определяется в «Барддас» как круг, «где смерть сильнее жизни и где всё существующее порождено смертью». Скандинавский Мидгард, мир людей, этому определению вполне отвечает: каждый из нас смертен. Однако, понятие «Абред» шире, чем понятие «Мидгард»; действительно, ведь северные источники неоднократно упоминают и другие миры, кроме трех «классических»: таков, например, скандинавский Утгард, мир великанов, Альфхейм, мир светлых альвов (эльфов) и т.д. Существа, обитающие в этих мирах, смертны, но Мидгарду не принадлежат... Абред – не столько конкретный мир (как «территория»), сколько – состояние, вариант бытия того или иного мира.

И, наконец, Гвинвид, согласно «Барддас», – круг, «где жизнь сильнее смерти и где все существующее порождено жизнью»...

... 12

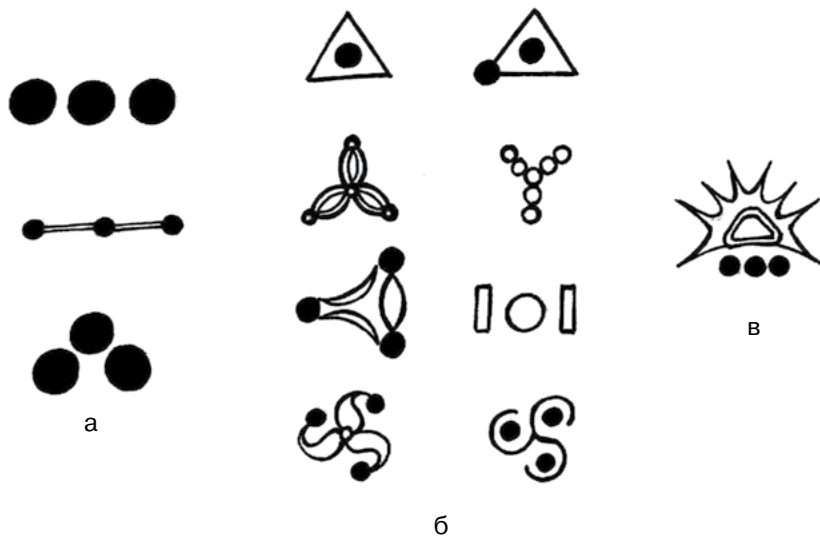
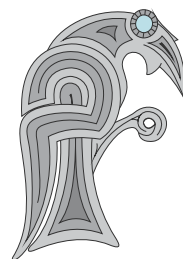
Галльская монета, изображение на которой метафорически отражает трехуровневую структуру Мира. Конь символизирует Средний мир (или, возможно, круг Абред); орёл над ним – Мир богов; подобное скорпиону чудовище ниже – Мир мёртвых. Вся композиция приобретает дополнительный смысл, если обратить внимание на звезду, сияющую перед конём, подобно путеводному огню: конь устремлён, совершая путь, обрисованный приведённой выше цитатой из «Барддас»; Смерть нападает на него снизу, но боги Верхнего мира ведут его в этом пути...

* * *

Огромная роль, которую играет триадный принцип в Северной Традиции, отражается в многообразии и распространённости соответствующей сакральной символики, особенно на артефактах эпохи расцвета (2-я половина I тыс. до н.э. – 1-я половина I тыс. н.э.).

Простейшим триадным символом является, очевидно, сочетание трех точек в разных комбинациях. Подобные изображения равно распространены у всех нордических народов; иногда они используются сами по себе, иногда выполняют некую особую функцию. На одной из галльских монет, например, мы видим такую простейшую форму в виде татуировки на щеке человека, профиль которого на ней изображён. Ещё на одной монете мы видим тот же символ расположенным во рту у человека или божества. Среди других простых триадных символов у кельтов встречаются те же три точки, различным образом соединённые линиями, треугольниками, трехлучевые звезды и т.д.

¹ *Barddas*. Ed. by D.J.Roderic. London, 1862.

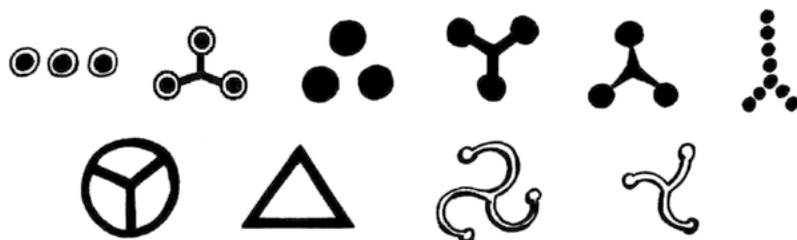
Изображение головы с татуировкой на щеке в виде простейшего триадного символа. Галльская монета.

Формы триадных символов на кельтских монетах: **а** – простейшие (три точки); **б** – более сложные; **в** – триадный символ на фоне сияющего Солнца.

Аналогичные триадные символы использовали и скандинавы – например, при компоновке изображений на брактеатах, специфических золотых подвесках конца Вендельской эпохи, большинство из которых, несомненно, являются амулетами. Вероятно, можно говорить о том, что наиболее распространённым из таких символов на брактеатах является знак, представляющий собой соединение трех точек (кругов) треугольником. Интересно, что в Швеции до сих пор остаётся популярной татуировка в виде данного символа: шведы наносят его на кожу между основаниями большого и указательного пальцев, веря, что, с одной стороны, он является оберегом, а с другой – способствует общей удаче.

13...

Триадные символы на скандинавских брактеатах.

Этот датский брактеат с изображением бога рядом со зверем и птицей (волком и вороном?) содержит целую коллекцию триадных/солярных символов: различным образом выстроенные комбинации трех точек, трехлучевая звезда и т.д.

Существует, конечно, и ряд более сложных триадных знаков, среди которых необходимо особо отметить такие символы, как: *трискель* – трехветвевую свастику и *трикветра* – тройную петлю. Мы встречаем их изображения не только на древних монетах и брактеатах, но и на холодном оружии эпохи поздней бронзы и железа, на ювелирных изделиях и на гранях священных камней.

Трискель в оковке ножен меча. Кельты, территория современной Германии, латенское время.

Прорисовка одного из изображений на памятном камне из Ченгельгарды (о.Готланд) с символами трикветры и треугольника.

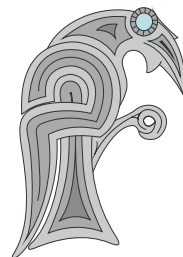
Нет сомнений, что оба эти символа передают общеиндоевропейскую идею священной Триады; однако, в отличие от *трискеля*, символизирующего динамический характер Триады, *трикветра*, скорее, подчеркивает взаимопроникновение и неразделимость ее элементов. Некоторые авторы полагают также, что графическая схожесть *трикветры* и еще одного нордического символа – *валькнута* (относительная, на мой взгляд) позволяет говорить и о том, что *трикветра*, как и *валькнут*, могла рассматриваться как один из символов Одина. Вполне возможно, что в данном случае далеко не однозначная посылка даёт верный вывод; в конце концов, скандинавы именовали Одина *Всеотцом*, подразумевая под этим отнюдь не родственные связи, а священную Триада – один из способов описания Всего...

Несколько слов о третьем принципе фон Листа

Говоря выше о фон Листе, я упомянул, что он видел реализацию традиционного принципа «непротиворечивости противоречивого» в трёх вариантах-принципах: двойственном, тройственном и множественном. Первые два из них являются, в целом, частными вариантами концепций священных Диады и Триады.

Третий принцип фон Листа – принцип единства множественного (*vieleinig-vielspältige Vielheit*). Характеризуя его, фон Лист говорит, например, о неразделимости и даже тождественности человека как эго и его народа, человека и всей бесконечной цепи его прошлых и будущих существований.

В определённом смысле, данный принцип фон Листа можно назвать «суперпозицией» Первого, полярного, и Второго, дуального, Концептов Традиции. Действительно, Центр не может существовать вне окружающего его пространства; Князь и народ, им ведомый, образуют диалектическую диаду...

Магические ингредиенты исландских гримуаров

Вадим ПЕРМИН

Изучая исландские рукописи, содержащие гальдраставы и рецепты к ним, постоянно сталкиваешься с названиями растений, животных и минералов. Их перевод сам по себе представляется интересным исследованием, однако возникает ряд вопросов. Известно, что природа Исландии достаточно бедна, так откуда такое разнообразие магических ингредиентов? Что это – наследие континентального прошлого или заимствования из других культур (переводы античных авторов и т.п.)?

С сугубо практической точки зрения, для меня, например, небезынтересно выяснить, что имел ввиду исландский маг, прописав: «*á hríseik*», – просто побег любого дерева, крупный кустарник¹ или же какое-то конкретное растение.

Эта статья – результат исследования доступных мне исландских магических манускриптов (*Lbs 2413 8vo*, *Lbs 764 8vo*, *Lbs 143 8vo*, *ÍB 383 4to*, *Rún* (1928 г.) и *Galdraskræða Skugga* (1940 г.), а также обзор работ Л. Кораблёва («Графическая магия исландцев», «Рунические заговоры и апокрифические молитвы исландцев», «Рунология Йоуна Оулафс-сона из Грюннавика. Исландские трактаты XVII века», «Англосаксонская магия. Исландский травник», «Серая кожа. Главная магическая книга Исландии»). Кроме того, я посчитал уместным включить в неё и справочные данные по естественным наукам.

15...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№5

2014

¹ Л. Кораблёв «Графическая магия исландцев» стр. 102 примечание к рецепту № 8.

Растения

Несмотря на то, что Исландия расположена у Северного полярного круга, климат острова субполярный, океанический – зима мягкая, сырая с оттепелями; лето прохладное, пасмурное. Такая аномалия обусловлена исландским минимумом атмосферного давления² и морскими течениями (особенно тёплым течением Ирмингера с юга). Растительность острова представлена различными типами тундр, небольшими сочными лугами и своеобразными кустарниковыми лесами (средняя высота 2-3 м), которые состоят из берёз (*Betula nana* и, видимо, *B. pubescens*), ив (*Salix spp.*), рябины (*Sorbus aucuparia*), можжевельника (*Juniperus communis*) и осины (*Populus tremula*).

Эти низкорослые «леса» уже к концу X-XI вв. были основательно истреблены и за их порчу предусматривалась серьёзная ответственность. Так, за непреднамеренный поджог леса виновного могли объявить вне закона сроком на 3 года. Умышленный поджог – считался тяжким преступлением и карался пожизненным изгнанием³. Строительный лес импортировался из Норвегии⁴ и даже сбор плавника специально регламентировался⁵.

Таким образом, ко времени написания гримуаров, даже аборигенные виды были большой редкостью. Однако перечень деревьев из магических рецептов весьма разнообразен.

Einir (eynir) – можжевельник обыкновенный (*Juniperus communis* L.)

Кустарник высотой 1-3 м, реже дерево высотой 8-12 м. Тёмно-серая кора легко отщепляется от ствола тонкими продольными полосками. Густая плотная крона не имеет определённой формы из-за неправильного ветвления. Молодые побеги 3-гранные. Остроигольчатая хвоя расположена мутовками по 3 хвоинки в каждой, при этом хвоинки не прижаты к побегу, а торчат в стороны. С верхней стороны хвоинки заметны небольшой желобок и широкая белая полоска вдоль средней жилки. С нижней стороны от основания до острия на верхушке проходит киль. Плоды можжевельника, называемые шишкоягодами, действительно напоминают круглые мясистые ягоды. Они вначале зелёные, а на второй год, при созревании, сине-чёрные с сизым налётом и смолистой мякотью. На вершине зрелой шишкоягоды можно различить 3-лучевую звёздочку – след срастания образовавших её 3 чешуй.

Можжевельник – аборигенный вид для Исландии, широко распространён в умеренном климате Северного полушария. В России встречается в лесах почти по всей территории, чаще всего растёт в подлеске хвойных лесов, выдерживая затенение, на освещённых местах развивается лучше. Легко

² Исландский минимум (Исландская депрессия) – малоподвижная область низкого атмосферного давления с центром вблизи острова Исландия. Среднее давление в январе составляет около 996 мБ. Летом она слабеет и распадается на два центра, один возле пролива Дейвиса, а другой к западу от Исландии. Зимой Исландская депрессия наиболее активна. Является результатом встречи континентального холодного воздуха (Ньюфаундленд, Гренландия) и тёплого течения (Гольфстрим). Исландская депрессия является одним из важнейших центров действия атмосферы в северном полушарии и основной причиной формированию мягкого (океанического) климата в Западной Европе.

³ См. «Прядь о Пивном Капюшоне», гл. I и примечания Е. Гуревича.

⁴ См., например, «Сага о Гисли», гл. VII.

⁵ См. «Сага о Греттире», гл. XII.

приспособляется к различным условиям и весьма неприхотлив. Одна из самых долговечных древесных пород, доживающая до 2 тысяч лет.

Greni, rauðgreni (rauðagreni)⁶ – ель обыкновенная (*Picea abies* L.)

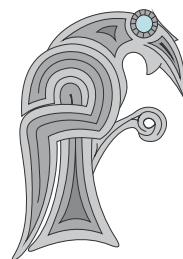
Вечнозелёное хвойное дерево высотой 30-35, иногда 50 м. Кора серого цвета, отслаивающаяся тонкими пластинками. Крона коническая образована поникающими или распростёртыми ветвями, расположенными мутовчато. Хвоя колючая 4-гранная, зелёная, блестящая, держится на побегах 6-7, иногда 12 лет. В мае или в июне можно увидеть овальные красные колоски из собранных на одной оси пыльников и ярко-красные или зелёные цилиндрические женские шишечки. Зрелые еловые шишки бурые; раскрываются и рассеивают крылатые семена во второй половине зимы.

Ель обыкновенная в Исландии не встречается. Широко распространена на северо-востоке Европы, где образует сплошные лесные массивы. В Финляндии и восточнее растут гибридные формы ели обыкновенной и ели сибирской, известные под названием ель финская (*Picea × fennica* Regel).

Furu (Furutré) – сосна обыкновенная (*Pinus sylvestris* L.)

Вечнозелёное хвойное дерево высотой 20-40 м. Кора в нижней части ствола толстая, чешуйчатая, серо-коричневая, с глубокими трещинами. Чешуйки коры образуют пластины неправильной формы. В верхней части ствола и на ветвях кора тонкая, в виде хлопьев (шелушится), оранжево-красная. Крона у молодых деревьев конусовидная, у старых – широкая, округлая, иногда даже зонтиковидная. В лесу деревья имеют высоко приподнятую крону; у сосен, растущих на открытых местах, крона низко опущена. Ветвление одномутовчатое. Побеги вначале зелёные, затем к концу первого лета становятся серо-светло-коричневыми. Хвоя с верхней стороны выпуклая, тёмно-зелёная, с нижней – желобчатая, сизоватая от устьичных полосок, жёсткая, с колючим остриём и часто скрученная. Хвоинки расположены по две в пучке. Шишки яйцевидные, с несколько скошенным основанием, серо-коричневые, сидят на изогнутой ножке. Созревание семян происходит на второй год после цветения.

В Исландии сосна не встречается. Распространена по всей Европе от Скандинавии до Балканского полуострова и почти на всей территории лесной зоны России – в Европейской

17...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

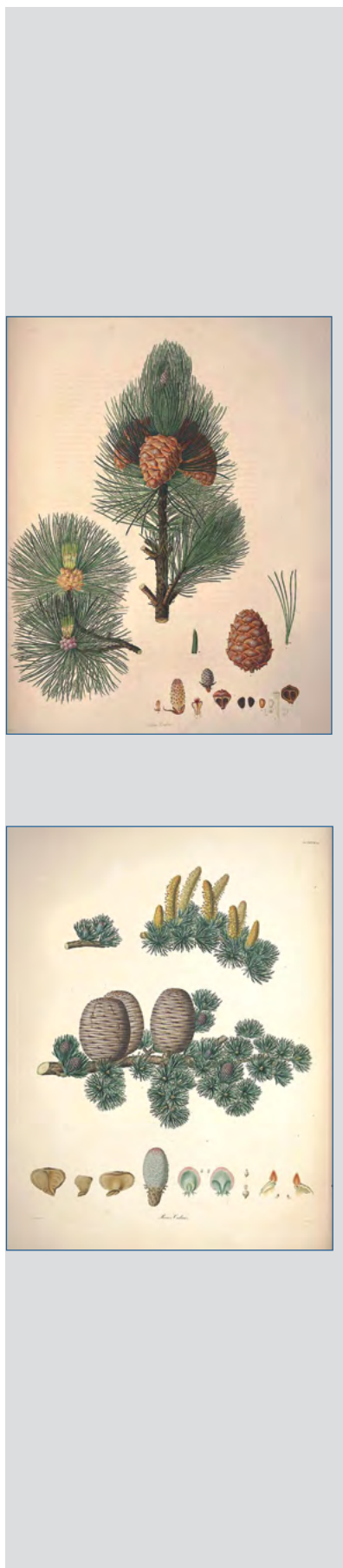
В
Е
Т
Е
Р

№5

2014

⁶ Л. Кораблёв в своих работах («Графическая магия исландцев», стр. 131 к № 50; «Англосаксонская магия. Исландский травник», стр. 166-168 к №№ 163, 188, 205, 218; «Серая кожа. Главная магическая книга Исландии», стр. 221) различает greni и rauðgreni (rauðagreni), считая их разными растениями – ель и Дугласова пихта соответственно. А в книге «Англосаксонская магия. Исландский травник» (см. стр. 172) приводит для последней и латинское название *Abies magnifica* (Пихта великолепная), чем лишь усугубляет путаницу. Это представляется маловероятным, поскольку и Дугласова пихта и пихта великолепная – родом с запада Северной Америки. Дугласова пихта или Псевдотсуга Мензиса (*Pseudotsuga menziesii* (Mirb.) Franco) – вечнозелёное хвойное дерево, образующее огромные леса по всему побережью Тихого океана от Британской Колумбии до Калифорнии, в Монтане, Колорадо, Техасе и Нью-Мексико.

Пихта великолепная (*Abies magnifica* A. Murray) произрастает на западе США, в горах юго-запада Орегона, Невады и Калифорнии на высоте 1400-2700 м над уровнем моря в смешанных хвойных лесах.

части, на Урале, в Сибири, на Кавказе. Не требовательна к почвам и светолюбива. Не боится холода, в горах растёт на высоте до 2000-2300 м над уровнем моря.

Sedrus (setrus)⁷ – кедр

Этим словом автор мог обозначить как сосну кедровую европейскую (*Pinus cembra* L.), так и ливанский кедр (*Cedrus libani* A.Rich.), которые в Исландии не встречаются.

Сосна кедровая европейская – вечнозелёное хвойное дерево редко превышает по высоте 20-23 м. Кора ствола гладкая, в молодости серо-зелёная, с возрастом на ней появляются трещины, цвет становится серо-коричневым. Однолетние побеги покрыты густым опушением цвета ржавчины. Крона молодых деревьев обычно узкопирамидальная, начинается очень низко; старые деревья имеют широкую крону неправильной формы, очень часто многовершинную. Хвоя тёмно-зелёная, довольно твёрдая, прямая, по 5 в пучке. Шишки прямостоячие, яйцевидные, цвета корицы сидят на коротких черешках и имеют 6-8 см в длину, созревают на третий год после формирования и опадают весной неразскрывшимися. Съедобные семена известны под названием «кедровых орешков».

Распространена в горах Западной Европы, в т.ч. в Карпатах на высоте 1300-2500 м над уровнем моря.

Кедр ливанский – вечнозелёное хвойное дерево высотой 40-50 м. Кора тёмно-серая, чешуйчатая. Крона в молодом возрасте коническая, с возрастом приобретает уплощённую, широкую, зонтиковидную форму. Хвоя от зелёного до серовато-сине-зелёного цвета, четырёхгранная, образует пучки по 30-40 штук, длина хвоинок до 3,5 см. Шишки цилиндрические, светло-коричневые, до 12 см длиной и 4-6 см шириной. Семена длиной 15-18 мм и шириной 5-7 мм, с крылом до 25 мм; несъедобные, смолистые, распространяются ветром.

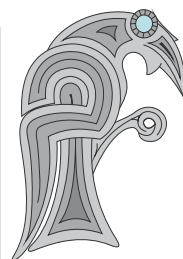
Ливанский кедр произрастает на склонах гор в Ливане. В диком виде обычно встречается в труднодоступных районах на высоте 1000-2000 м над уровнем моря. В Европе данный вид культивируется с 1683 года, самые старые посадки датируются второй половиной XVII столетия. В России встречается на черноморском побережье Кавказа.

Víðir – представители рода ива (*Salix*)⁸

Остановлюсь на видах, встречающихся как в Исландии, так и в России: ива сизая (*Salix glauca* L.), ива мохнатая (*S. lanata* L.), ива филиколистная (*S. phylicifolia* L.) и ива травянистая (*S. herbacea* L.). Последняя, впрочем, не подходит для вырезания гальдраставов, так как является стелющимся кустарничком высотой 1-6 см.

⁷Л. Кораблёв переводит иначе, см. «Серая кожа. Главная магическая книга Исландии» стр. 156 «...носят на себе вырезанным на цитрусовом древе», на иллюстрации пометка: «setrus víð кипарис». Форма «setrus víð» встречается в рукописи «Rún», а в «Galdraskæða Skugga» к аналогичным рецептам прописано «sedrusvíð», что однозначно указывает на кедр.

⁸Известен так же термин selja – ива, верба, который, видимо, обозначает древесные виды рода *Salix*, однако в доступных мне манускриптах он не встречается.

Ива сизая – прямостоячий раскидистый кустарник высотой до 1,5 м. Ветви красноватые или тёмно-бурые, голые или волосистые; летние побеги серо-мохнатые. Листья обратно-яйцевидно-ланцетные или продолговато-обратно-яйцевидные, к обоим концам суженные или спереди округлённые в основании клиновидные, цельнокрайние, сверху густо-серо-волосистые, снизу сизоватые, длиной 3-6 см, шириной 1,2-2,8 см, на черешках длиной 2-7 мм. Серёжки развиваются позднее листьев, длиной 2-4 см, мужские густоцветковые, женские в основании более рыхлые. Завязь продолговато-яйцевидная, тупая, бело-войлочная; столбик цельный, чаще до основания двухраздельный, длиной около 0,5-1 мм, красноватый; нектарник продолговатый, часто раздвоенный. Плод – коробочка длиной до 7-10 мм.

Произрастает в арктической тундре, лесотундре и субальпийском поясе гор. Ареал вида охватывает Гренландию, Исландию, Скандинавию, северные и восточные районы европейской части России, Сибирь, Монголию, Приморье, Канаду и США (Аляска и штаты к востоку от Скалистых гор).

Ива мохнатая – приземистый или прямостоячий кустарник высотой от 10 см до 2-3 м, в природе шарообразной формы. Ветви толстые, узловатые, серо-бурые, мохнатые или войлочные. Листья эллиптические или округло-эллиптические, спереди закруглённые, в основании округлые, сердцевидные или тупо-клиновидные, цельнокрайние, плотные, сверху тускло-зелёные, снизу бледные, длиной 2-7,5 см, шириной 2-4 см. Серёжки сидячие, одиночные или собраны по 2-4 на концах прошлогодних побегов, длиной 3-6 см, густоцветковые, золотисто-жёлтые. Завязь коническая, сжатая с боков, длиной до 7 мм, светло-зелёная, голая; столбик длиной до 4-5 мм, часто косо прикрепленный; рыльца продолговатые, цельные или двулопастные. Цветение в июне-июле, после распускания листьев.

Произрастает в арктической тундре, лесотундре и субальпийском поясе гор. Ареал вида охватывает Исландию, Фарерские острова, Шотландию, Скандинавию, Финляндию, северные районы Европейской части России и Сибирь.

Ива филиколистная – кустарник высотой 0,5-3,5 м, чаще не выше 1 м. Ветви жёлто-бурые или красноватые, толстоватые, голые, блестящие. Обнажённая древесина без валиков. Листья от эллиптических или обратнояйцевидных до ланцетных и узколанцетных, длиной 4-9 см, шириной 2-4 см, с наибольшей шириной у середины или выше, на вершине острые, к основанию суженные или округлые, неглубоко и неравномерно зубчатые, иногда почти цельнокрайние, жестковатые, сверху блестящие, тёмно-зелёные, снизу сизо-беловатые или светло-зелёные. Серёжки сидячие или на короткой ножке с чешуйчатыми листочками при основании, мужские – яйцевидные, длиной 1,5-2,5 см, шириной около 1 см, женские – цилиндрические. Завязь яйцевидно-коническая; столбик в три раза короче завязи; рыльце цельное или на верхушке раздвоенное. Цветение в мае, до распускания листьев или почти одновременно с ними. Плодоношение в июне.

Произрастает на лугах, опушках, среди кустарников, по лесным полянам и болотистым долинам рек. В горах не поднимается выше лесного пояса, на равнинных участках не выходит за пределы лесной и лесотундровой зоны. Сплошных

19...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№5
2014

зрослей не образует. Ареал вида – Северная Европа, включая Исландию, Фарерские и Британские острова. Встречается в Беларуси, Украине, Закавказье, Европейской части России и в Сибири.

Ösp (blæösp) – осина (*Populus tremula L.*)

Несмотря на то, что осина является представителем аборигенной флоры Исландии, мне не удалось найти упоминаний о ней в гримурах.

Быстрорастущее дерево с цилиндрическим серовато-зелёным стволом высотой до 25-30 м. Живёт обычно 80-90, иногда 120-140 лет. Листья жёсткие, округлые или ромбические, длиной 3-7 см, острые или тупые на вершине, с округлым основанием, края городчатые, жилкование перистое. Растения раздельнополые. Цветки мелкие, невзрачные, собраны в свисающие серёжки. Мужские серёжки красноватые, длиной до 15 см, женские серёжки зеленоватые и тоньше. Цветёт осина до распускания листьев. Плод – очень мелкая коробочка; семена снабжены пучком волосков – пуховкой.

Осина широко распространена в районах с умеренным и холодным климатом Европы и Азии. В Исландии встречается только в шести местах на севере и востоке острова (см. карту).

Björk, birki, birkitré⁹ – представители рода берёза (*Betula*)

В Исландии встречаются карликовая берёза (*Betula nana L.*) и берёза пушистая (*B. pubescens Ehrh.*).

Берёза пушистая – дерево до 20-25 м. Кора у молодых деревьев коричневато-бурая, а с 8-10 лет белеет. Во взрослом состоянии хорошо отличается от других деревьев по белой коре; кора почти до самого основания ствола белая, гладкая, без чёрных трещин. Крона в молодом возрасте стройная, узкая, с возрастом становится раскидистой. Листья яйцевидные или ромбически-яйцевидные, 3,5-7 см длины, 2,5-5 см ширины, короткозаострённые на верхушке, с округлым, реже сердцевидным или усечённым основанием; края двоякозубчатые. В молодом возрасте листья густо опушены, затем опушение сохраняется только снизу и на черешках. Дерево однодомно, но серёжки раздельнополые. Плодушие серёжки длиной 2,5-3 см, на опушённых ножках, семенные чешуи шириной 3-5 мм, по краю реснитчатые. Орешек длиной около 2 мм, продолговато-эллиптический. Крылья равны или шире орешка.

Растёт в лесах по всей Европе, за исключением Пиренейского полуострова, в Гренландии, в Исландии, в Западной и Восточной Сибири.

⁹ Название в рукописях не упоминается см. также «hríseik» ниже.

Hríseik¹⁰ – карликовая берёза (*Betula nana* L.)

Учитывая, что в словаре Беркова и Бёдварссона hrís переводится в том числе и как «роща невысоких берёз, карликовая берёза», *Betula nana* является одним из самых распространённых древесных растений Исландии, а термин björk (birki) в рукописях не встречается – такой перевод представляется наиболее вероятным.

Берёза карликовая – низкий кустарник до 1 м высоты. Молодые, сильно ветвящиеся, бархатистые побеги с тёмно-коричневой корой несут округлые, по краю тупо-зубчатые листья длиной 5-15 мм, шириной 10-20 мм. Сверху листья тёмно-зелёные, глянцевые, снизу светло-зелёные и рассеянно пушистые; в молодом возрасте клейкие. Листорасположение – очередное. Цветки мелкие, невзрачные, однополые. Плод – мелкий эллиптический орешек длиной 2 мм, шириной 1 мм, с очень узкими перепончатыми крыльями по бокам. Цветёт до распускания листьев. Плодоношение в апреле – июне.

Образует сплошные заросли в тундре, растёт на моховых болотах лесной зоны, в альпийском поясе гор Западной Европы и в Западной Сибири.

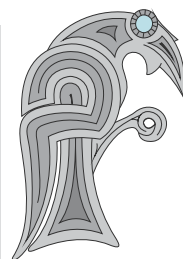
Elri (elli) – ольха чёрная (*Alnus glutinosa* L.)

Дерево высотой 30-35 м. Ствол тёмно-бурый до чёрного с трещиноватой корой. Крона цилиндрическая с тёмно-зелёной листвой. Округлые или обратнояйцевидные листья чёрной ольхи трудно спутать с листьями других деревьев: на вершине они имеют характерную выемку. Красновато-бурые молодые побеги клейкие, редко с негустым опушением, на них хорошо заметны беловатые поперечные чечевички. Цветёт ранней весной задолго до распускания листьев. Семена, заключённые в шишечки, созревают к осени.

В Исландии ольха не встречается. Распространена почти повсюду в Европе и в Западной Сибири.

Beyki (beiki) – бук лесной (*Fagus sylvatica* L.)

Листопадное дерево до 30-50 м высотой со стройным колонновидным стволом диаметром до 1,5-3 м, яйцевидной или широкоцилиндрической, на вершине закруглённой мощной кроной и более-менее распростёртыми, относительно тонкими ветвями. Молодые побеги светло-коричневые, с беловатыми чечевичками, вначале пушистые, позже голые, характерно коленчатые. Ветви круглые голые, красновато-серые, с ясно заметными чечевичками, особенно на более старых ветвях. Кора на молодых стволах серовато-бурая, на старых серая, часто с чешуйками, гладкая и тонкая, сохраняется такой на протяжении всей жизни, что является характерным признаком этого дерева. Листорасположение очередное, двурядное. Листья эллиптические, широкозаострённые

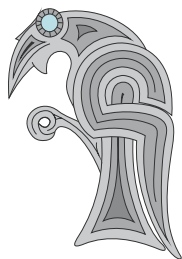
21...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№5

2014

¹⁰ Л. Коралёв переводит hrís-eik как «крупный кустарник» или «карликовая берёза» (?), см. «Графическая магия исландцев» стр. 162, примечание к № 103.

к основанию и к вершине, 4-10 см длиной и 2,5-7 см шириной, с перистым жилкованием, по краю слабоволнистые и иногда с редкими небольшими зубцами, сверху тёмно-зелёные и блестящие, снизу светлее и со слегка приподнятыми жилками. Плоды – трёхгранные орехи с острыми рёбрами, 1-2 см длиной. Созревают в конце сентября-октябре.

Бук в Исландии не встречается. Распространён практически по всей Европе, в том числе в Скандинавии. В России встречается в Калининградской и Ленинградской областях.

Ейк (еўк)¹¹ – дуб обыкновенный (*Quercus robur* L.)

Листопадное дерево высотой 20-40 м. Крона дубов, растущих на открытых местах, густая шатроподобная или широкопирамидальная, асимметричная, раскидистая. В лесу – небольшая, компактная. У молодых деревьев ствол неправильный, коленчатый, с возрастом становится прямым и цилиндрическим. Буро-серая кора молодых дубков гладкая, но с возрастом темнеет и на ней появляются продольные трещины. Молодые побеги пушистые, бурые или красновато-серые, блестящие, с бурыми пятнами и слегка продолговатыми чечевичками. Листорасположение очередное, на вершине веток в виде пучков. Листья продолговатые, продолговато-обратно-яйцевидные, книзу суженные или сердцевидные, часто с ушками, на вершине тупые или выемчатые, перистолопастные, 40-120 мм длиной, 25-70 мм шириной. Цветки раздельнополые. Мужские цветки собраны в длинные свисающие сережки 20-30 мм длиной, по 2-3 вместе или одиночно на вершинах прошлогодних побегов. Женские цветки обычно располагаются на молодых побегах выше мужских, собраны по два-три вместе на отдельном красноватом стебельке. Плод – орех (жёлудь) голый, буровато-коричневый 1,5-3,5 см длиной.

Широко распространён в Западной Европе и европейской части России. В Исландии не встречается.

Svarta eik – чёрный дуб

Скорее всего, речь идёт о морёном дубе. Однако возможен перевод – красильный дуб.

Морёный дуб – стволы, пролежавшие на дне озёр или рек много лет. Такая древесина приобретает необыкновенную прочность и красивый черный цвет поверхности, которая легко принимает и долго сохраняет полировку.

Красильный дуб¹² – дуб, поражённый орехотворками (*Cynipoidea*). Болезненные разрастания на листьях, вызванные этими насекомыми – галлы (от лат. *galla* – чернильный орешек) могут достигать нескольких сантиметров в диаметре и как грозди винограда покрывать листья. В Европе на дубе обыкновенном (*Quercus robur* L.) паразитирует орехотворка дуболистная (*Cynips quercusfolii* L.). Так как дубовые галлы

¹¹ Словом *eik* могли обозначать любое дерево.

¹² Известен также биологический вид – красильный дуб или дуб заражённый (*Quercus infectoria* Oliv.) – полувечнозеленое дерево или кустарник до 10 м высотой. Ствол прямой ветвистый. Листья блестящие зелёные простые, иногда с рассечёнными краями. Плоды: мелкие конические желуди. Произрастает на Балканах, в Малой Азии, Иране.

содержат большое количество дубильных веществ, то их использовали для приготовления чернил в красильном деле и медицине. Появление галлов на дубе не представляет угрозы для жизни дерева.

Reynir – рябина (*Sorbus aucuparia* L.)

Небольшое дерево до 15 м высоты, реже кустарник, с гладкой светло-серо-коричневой или жёлто-серой корой и ажурной кроной. Очерёдные, непарноперистосложные листья до 20 см длиной состоят из 7-15 заострённых, зубчатых по краю листочков. Цветки белые пятичленные многочисленные, собранные в густые щитковидные соцветия диаметром до 10 см. Плод – шаровидное сочное оранжево-красное яблоко (около 1 см в поперечнике) с мелкими округлыми по краю семенами.

Распространена почти по всей Европе, включая Исландию.

Askr – ясень (*Fraxinus excelsior* L.)

Само растение в рецептах не встречается, зато упоминается *askr*¹³ – небольшой деревянный сосуд с резной крышкой, который традиционно изготавливался из ясеня.

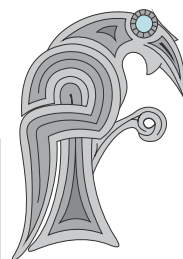
Ясень – стройное дерево высотой 20-30 м с ажурной высокоподнятой кроной. Кора серая трещиноватая (у молодых растений – серо-зелёная гладкая). Листья сложные непарноперистые до 40 см длины, состоят из 7-15 листочков. Листочки ланцетные или продолговато-яйцевидные, сидячие, пильчатые по краю, сверху ярко-зелёного, а снизу светло-зелёного цвета. Цветки мелкие, без околоцветника, обоеполые собраны пучками в метёлки. Плоды – узкие крылатки, длиной до 5 см, вначале зелёного цвета, потом коричневого, созревают в августе, часто удерживаются на растении всю зиму.

Распространён по всей Европе, в Исландии не встречается.

Vínviður¹⁴ – виноград культурный (*Vitis vinifera* L.)

Лиана 30-40 м длины. Кора на старых стволах коричневая, глубоко-бороздчатая, с отделяющейся коркой, на молодых – желтоватая или красноватая. Листья очерёдные, черешковые, цельные, трёх- или пятилопастные. Цветки мелкие, обоеполые, зеленоватые, собраны в рыхлую или густую метёлку. Цветёт виноград в мае-июне, плодоносит в августе-сентябре, некоторые сорта в октябре. Плоды – сочные ягоды с 1-4 мелкими семенами, собраны в гроздь.

Виноград растёт в умеренных и субтропических регионах, в диком виде неизвестен.

23...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№5

2014

¹³ См. например Lbs 2413 8vo, в первом же рецепте – «á aski» в значении «на миске».

¹⁴ Само растение в рукописях не упоминается, но в рецептах встречаются вино (*vín*) и виноградный сок (*vínberjalögur*).

Manndrápstré, Manndrápseik (Manndrápa eik) –«человекоубийственное дерево»¹⁵

Не ясно имеется ли в виду некое конкретное дерево, с которым был связан какой-то инцидент (например, убийство), или же речь идёт о так называемых «висельных деревьях», что в Исландии маловероятно. Сюда же, вероятно, следует отнести термин *mannskaðaeik*¹⁶.

Невольно вспоминаются «злые деревья» западноевропейского и британского фольклора.

Tré – дерево

Дерево в широком смысле, т.е. и растение, и древесина. Исландский термин *viðr (viður)* в рукописях используется только в сложносоставных словах (*beykiviðarspjald, beikiviðartöfl, reyniviðarkefli*).

Gras – трава, растительность, сено

Термин встречается в «Galdrakver» (Lbs 143 8vo) на стр. 21v, но, к сожалению, исходный текст повреждён.

Jarðtorfu¹⁷ – дёрн

Дёрн – поверхностный слой почвы, густо заросший травянистыми растениями, преимущественно злаками. В Исландии широко применялся в строительстве. Также известно описание обряда побратимства: «Вот идут они на самую стрелку косы и вырезают длинный пласт дёрна, так, что оба края его соединяются с землёй...»¹⁸.

Heimula¹⁹ – щавель длиннолистный*(Rumex longifolius DC.)*

Многолетнее растение. Стебель прямостоячий высотой 40-100 см. Прикорневые листья продолговато-ланцетные или широколанцетные, у основания ширококлиновидные или закругленные, редко слабосердцевидные, длиной 10-30 см и шириной 3-10 см, немного курчавые по краю. Соцветие метельчатое, густое. Цветоножки в средней или нижней трети с утолщенным сочленением. Внутренние листочки околоцветника при плодах почти округлые, округло-почковидные, 4,5-6 мм, у основания сердцевидные, почти цельнокрайные, все без желвачков. Плоды 2,5-3 мм длиной и 1,5-1,8 мм шириной, красно-бурые. Цветёт в июне, плодоносит в июле.

Растёт на лугах, окраинах болот, лесных полянах, у дорог, по берегам рек. Распространён в разных районах Европы,

¹⁵ Полушутливый перевод С. Комиссарова, который довольно точно отражает смысл.

¹⁶ См. Galdraskræða Skugga № 37 Við dýr-bíti.

¹⁷ См. Lbs 2413 8vo, № 10.

¹⁸ См. «Сага о Гисли», гл. VI.

¹⁹ В Galdraskræða Skugga, в рецепте № 134 прописано «á heimulubláð» – «на листе щавеля».

Азии и Северной Америки. Широко расселился по вторичным местообитаниям как заносное растение, завезён и в Исландию.

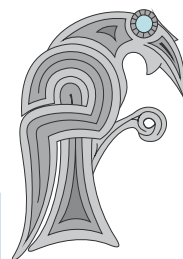
Millifolium (mellefolium) – тысячелистник
(*Achillea millefolium* L.)

Многолетнее травянистое растение. Стебли немногочисленные или одиночные, прямостоячие или приподнимающиеся, прямые, реже извилистые, округлые, высотой 20-80 (до 120) см, угловато-бороздчатые, голые или слегка опушённые, ветвящиеся лишь в верхней части. Листья очерёдные длиной до 15 см, шириной 0,5-3 см, в общем очертании ланцетовидные или линейно-ланцетовидные дважды или трижды не до самого основания перисто-рассечённые на тонкие сегменты, конечные дольки листьев ланцетно-яйцевидные, 0,3-2 мм шириной, быстро переходящие в шипик. Прикорневые листья развиваются от побегов на черешках, стеблевые – небольшие, опушённые, сидячие. Цветки мелкие белые или розовые, собраны в небольшие корзинки, которые в свою очередь образуют общее щитковидное соцветие. В каждой корзинке краевые женские цветки язычковые, белые, реже розовые; обоеполые срединные – трубчатые, жёлтые. Плод – плоская продолговатая серебристо-серая семянка без крыльев, длиной 1,5-2 мм. Цветёт с июня до конца лета, семена созревают в июле-сентябре.

Тысячелистник обычен в Европе и Азии, занесён также и на другие континенты. Является довольно распространённым растением Исландии и встречается в основном в северо-восточной и юго-западной частях острова.

Hvönn – дягель²⁰ (*Angelica officinalis* Moench)

Двулетнее растение с приятным запахом. На первом году жизни образуется прикорневая розетка с небольшим пучком листочков, а на втором году отрастают большие листья, и появляется высокий ствол. Корневище бурое, короткое, толстое, диаметром до 8 см, редьковидное, с многочисленными вертикальными придаточными корнями, содержит беловатый или желтоватый млечный сок. Стебель одиночный, прямостоячий, высотой 120-250 см, толстый, голый, цилиндрический, внутри полый, в верхней части разветвлённый. Листья очерёдные, триждыперистые, с большими яйцевидными двух- или трёхлопастными сегментами; прикорневые – большие, длинночерешковые, в очертании треугольные; стеблевые мельче, со стеблеобъемлющими влагалищами. Соцветие – крупный, почти шаровидный сложный зонтик, 8-15 см в диаметре, с 20–40 лучами; цветоносы в верхней части плотноопушённые. Цветки мелкие, невзрачные, желтовато-зеленоватые. Плод – сжатая со спинки широкоэллиптическая яйцевидная или продолговато-овальная зеленоватая или соломенно-жёлтая двусемянка, распадающаяся на два полуплодика. Полуплодики 5-6 мм длиной, 3,5-4,5 мм шириной, по краям имеют три крыловиднорасширенных ребра.

25...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№5

2014

²⁰ См. Л. Кораблёв «Англосаксонская магия. Исландский травник» стр. 172; «Серая кожа. Главная магическая книга Исландии» стр. 71 примечание к № 70 «Stafur til að verjast loftanda», к сожалению, не приводит исландского названия.

Цветёт на втором году жизни в июне-августе. Плоды созревают в июле-сентябре.

Растёт по сырым местам, в лесных оврагах, среди кустарников, на болотах, в заболоченных еловых, сосново-берёзовых лесах и по берегам рек и ручьёв. Предпочитает богатые почвы повышенной влажности. В диком виде дягель лекарственный произрастает в Северной, Центральной и Восточной Европе и Грузии.

Дягель является одной из наиболее важных лекарственных трав Исландии. Он был хорошо известен среди первых поселенцев. Ценился не только как продукт питания, но и за свои целебные свойства.

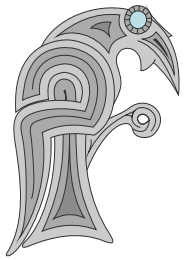
Лён – лён (*Linum usitatissimum L.*)²¹

Само растение в рецептах не упоминается, речь идёт лишь о изделиях из льна .

Однолетнее травянистое растение. Стебель прямо-стоячий и прямой, тонкий, цилиндрический, чаще простой, ветвящийся лишь в верхней части, бледно-зелёный, со слабым восковым налётом, высотой 60-150 см. Листья многочислен-ные, сравнительно негусто спирально расположенные, 2-3 см длиной, 3-4 мм шириной, линейные или линейно-ланцет-ные, на верхушке острые, сидячие, слегка сизоватые от сти-рающегося, слабо выраженного воскового налёта, гладкие по краю, с тремя жилками. Соцветие – рыхлая извилина, иногда переходящая в завиток, с ланцетными прицветниками. Цвет-ки сравнительно немногочисленные голубые или синие с бо-лее тёмными жилками, реже белые, розовые или красновато-фиолетовые, большей частью средней величины или мелкие, 1,5-2,4 см в диаметре, на довольно длинных цветоножках, превышающих длину чашечки. Цветет с июня по июль. Плод – коробочка 6-8 мм длиной, 5,7-6,8 мм в диаметре, приплюс-нуто-шаровидная или шаровидно-яйцевидная с небольшим остроконечием на верхушке, желтоватая.

Лён возделывается в умеренной зоне Европы, Азии, Се-верной Америки, а также в Северной Африке. Родина предпо-ложительно – горные районы Индии и Китая.

²¹ См. например Lbs 764 8vo № 33: «í línrosa nýjum» – «в новом льняном мешочке».

Сергей
КОЖЕВНИКОВ

Nornatrú

*Я не верю в рок, который обрушивается
на человека, чтобы он ни делал;
но я верю в рок, который обрушивается
на человека, если он бездействует.*

Виктор Франкл

У Вильгельма Грэнбека есть такая фраза: «Мы начинаем догадываться, что должны заново выучить значение всех слов». Принимая эту догадку как руководство к действию, задал себе вопрос. Что такое жизнь? Что такое человек?

За сотни лет исканий человеческий разум, в том числе и спящий, который рождает известно кого, создал массу различных определений феномена, называемого жизнью. Классическое для советских школьников энгельсовское гласит, что «жизнь есть способ существования белковых тел, существенным моментом которого является постоянный обмен веществ с окружающей их внешней природой, причем с прекращением этого обмена веществ прекращается и жизнь, что приводит к разложению белка». Французский врач, физиолог и анатом Мари Франсуа Ксавье Биша, являющийся, к тому же и одним из отцов-основателей современной танатологии, то есть науки о смерти, определял жизнь как «совокупность отправлений, противящихся смерти». С точки зрения второго начала термодинамики, жизнь является процессом или системой, вектор развития которой противоположен по направлению остальным «неживым» объектам вселенной, и направлен на уменьшение собственной энтропии. А вот Кшиштов Занусси определил, что «жизнь – смертельная болезнь, передающаяся половым путем».

Сложно, иронично, непонятно. Непонятно, что заставляет белковые тела, уменьшающие собственную энтропию, предавать и любить, сгорать в газовых камерах Аушвица или выживать в Бухенвальде, проводить соревнования по художественной гимнастике, поеданию гамбургеров или по скорости убийства «сербосеком» в концентрационном лагере Ясеновац? Что заставляет человека идти именно этой, а не другой дорогой? Что делает его живым?

Человечество знало явление, начавшееся 8 июня 793 года с нападения на аббатство Линдисфарн в Нортумбрии и завершившееся 25 сентября 1066 года, когда в битве у Стамфорд-Бридж в Восточном Йоркшире английская стрела пронзила горло норвежского короля Харальда III Сигурдссона Сурового. Явление, накрывшее собою территории от Швеции до Америки, от Гренландии до Ташкента. Явление, о котором английские монахи писали «A furore Normannorum libera nos, Domine (От жестокости норманнов избави нас, Господи)».

27...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№5

2014

Викинги. Что было жизнью для них?

История сохранила рукопись, датированную второй половиной XIII века, условно называемую «Старшей Эддой» и представляющую собой сборник песней о богах и героях. Среди прочих есть в ней и так называемое «Прорицание вёльвы» (Völuspá), повествующее «о прошлом всех существ, о древнем...».

В контексте этого рассказа нас интересуют стихи 17 и 18. Следует сказать, что «Прорицание вёльвы» переводилось на русский язык минимум 4 раза, в русских переводах есть некоторые художественно-смысловые отличия, поэтому для лучшего представления картины я приведу их все:

1). А.И. Корсун (классическое издание 1963 года):

17

И трое пришло
из этого рода
асов благих
и могучих к морю,
бессильных увидели
на берегу
Аска и Эмблу,
судьбы не имевших.

18

Они не дышали,
в них не было духа,
румянца на лицах,
тепла и голоса;
дал Один дыханье,
а Хёнир – дух,
а Лодур – тепло
и лицам румянца.

2). С.А. Свириденко (издание 1917 г.):

17

Однажды три аса благих и могучих
Шли вместе по берегу моря домой.
На побережье нашли они чаявших
жребия –
Бессильно лежавших там Аскра и Эмблу.

18

Души и дыханья у них еще не было,
Теплоты, и движенья, и жизненных красок.

Гёнир душу им дал, дал им Один дыхание,
Дал Лодурр тепло и цветущие краски.

3). В.Г. Тихомиров (издание 1989 г.):

17

Как-то раз вышли
три аса к морю,
благие, могучие
шагали по свету,
нашли на отмели
двух неживущих,
Аска и Эмблу,
Судьбы не обретших, –

18

Души не имели,
ума не имели,
ни крови движенья,
ни цвета живого:
душу дал Один,
разум дал Хёнир,
кровь же дал Лодур
и цвет живого...

4). Е.М. Мелетинский:

17

Пока трое не прибыли из этого рода
мощные добрые асы из дома,
нашли на бреге бессильных вовсе
Аска и Эмблю, судьбы не имевших.

18

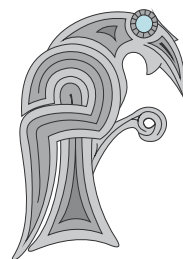
Без духа, без гласа, без вздоха,
без красок,
без доброго лика, лучшего облика;
дал дыхание Один, дал Хёнир голос,
дал краски Лодур и лучший облик.

... 28

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№5
2014

Проявлением нежизни первых людей Аска и Эмблы являются отсутствие духа, дыхания, «цвета живого»... Но это следствие. А причина? В том, получается, что «два неживущих» судьбы не имели. И нежизнь определяло именно отсутствие судьбы.

На древнеисландском – языке «Эдды» – фраза о нежизненности, об отсутствии судьбы звучит более кратко и ёмко:

Ask ok Emblu örlöglausa.

Что такое örlöglausa? В древнеисландско-английском словаре Richard Cleasby – Gudbrand Vigfusson имеется следующее определение: örlög-lauss – «weirdless», «one whose life is still a blank». Отсутствие örlög – судьбы; «незаполненная, чистая, пустая жизнь».

Повторю, что именно состояние, назыву его так, örlöglausa, незаполненного листа жизни, делает человека «неживущим», как бы интенсивно ни происходил в его теле обмен веществ с окружающей средой. И обратим внимание на еще одно важное обстоятельство. Асы благие (боги) наделили Аска и Эмблу разумом, кровью, дыханием и духом, цвет телу придали правильный, но самое главное, örlög, который и fate – судьба, участь, рок, и doom – судьба, приговор, и даже, и в первую очередь, the primal law – первобытный, первоизданный, изначальный, главный и основной закон, не дали. Почему? Потому что, оказывается, örlög не в руках богов-асов, он над ними, как, впрочем, над всеми и всем – миром, асами, ванами, великанами, альвами, людьми. И особым образом творят его... Кто? Вновь спросим об этом ту, что помнит «девять миров и девять корней и древо предела, еще не проросшее».

Völuspá

19

Ясень я знаю
по имени Иггдрасиль,
древо, омытое
влагою мутной;
росы с него
на доли нисходят;
над источником Урд
зеленеет он вечно.

20

Мудрые девы
оттуда возникли,
три из ключа
под деревом высоким;

Урд имя первой,
вторая Верданди, –
резали руны, –
Скульд имя третьей;
судьбы судили,
жизнь выбирали
детям людей,
жребий готовят.

Видим мы трех дев. Норны Урд (Прошлое, Судьба), Верданди (Настоящее, Становление) и Скульд (Будущее, Долг), сидя у источника Урд под мировым древом Иггдрасиль (именно на нем висел принесший себя себе же в жертву Один, прежде чем «руны вознес в вышину»), совершая некие действия, которые на русском звучат как «резали руны», «резали жребья», «кору они режут», а на языке первоисточника – skáru á skíði – получают совершенно определенный результат: «судьбы судили, жизнь выбирали, детям людей жребий готовят». На древнеисландском это выглядит так:

Urð hétu eina,
aðra Verðandi,
– skáru á skíði, –
Skuld ina þriðju.
Þær lög lögðu,
þær líf kuru
alda börnum,
örlög seggja.

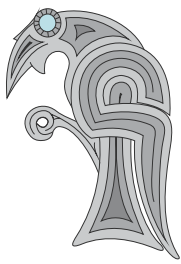
Ключевыми, на мой взгляд, фразами здесь являются líf kuru – «жизнь выбирали», и örlög seggja – «судьбу, участь, закон сказывать». Необходимо также разобраться и со значением фразы skáru á skíði, которая переводится на русский, повторяю, как «резали руны», «резали жребья», «кору резали».

В соответствии с версией Völuspá, изложенной в Hauksbook manuscript, выражение «skáru á skíði» обозначает действие вырезания, вытравливания, гравирования, т.е. нанесение информации с нарушением структуры носителя информации, на деревянных щепках, плашках результатов прорицания, предсказания. Таким образом, выбор на жизнь осуществляется и закрепляется в процессе «сказывания» участи, судьбы, закона для жизни, и «сказывание» – «seggja», в свою очередь, сопровождается «врезанием» этой информации в дерево. А так как норны сидят у источника судьбы под деревом судьбы, то и врезают-гравировуют они судьбы всего и вся в Иггдрасиль,

29...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№5
2014

который, в свою очередь, символизирует собой ни больше, ни меньше – Вселенную.

Кстати сказать, образ трех дев, определяющих судьбу человека, да и не только, совершенно не уникален для скандинавов, и является неким общеиндоевропейским сюжетом. На память сразу приходят греческие Мойры – Клото («Пряха»), прядущая нить жизни и поющая о настоящем, Лахесис («Судьба»), определяющая длину жизни человека и поющая о прошедшем, и Атропос («Неотвратимая»), символизирующая неумолимую, неотвратимую смерть, молча перерезающая нить. Мало отличаются от мойр и римские Парки – Нона, Децима и Морта.

Ну что ж, вот и вырисовывается следующая картина. Главным фактором, определяющим нежизненность, является понятие *örlöglausa*, отсутствие судьбы, жизненного закона. Норны, выбирая на жизнь человека, дают ему его *örlög* – его судьбу, его изначальный закон, врезая его в древо Иггдрасиль, Вселенную, которая, пронизываясь и переплетаясь нитями судеб людей и богов (как говорится еще в одной эддической песне, «Речах Регина» – *þyng um öll lönd örlögsímu* – лежат по всем странам нити судьбы), обустраивается и упорядочивается. Общее для личного, личное для общего, такая, знаете ли, ризома жизней – судеб.

Второй крайне важный вопрос – для чего все это? Для чего становится человек живым, когда норны выбирают его на жизнь и врезают его *örlög* во Вселенную?

Одного человека звали Эгиль, сын Грима Лысого. Он был викингом, поэтом, заговорщиком и колдуном.

Так случилось, что судьба положила на его плечи самый тяжелый, наверное, груз в жизни – гроб с телом сына. Жизнь закончена?

«Эгиль узнал о случившемся в тот же день и сразу поехал разыскивать тело сына. Он нашел его на берегу. Эгиль поднял его, положил перед собой и так поехал на мыс Дигранес к могильному холму Скаллагрима. Он велел раскопать холм и положил Бадвара рядом со Скаллагримом. После этого холм был опять засыпан, но не раньше, чем день склонился к вечеру. Потом Эгиль уехал домой, в Борг. И когда он вернулся, то пошел сразу в каморку, где он обычно спал. Он лег и задвинул засов. Никто не смел заговорить с ним. Еще рассказывают, что когда Бадвара хоронили, Эгиль был одет так: чулки плотно облегли его ноги, на нем была красная матерчатая одежда, узкая в верхней части и зашнурованная сбоку. И

люди рассказывают, что он так глубоко вздохнул, что одежда на нем лопнула и чулки тоже. Эгиль не отпер двери своей каморки и на другой день и не принимал ни еды, ни питья. Так пролежал он весь день и следующую ночь. Никто не смел заговорить с ним. А на третье утро, когда рассвело, Асгерд велела одному человеку сесть на коня – тот помчался во весь опор на запад, в Хьярдархолт – рассказать обо всем, что случилось, Торгерд. Было после полудня, когда он приехал туда. Посланный сказал также, что Асгерд просит её как можно скорее приехать в Борг. Торгерд велела сразу же седлать коня, и с ней поехали двое человек. Они скакали весь вечер и всю ночь, пока не прибыли в Борг. Торгерд сразу вошла в дом. Асгерд поздоровалась с ней и спросила, ужинала ли она. Торгерд громко ответила:

– Я не ужинала и не буду ужинать, пока не попаду к Фрее. Я намерена последовать примеру моего отца, я не хочу пережить его и брата. Она подошла к спальной каморке и крикнула:

– Отец, отопр! Я хочу, чтоб мы оба отправились одним путем.

Эгиль отодвинул засов. Тогда Торгерд вошла и задвинула засов снова. Она легла на другое ложе, которое там было. Тогда Эгиль сказал:

– Это хорошо, дочь, что ты хочешь последовать за отцом. Большую любовь выказала ты мне. Что за смысл жить мне дольше с таким горем? Они молчали некоторое время. Потом Эгиль спросил:

– Что это, дочка? Ты что-то жуешь?

– Я жую водоросль, – сказала она, – потому что, думаю, мне станет хуже от нее. Иначе, боюсь, я проживу слишком долго.

– А разве она вредна? – спросил Эгиль.

– Да, очень, – отвечала она. – Хочешь попробовать?

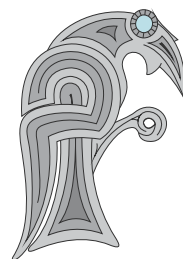
– Что ж! – сказал Эгиль.

Спустя некоторое время она крикнула, чтобы ей принесли пить. Ей принесли воды. Тогда Эгиль сказал:

– Это всегда так. Когда поешь водоросли, хочется пить без конца.

– Хочешь попить, отец? – спрашивает Торгерд. Он взял рог с питьем и сделал большой глоток. Торгерд сказала:

– Нас обманули, это молоко. Тогда Эгиль впился зубами в рог, откусил кусок и бросил рог на землю. А Торгерд сказала:

31...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р
№5
2014

– Что ж нам теперь делать? Наш замысел расстроился. Я все же хотела бы, отец, продлить нашу жизнь, чтобы ты мог сочинить поминальную песнь Бадвару. А я бы вырезала ее рунами на дереве. А потом давай умрем, если нам покажется, что так надо. Твой сын Торстейн вряд ли сочинит поминальную песнь Бадвару, а ведь не подобает оставлять его без посмертной почести, потому что я думаю, что из нас двоих ни один не будет сидеть на его тризне.

Эгиль сказал, что и в самом деле едва ли можно надеяться на то, что Торстейн сумеет сочинить песнь Бадвару, даже если попытается.

– Так что я попробую сам, – добавил он. У Эгиля был еще один сын, Гуннар, и он тоже недавно умер. Вот начало песни:

Тягостно мне
Неволить язык –
Песню слагать.
Одина мед
Мне не дается.
Трудно слова
Из горла исторгнуть.

Чем далее сочинял, тем более креп Эгиль, и когда песнь была окончена, он исполнил ее Асгерд, Торгерд и своим домочадцам. Он встал со своего ложа и сел на почетное сиденье. Эту песнь он назвал «Утрата сыновей (Sonatorrek)».

Сыну замену,
если сам
не породишь,
где ж найдешь?
Кто бы ни стал
на место брата,
тот все едино
не брат родимый.
Мне не люблю
бывать на людях,
не мило даже
их тихомирье.
Чадо наше
ввысь умчалось,
в чертог воздушный

к душам родным.

Враг мой — владыка

влаги пьяной,

сей соложёной

болотной жижи.

Клеть раздумья

не вздымаю

и не в силах

носить высоко.

С тех пор как жар

хвори жадной

сына свирепо

со свету сжил.

Ведаю, правда,

бежал весь век

он, безупречный,

речи хульной.

Правда, в обитель

богов он был

дланями взят

друга людей.

Ясный, мною

взращенный яшень,

саженец нежный

моей жены.

Да, жизнь была бы закончена, если бы не мудрость Торгерд, дочери Эгиля. Она вернула отца к жизни, показав ему цель в будущем – написать поминальную песнь о сыне, тем самым заставив Эгиля вновь искать смысл жизни.

Без цели в будущем, которое дает жизни смысл, жизни нет. Как писал Виктор Франкл: «Человеку вообще свойственно ориентироваться на будущее, существовать в его свете, как бы *sub specie aeternitatis* (с точки зрения вечности)».

Тут еще, по моему мнению, важен тот момент, что не только ты смотришь на вечность в ожидании славы, почестей и богатства, но и вечность смотрит на тебя. С оценкой. Кто ты, что ты, что мог и что смог ты. И оценка происходит ежечасно и ежедневно, на протяжении всей жизни. Снова процитирую Виктора Франкла: «Жизнь представляет собой цепь вопросов, отвечать на которые человек должен своей ответственностью, своими решениями, своим выбором того, как отвечать на

эти вопросы». И каждый вопрос этот требует одного ответа. Правильного. Для достойного результата.

В «Старшей Эдде» есть песнь, называемая «Речи Высокого» (Hávamál), в которой совершенно недвусмысленно говорится о том, что истинно важно, как достойный результат, как итог человеческой жизни. О том, что никогда не умирает:

76

Гибнут стада,
родня умирает,
и смертен ты сам;
но смерти не ведает
громкая слава
деяний достойных.

77

Гибнут стада,
родня умирает,
и смертен ты сам;
но знаю одно,
что вечно бессмертно:
умершего слава.

(Перевод А.И. Корсуна.)

76

Сгинет богатство, умрут твои родичи,
Сам ты умрешь в свой черед;
Может одно лишь бессмертным быть
в мире –

Слава великих заслуг.

77

Сгинет богатство, умрут твои родичи,
Сам ты умрешь в свой черед;
Только одно будет жить бесконечно –
Память о славных делах.

(Перевод С.А. Свириденко.)

Умирают стада, умирают друзья,
Умирает и сам человек.
Не умирает, не ведает смерти одна лишь
Добрая слава людей.
Умирают стада, умирают друзья,

Умирает и сам человек.

Я знаю одно, что не ведает смерти: –

Приговор над любимым, кто мертвец.

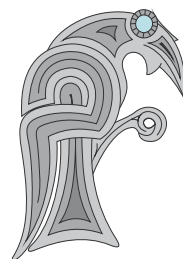
(Перевод К.Д. Бальмонта, 1907 год.)

Подлинную, истинную ценность представляет совсем не богатство, не «будь успешен», где успех опять-таки равен богатству, а «память о славных делах», «добрая слава людей» – dómr um dauðan hvern. Слава как суд, приговор, заключение – judgement.

Ощущение жизни, проходящей sub specie aeternitatis, для обретения «доброй славы», с мыслью, что на тебя сейчас кто-то смотрит – друг или любимая женщина, живой или мертвый, Бог, наконец, совершенно неважно какой – Один или Иисус, Аллах или Будда, позволяет вернуть жизни смысл, без которого, по выражению Эйнштейна, «человек не только несчастлив, но и вряд ли жизнеспособен», выйти за пределы своего только физического существования, подняться над жизнью как «способом существования белковых тел». Обретение смысла в жизни – процесс однозначно активный, смысл ни в коем разе нельзя дать и получить, его можно только найти, самому и только для себя. Поиск смысла – это обнаружение «возможности на фоне действительности. И эта возможность всегда единственна. Однако лишь возможность является преходящей. Если она уже осуществлена, если смысл реализован, то это уже раз и навсегда», – писал Виктор Франкл. Выбор совершен, дело сделано, «судьба вскормлена». И только сам человек отвечает за результат.

Даже если ошибаешься, даже если на первый взгляд ситуация жизни не предоставляет ни свободы, ни выбора, всё равно выбирай. Выбери хотя бы свое отношение к ситуации, пытайся найти и в этом смысл жизни. Сам. В условиях «неизвестности и риска», «до последнего мгновения, до последнего вздоха не зная, действительно ли осуществил смысл своей жизни или лишь поверил в то, что смысл осуществлен». Но сам. Как герой «Саги о Боси», отказавшийся обучиться колдовству, «не желая, чтобы в его саге было написано, что он достиг чего-то благодаря колдовству вместо того, чтобы полагаться на собственное мужество». Как человек самостоятельный, с честью и достоинством исполнивший свой закон, свой örlög, который дали тебе, выбрав на жизнь, норны Урд, Верданди и Скульд. Человек, нашедший свой смысл в своей жизни. И когда наступит последний для тебя суд, твой спокойный взгляд ответит: «Я был свободен для выбора. Выбора сохранить свою mannhelgi – человеческую святость».

P.S. Что такое Nornatrú

*Человек – это особое существо, которому
свойственна постоянная свобода принятия решения,
невзирая на любые жизненные обстоятельства.
Эта свобода включает в себя возможность быть
как нечеловеком, так и святым.*

Адольф Портман

Однажды Халльфред Оттарссон Трудный Скальд (Hallfreðr vandræðaskáld Óttarsson), во времена службы своей норвежскому конунгу-миссионеру Олаву Трюгвассону, пришедшейся на период борьбы между «древней верой» – forneskja, и христианством, приверженцем которого был конунг Олав, призвал своих слушателей отказаться от старой веры предков, охарактеризованной им как fornaldin sköf porna.

«Судьба, управляемая норнами». Или, ближе к контексту, смыслу – «освященное временем творение норн». Норны творят, как мы видели уже, örlög. Судьбу, как закон, а закон, как судьбу. Закон этот создан не людьми, и даже не богами, он первозданный, он освящён временем, он изначален, и, следовательно, бесконечен. Греки говорили о законах: «Что имеет начало, то имеет и конец». Здесь же обратный процесс. Что не имеет начала, то не имеет и конца. Unendlich – бесконечное. Халльфреду Трудному Скальду, поэту и воину, испившему мёда Одина, удалось, как мне видится, передать самое суть древней веры – следование örlög – судьбе и закону, который превращает человека из неживущего в живого, который дает ему свободу и обязанность выбирать ответы на вопросы, поставленные жизнью. Который дает человеку независимость и ответственность – право и долг самостоятельно решать свою судьбу. Жить с честью и достоинством. Жить, находя смысл своей жизни в лабиринте возможностей и нужд. Находя его в деле, любви и, даже, страданиях. Страданиях, которые, и только которые, делают его еще выше, заставляя совершать самый сложный выбор. Выбор своего отношения к тому, что нельзя, не в силах наших изменить. И закон этот, возвышаясь над всем, и принадлежа каждому, объединяет всех, людей и богов, будучи врезан в одно древо Вселенной. Но он же и оставляет право и долг уникальности, будучи у каждого свой, а за другого ведь не проживешь, не так ли?

Nornatrú – это вера в örlög, судьбу-закон. Это религия, которая, прежде всего образ жизни, а не знания и обряды. Которая стоит на трех китах, называемых Свобода, Равенство и Братство.

Где Свобода, это свобода, объединяющая свободу «от» и свободу «для». Свобода, дающая права для исполнения обязанностей. Свобода «стать личностью», стать собой. Свобода выбирать.

Где Равенство, это не равенство «с», а равенство «перед». Равенство перед законом справедливости, когда «каждый занимается тем, что ему свойственно, владеет тем, что ему надлежит и реализует себя в соответствии с собственной природой». Равенство перед судом – dóttir um dauðan hvergi. Судом памяти о славных делах. Или бесславных. Как у чемпиона концентрационного лагеря Ясеновац по скорости убийства «сербосеком» Петара Брзицы, человека, убившего за одну ночь 1360 таких же людей, которые были «виноваты» лишь в том, что были сербами.

Где Братство – это переплетение судеб всех и каждого, örlög-rhizome. Где «я есть, потому что мы есть», как говорила Лейма Роберта Гбови.

Nornatrú – это вера в человека, который в конечном счете сам решает за себя, который вынесет любое «как», если есть «зачем». В человека ищущего смысл.

P.P.S. *Посвящается великому скальду Халльфреду «Трудному Скальду» Оттарссону, искренне сделавшему свой выбор. И великому врачу Виктору Франклу, учившему говорить жизни – «Да».*

33...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№5
2014

Волшебный мир Хойкюра Халлдорссона

Ирина ЛИПАТОВА
(Guenhwyvar)

Возможно, Вы неоднократно встречались с работами этого мастера, но не знали, что они принадлежат перу художника, скульптора и последователя Асатру Хойкюру Халлдорссону (Ястреб). Давайте поближе познакомимся с этим удивительным человеком и посмотрим на мир Северной Традиции его глазами.

Хойкюр Халлдорссон (Haukur Halldórsson) родился в Исландии в 1937 году. Свою карьеру начал в качестве коммерческого иллюстратора, но вскоре ушёл в живопись. Сначала он писал углём, и вскоре его рисунки троллей стали популярны и принесли Ястребу известность. Первая персональная выставка мастера прошла в галерее Torg в 1980 году. С тех пор он много раз выставлялся в разных странах Европы, Китае и США.

Ястреб – член Асатру Исландии. На протяжении многих лет он изучал фольклор своей родной Ислан-

дии, братьев Гримм, кельтскую и скандинавскую мифологии. Путешествуя по миру, он также знакомился с культурным наследием Европы, Китая и США.

Хойкюр Халлдорссон является автором книги «Тролли в исландском фольклоре: Истории и Картины», соавтором книг «Боги тевтонов и викингов» и «Эльфы и Асы», а также иллюстратором книги «Исландские рецепты».

Художественные работы Ястреба периода 1989–2001 годов сочетают в себе элементы из мира фантазии, мифологии и повседневного жизненного опыта, а его картины часто содержат таинственные магиче-

35...

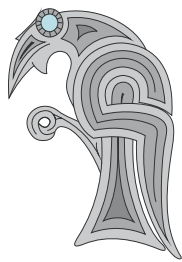
ские символы. Одна из наиболее широко известных работ мастера – скульптура Тора, едущего в колеснице, созданная им из так

называемой зеркальной стали. Скульптура установлена на одном из полей фермы Страуми (Исландия).

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р
№5
2014

Его нынешняя деятельность развивается вокруг северо-европейской и скандинавской мифологий. Вот так, на-

пример, по мнению этого художника, выглядят чертоги богов в скандинавской мифологии.

Ястреб, как человек, прекрасно понимающий связь между прошлым и настоящим, в своих лекциях и интервью часто говорит о единении человека с природой, о необходимости гармоничного сосуществования и о том, что между мифологией и реальностью очень тонкая грань. В одном из своих последних интервью изданию «Sensa Nostra» в сентябре 2013 года Хойкюр Халлдорссон сказал:

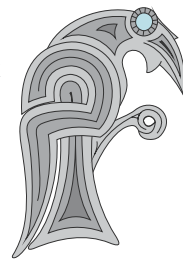
«Значимость почитания окружающей среды у людей, живших до нас, может показаться невообразимой и даже смехотворной современным людям. В Скандинавских странах было принято срубить дерево только с его [дерева] позволения. Если люди нуждались в древесине, они могли получить её только после того, как посоветуются с деревом, которое хотят использовать. В таких случаях произносили «Дерево, ты согласен, если я возьму твою древесину, чтобы сделать стол для себя?», а затем ожидали согласия; это было нормой. Люди были окружены лесами, в которых они нуждались и которые они могли использовать, но они никогда не эксплуатировали это обстоятельство. Люди брали у природы ровно столько, сколько им было необходимо, и никогда не думали о том, что на этом можно сделать капитал.

Мы так далеко ушли от образа мышления людей тех времен, что сегодня сама идея о разговоре с деревом кажется абсурдной. В

современном обществе такое поведение, вероятно, посчитают ненормальным. Люди до такой степени привыкли к мысли, что супермаркеты снабжают нас едой, а строительные компании возводят здания, что где-то по дороге мы забыли, что не так-то уж и сильно мы отличаемся от тех людей, что мы так же, как и они, должны выживать на земле. Однако различие в отношении не может являться простым результатом зависимости человека от окружающей среды, ведь так или иначе, но мы всё ещё не можем существовать вне природы.

Что изменилось, так это наше восприятие мира. Сегодня люди формируют свою картину реальности, основывая её на знаниях, полученных в школе, средствах массовой информации; представление о почитании природы не считается чем-то необходимым, как было раньше. В прежние времена люди знали гораздо больше о важности окружающего их мира, практически всё было связано с верой в волшебство. В то время мифология была тем, что структурировало, объясняло и давало словесную оценку тому, что нас окружает.

Мифология – слово, которое часто неправильно понимается. Это выдуманный термин, искусственное выражение, которое не даёт точного объяснения тому, что в действительности оно отображало в древние времена. Большинство людей немедленно свяжут это слово с богами, которые его и сформировали,

но, в конечном счете, мифология была действительностью того времени. Боги были только небольшой её частью. Даже они представляли собой нечто совершенно иное, чем сегодня: тогда боги были людьми, смертными, глупыми, как и мы – человеческие существа. В мифологических историях боги, если они были ранены, умирали, так же как и люди, так же как и мы, несли наказание, когда совершали что-то запрещённое или безнравственное. Их цель не в том, чтобы судить, а в том, чтобы учить: в каждом мифологическом сюжете заключён поучительный урок. Мифология – это не религия, это образ мышления.

Уроки эти были очень просты: уважайте своих близких, цените то, что вас окружает, поклоняйтесь природе, которая даёт вам жизнь. Я не могу сказать, на что была похожа жизнь в то время, но я уверен, что она была совсем не похожа на нашу теперешнюю жизнь, в которой ценности совершенно отличаются от тех, что были раньше. Мы считаем окружающую нас среду чем-то само собой разумеющимся, мы потеряли уважение к ней и просто не понимаем, как будем в дальнейшем с ней справляться. Однако это не происходит повсеместно: есть некоторые места, где почитание природы по-прежнему очень велико и, что действительно красноречиво, в таких местах всё ещё жива вера в волшебство и мифологию.

В Исландии многие верят в эльфов. Говорят, что эльфы есть и в лесах, и в горах, и в воде – эльфы живут везде, где всё ещё существует неиспорченная природа. Эта вера изменяет манеру поведения исландцев по отношению к природе. Если они думают, что в горе живёт эльф, то гора считается неприкосновенной. На ней не станут рубить деревья, не будут рыть тоннель, чтобы проложить дорогу на другую сторону, люди предпочтут пойти длинным путём и проложить дорогу в обход. Не имеет значения, происходит это из-за веры в эльфов или из-за понимания того, что природа – это нечто для поклонения и почитания, потому что, в конечном счёте, это одно и то же. Природа – это уникальное волшебство, и именно

это каждый человек должен осознать для того, чтобы вновь нежно любить её и относиться к ней с уважением, которого она заслуживает».

В некоторых кругах Ястреб известен не только как прекрасный художник или автор интересных книг, но и как создатель «Таро Севера» (Tarot Norðursins), изданной малым тиражом колоды, которая вышла в свет в Исландии в 2009 году. Колода «основана на северо-европейских путешествиях [миграции], то есть на том, что сейчас называется язычеством или иной мифологией»¹.

Вот что Ястреб говорит о её создании: «Это началось со своего рода безумия: я начал как сумасшедший рисовать изображения магических существ. Тогда было написано большинство из картин, которые украшают карты (более 60 из них). Остальные я добавил позже. В какой-то момент я подумал, что необходимо сделать своего рода ранжирование между ними – так возникла идея создать Таро Севера. У меня было пять лет, чтобы собрать всё вместе. Я, конечно, должен был описать каждую карту, но их было 81. Я так же нашёл старые символы, которые соответствуют персонажам. Стоит лишь взять в руки карты, привести их в движение, как перед Вами откроется прекрасный мистический мир. Он стар и мудр. Это наши корни»².

Несмотря на малый тираж, у колоды много почитателей не только в Исландии, но и за её пределами, в том числе и в России.

Автор фотографий
Ólafur Kr. Ólafsson.

37...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№5
2014

¹ Из книги «Tarot Norðursins».

² Из интервью в «Morgunblaðið».

Размышления над календарем

Юрий
СЛЕПОВРОНСКИЙ

КАЛЕНДАРЬ асатру, представляющий собой восемь праздников годового круга, известен, наверное, каждому, кто знаком с этой религией. Однако мало кто задавался вопросом о происхождении этого календаря. Насколько он аутентичен? Соответствует ли он тому календарю, который в действительности был у древнескандинавских язычников?

Для начала стоит отметить тот факт, что число праздников в современном календаре асатру один в один соответствует числу праздников в календаре современных друидов, а также в календаре неоязыческого движения виккан. В обоих случаях это 8 праздников: 2 солнцестояния, 2 равноденствия и 4 промежуточных праздника. Все они носят различные названия*.

Дата	Нео-друидизм	Викка	Асатру
31 октября	Samhain	Samhain	Зимние Ночи
21, 22 декабря	Alban Arthan	Midwinter (Yule)	Йоль
1, 2 февраля	Imbolc	Imbolc	Дистинг (Дисаблот)
21, 22 марта	Alban Eilir	Ostara	Остара
1 мая	Beltaine	Beltaine	Вальбург
21, 22 июня	Alban Hefin	Midsummer (Litha)	Мидсаммер
1, 2 августа	Lughnasadh	Lammas/Lughnasadh	Фрейфакси
21, 22 сентября	Alban Elfed	Mabon	Урожай

Интересный факт: календарь исландских асатруа включает всего 5 праздников (материал взят с сайта <http://asatru.is>):

Jólablót – Йоль.

Sigurblót или **Sumarblót** – первый день лета, первый четверг после 18 апреля.

Pingblót – посвящён ежегодному собранию (тингу) в середине лета.

Veturnáttablót

Þorrablót – имеет в большей степени культурное, а не религиозное значение.

Как же получилось, что праздники в календаре русскоязычных асатруа стали полностью соответствовать праздникам неоязыческих движений, с асатру никак не связанных? И почему исландцы, которые были первыми, кто начал возрождать древнескандинавскую религию, отмечают иное количество праздников?

Ответ прост. Дело в том, что календарь русскоязычного асатру основан на статьях организации «The Troth», которые создавались под влиянием кельтского неоязычества и вики (достаточно вспомнить о том, что Фрейя Асвинн пришла в асатру именно из вики,

* Таблица составлена по материалам статей «Wheel of the Year», «Wicca» и «Neo-Druidism» с сайта Wikipedia, а также по материалам сайта Ragnar.ru (переводы статей из книги «Our Troth»).

о чём можно узнать, к примеру, из книги «Руны и мистерии северных народов», изданной в России). Бывшие викканы просто-напросто включили в календарь асатру те праздники, которые изначально относились к иной традиции. Исландцы же основывались исключительно на собственных исторических источниках, не привнося ничего лишнего, поэтому число праздников у них совершенно иное.

Но каковы же эти источники?

Во-первых, это «*Ísleðingabók*» (**Книга об исландцах**), в одной из глав которой прямо говорится о календаре:

«Тогда было так, что мудрейшие люди в стране насчитывали в двух полугодиях 364 дня, что составляет 52 недели или 12 месяцев по 30 ночей и еще четыре дня сверх, но они заметили по движению солнца, что лето сдвигается назад к весне. Никто не мог им сказать, что в двух полугодиях одним днем больше, чем в целых неделях, и это было причиной».

Далее говорится о реформе календаря, которая, по мнению историков, произошла около 955 г.

«...тогда предложил он на Скале Закона, чтобы каждое седьмое лето добавлялась дополнительная неделя, и посмотреть, что из этого получилось бы. Как и растолковал сон Освивр, тогда все люди очень одобрили это и по совету Торкеля Луны и других мудрых людей поскорее записали это в законы.

По правильному счёту в каждом году 365 дней, если год не високосный, и на один больше в високосном; а по нашему счёту 364 дня. Но по нашему счёту к каждому седьмому году добавляется неделя, и получается, что семь лет одинаковой длины по обоим счётам. А если високосный год случается дважды между удлинёнными годами, тогда следует увеличить шестой».

Во-вторых, это «**Младшая Эдда**», раздел «Язык поэзии»:

«От равноденствия идёт осень до тех пор, пока солнце не зайдёт на полпути до того места, где оно садится летом. Затем идет зима – до равноденствия, а затем весна – до летней смены жилья, затем лето – до равноденствия. Осенним зовется последний предзимний месяц, первый месяц зимы зовется «гор», затем идёт морозный месяц, затем – бараний, затем – торри, затем – гои, затем – одиночный месяц, затем – кукушачий месяц и пора посева, затем – яйцеклад и выгон ягнят, затем – солнечный месяц и пора отгона скота на горные пастбища, затем – сенокос, затем – месяц жатвы».

В-третьих, это «**Сага об Олаве Святом**», **гл. 109**, где коротко говорится о праздниках:

*«– Сказать Вам по правде, во Внутреннем Трандхейме почти все ещё остаются язычниками по вере, хотя некоторые там крещены. У них есть обычай приносить жертвы осенью (*hafa blót á haust*) и встречать так зиму, потом приносят жертвы в середине зимы (*að miðjum vetri*) и в третий раз летом (*að sumri*), тогда они встречают лето».*

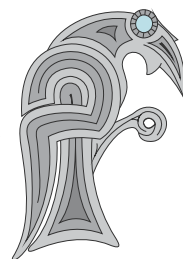
Там же, в гл. 117:

*«Когда ещё было язычество, он обычно устраивал три жертвенных пира (*þrjú blót*) в год: один – в начале зимы (*að veturnóttum*), другой – в середине зимы (*að miðjum vetri*) и третий – летом (*að sumri*). Когда он принял христианство, он продолжал так же как раньше давать пиры (*veislur*). Осенью (*um haustið*) он устраивал большой пир и приглашал друзей, зимой был пир на йоль (*jólaboð um veturinn*), и тогда он снова приглашал к себе много народу. Третий пир он устраивал на пасху (*um páska*), и тогда там тоже собиралось много народу».*

Также представляет ценность информация из «**Саги об Инглигах**», **гл. 8**:

*«В начале зимы (*í móti vetri*) надо было приносить жертвы (*blóta*) богам за урожайный год, в середине зимы (*at miðjum vetri*) – за весеннее прорастание, а летом (*at sumri*) – за победу (*sigrblót*)».*

Из этих отрывков мы узнаём, что всего было 3 традиционных жертвоприношения в году: в начале зимы, в середине зимы и летом. Но здесь же мы сталкиваемся с определённой

сложностью. Дело в том, что древнеисландский календарь состоял всего из двух времён года – зимы и лета (здесь и далее: информация о календаре взята из книги Аурни Бьёрнссона «*HIGH DAYS AND HOLIDAYS IN ICELAND / SAGA DAGANNA*»), поэтому понять, в какое именно время проводился тот или иной праздник, становится несколько затруднительно.

Для начала рассмотрим тот праздник, который, согласно источникам, проходил «в начале зимы».

Первым месяцем зимы по тогдашнему календарю был *gormápiður* – «месяц забоя», названный так, видимо, потому, что в это время забивалась та часть скота, которую не могли прокормить зимой. Длился этот месяц с середины октября до середины ноября.

Дополнительные данные об этом празднике мы снова получаем из «САГИ ОБ ОЛАВЕ СВЯТОМ», гл. 107:

«Осенью (*haust*) Олаву конунгу рассказали, что во Внутреннем Трандхейме бонды устраивали в начале зимы (*að veturnóttum*) пиры».

«В начале зимы» в данном случае можно перевести дословно как «зимние ночи» (*veturnóttum*). То же самое говорит и «САГА О ГЛУМЕ УБИЙЦЕ» (*VÍGA-GLÚMS SAGA*), гл. 6:

«*þar var veisla búin að veturnóttum og gert dísablot...*»

«Там был приготовлен пир (*veisla*) к зимним ночам, и сделано жертвоприношение дисам...».

И «САГА ОБ ЭГИЛЕ СЫНЕ СКАЛЛАГРИМА» (*EGILS SAGA SKALLA-GRÍMSSONAR*), гл. 44:

«*...ok hafði Bárðr þar búit veizlu móti honum, ok skyldi þar vera dísablot, ok var þar veizla in bezta ok drykkja mikil inni í stofunni*».

«Бард приготовил для них пир (*veizlu*). Там должно было быть жертвоприношение дисам, и шел пир горой».

В обоих примерах видим, что Дисаблот сопряжён со временем пира – вейцлы. Что есть вейцла? Это аналог славянского полюдья. Время, когда конунг объезжал подчинённые ему земли, чтобы посетить пиры и собрать нечто вроде дани для прокорма своих людей. Начало этого времени совпадало с «зимними ночами» (что следует из первого примера). Например, в «САГЕ ОБ ОЛАВЕ СВЯТОМ» (*ÓLAFS SAGA HELGA*) в гл. 73 сказано:

«Послав Бьёрна на восток в Гаутланд, Олав конунг послал других своих людей в Упплэнд, чтобы они готовили там пиры для него. Он собирался ездить всю зиму по пирам по Упплэнду, так как раньше у конунгов существовал обычай каждую третью зиму ездить по пирам по Упплэнду».

Дословно (обращаем внимание на слова *veislur, veislum*):

«*Þá er Ólafur konungur hafði sent þá Björn austur á Gautland þá sendi hann aðra menn til Upplanda með þeim erindum að boða veislur fyrir sér og ætlaði hann að fara þann vetur að veislum yfir Upplönd því að það hafði verið síður hinna fyrri konunga að fara að veislum hinn þriðja hvern vetur yfir Upplönd*».

Снова видим, что речь идёт о зимнем периоде. А стало быть получается, что Дисаблот – это блот, совершаемый во время «зимних ночей», в начале зимы.

Далее остановимся на празднике «середины зимы».

Мы знаем, что древнеисландский календарь делился на два сезона по 6 месяцев в каждом. Согласно данному делению, «середина зимы» приходится на промежуток между месяцами *mögsugur* («поглощающий жир») и *þorri* («морозный, снежный»).

Первый длится с середины декабря до середины января. Второй – с середины января до середины февраля. Значит, праздник «середины зимы» выпадает примерно на 20-е числа января.

В современной Исландии в это время празднуется Торраблот (пятница между 19 и 25 января).

Относительно аутентичности Торраблота нет никаких сомнений. О нём говорится в «Саге о Форньоте и его роде» (гл. 1):

«Торри был славный конунг. Он правил Готландом, Кэнландом и Финнландом. Кэны поклонялись ему, чтобы он сделал снег и было легко ездить на лыжах. От этого зависит их достаток. В середине зимы (at miðjum vetri) нужно было совершать жертвоприношение, и с тех пор этот месяц называется Торри».

...а также в «**Открытии Норвегии**»:

«Каждый год в середине зимы (at miðjum vetri), он совершал жертвоприношения, которые назывались Торраблот. Отсюда пошло название этого месяца».

Но тут мы сталкиваемся с другой трудностью.

В современном асатру праздником «середины зимы» считается Йоль, который празднуется на месяц раньше Торраблота, в день зимнего солнцестояния. Исторические источники, кажется, подтверждают совпадение Йоля и периода «середины зимы».

Например, та же «**Сага об Олаве Святом**» (гл. 108) даёт нам следующее свидетельство:

«Зимой конунгу рассказали, что многие жители Внутреннего Трандхейма собрались в Мэрине и совершают там жертвоприношения по случаю середины зимы, чтобы был мир и зима была хорошей. <...>

Они стали беседовать, и конунг обвинил бондов в том, что они совершали жертвоприношения по случаю середины зимы. Эльвир ответил, что бонды в этом невиновны, и добавил:

– У нас был йоль, и повсюду устраивались пиры».

Или в «**Саге об Эйрике Рыжем**» (гл. 7):

«Эйрик принял предложение, и на праздник середины зимы был устроен пир».

Здесь «праздник середины зимы» назван одним словом – jólaveizlu. Буквально «йольский пир».

Откуда же противоречие?

На самом деле никакого противоречия нет. Йоль – это действительно «середина зимы», но вот время его празднования было просто-напросто... изменено, о чём свидетельствует «**Сага о Хаконе Добром**» (гл. 13):

«Он сделал законом, что йоль должен был начинаться в то же время, что и христианское рождество. Каждый должен был тогда варить пиво из меры зерна под страхом денежного взыскания и праздновать, пока хватает пива. А раньше йоль начинался в ночь на середину зимы и продолжался три дня».

Вот и разгадка: изначально Йоль не имел никакого отношения к зимнему солнцестоянию, а праздновался, как и положено, «в середине зимы», в 20-х числах января. Но указом конунга Йоль был перенесён на время христианского рождества – 25-е декабря. Уже на основании этой даты современные асатруа связали Йоль с зимним солнцестоянием.

Что же до Торраблота, то изначально это, видимо, иное название Йоля, характерное для той местности, которая упомянута как владения легендарного конунга Торри: Готланд (Готланд), Кэнланд (некая часть Швеции или Финляндии) и Финнланд (тогда – земли саамов).

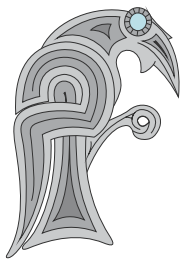
Третий праздник проводился, согласно данным саг, летом. Но когда именно – это вопрос непростой, учитывая, что у древних скандинавов понятие «лета» было весьма растяжимым.

Я уже приводил отрывки из тех саг, где содержится упоминание о «празднике лета», но приведу их здесь ещё раз, чтобы читателям не пришлось бегать туда-сюда по статье.

Сага об Инглингах, гл. 8:

«В начале зимы надо было приносить жертвы богам за урожайный год, в середине зимы – за весеннее прорастание, а летом – за победу».

«Þá skyldi blóta í móti vetri til árs, en at miðjum vetri blóta til gróðrar, hit þriðja at sumri, þat var sigrblát».

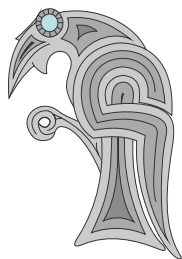

41...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№5
2014

Здесь буквальный перевод слов «*þriðja at sumri, þat var sigrblót*» таков: «третий – летом, это было победное жертвоприношение».

Другое упоминание «летнего праздника» есть в «**САГЕ ОБ ОЛАВЕ СВЯТОМ**», гл. 109:

«– Сказать Вам по правде, во Внутреннем Трандхейме почти все ещё остаются язычниками по вере, хотя некоторые там крещены. У них есть обычай приносить жертвы осенью и встречать так зиму, потом приносят жертвы в середине зимы и в третий раз летом, тогда они встречают лето».

«*Það er yður satt að segja konungur ef eg skal segja sem er að inn um Brándheim er nálega allt fólk alheiðrið í átrúnaði þótt sumir menn séu þar skírðir. En það er siður þeirra að hafa blót á haust og fagna þá vetri, annað að miðjum vetri en hið þriðja að sumri, þá fagna þeir sumri*».

Оттуда же, гл. 117:

«Но дома, в своих владениях, Сигурд жил не в меньшей роскоши. Когда еще было язычество, он обычно устраивал три жертвенных пира в год: один – в начале зимы, другой – в середине зимы и третий – летом».

«*...en heima í búnaði þá var Sigurður í engan stað minni rausnarmaður. Hann var því vanur meðan heiðni var að hafa þrjú blót hvern vetur, eitt að veturnóttum, annað að miðjum vetri, þriðja að sumri*».

Из приведённых отрывков можно понять, что праздник проводился не просто во время летнего периода, а знаменовал собой встречу летнего сезона. Так, в «**САГЕ ОБ ОЛАВЕ СВЯТОМ**» прямо указано, что жители Трандхейма «встречают лето» (þá fagna þeir sumri). Также косвенным указанием на это служит название праздника, приводимое в «Саге об Инглигах» – «победное жертвоприношение» (sigrblót). Мы знаем, что летний сезон был для древних скандинавов не только временем начала сельскохозяйственных работ, но и временем, когда викинги отправлялись в торговые и военные походы (в начале летнего сезона таял лёд, становилось возможным судоходство), поэтому «победное жертвоприношение» правильнее понимать как жертвоприношение, которое должно было обеспечить победу в военных походах.

Что до конкретной даты праздника, то это, видимо, начало месяца hagra по древнеисландскому календарю – середина апреля. И это совпадает с тем, о чём я уже упоминал: исландцы до сих пор отмечают в качестве национального праздника Первый день лета (sumardagurinn fyrsti), который приходится на первый четверг после 18-го апреля.

Таким образом можно сделать вывод, что изначально в календаре асатруа было 3 главных праздника:

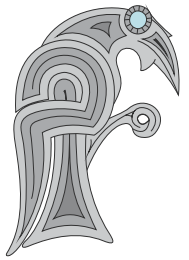
Дисаблот – в период «зимних ночей», примерно в середине октября,

Йоль – в середине зимнего периода, 20-е числа января. Он же, видимо, носил локальное название Торраблот.

Сигблот – в начале летнего периода, в 20-х числах апреля.

В середине лета, видимо, проводили дополнительный праздник, который связан с Альтингом – общим собранием. По древнеисландскому календарю получается, что это 20-е числа июля.

Также можно сделать вывод о том, что до знакомства с христианскими календарями древние скандинавы не имели представления о днях солнцестояния и равноденствия и никак не учитывали их в своём календаре. Это также является косвенным указанием на то, что изначально для подсчёта месяцев древние скандинавы могли использовать лунный цикл. Возможно, что даже некоторые из праздников были связаны с определёнными лунными фазами. Дополнительным аргументом в пользу этой версии является тот факт, что в древнеисландском (как и во многих германских языках) слово «месяц» (mániðr) происходит от того же корня, что и слово «луна» (ср. дисл. máni – «Мани», бог луны; англ. moon – «луна»). Впрочем, это уже тема для другого исследования и другой статьи.

Святилища Белого моря

Esgal

В ПЕРВЫЕ мне довелось увидеть Белое море в начале восьмидесятых годов прошлого века.

Я проходил тогда практику в Северном управлении Гидрометслужбы. Экскурсия занимала день и две ночи на дорогу. Вдоволь налюбовавшись белесой водой под белесым небом полярного дня, мы высадились на главном острове Соловецкого архипелага. В то лето стояла изумительная жара, редкая в этих широтах, и первое, о чём поведал экскурсовод, как раз касалось особого климата Соловков:

зима на островах довольно мягкая, а летом ясных солнечных дней оказывается больше, чем на побережье. Монахам, хозяйствовавшим там при царе, даже удавалось выращивать арбузы в открытом грунте. Верилось в такое с трудом, однако мы с удовольствием посетили ботанический сад, за которым присматривали биологи. В советское время основной продукцией островов была морская капуста, плантации ламинарии вполне сносно себя чувствовали в холодной воде. Мы погонялись на лодочках по выкопанным монахами каналам между озёрами, образующими запутанную систему водных дорожек, поскучали в музее, размещённом в восстановленной части

кремля, позавидовали студентам-архитекторам, что который год проводили практику, реставрируя исторические здания, и могли вволю налазиться по крышам и подвалам. Реставрация продвигалась медленно, подумалось, что когда, наконец, окажется восстановленным последний покой, первые помещения можно будет начинать заново, постоянная база для обучения студентов гарантирована. Разумеется, в те годы о Со-

ловецком лагере особого назначения речь не заходила, а вместо монахов по узким улочкам кремля в подпоясанных верёвками рясах спешили весёлые артисты – снимался фильм про Михаила Ломоносова. Мы немного постоjali в молчании возле скромного памятника героическим мальчишкам из Школы юнг Северного флота, созданной летом 1942 г. Каждый четвёртый юнга погиб, воюя наравне со взрослыми. Здесь некогда учились народный артист СССР Борис Штоколов и культовый писатель Валентин Пикуль. Дальше экскурсанты дружно направились купаться на пляж возле Святого озера, и на том первое знакомство с экзотическими островами завершилось. В те времена я не думал, что когда-либо стану интересоваться прошлым беломорских земель, культурой и жизнью населяющих регион народов и ещё не раз попаду на холодные берега.

История беломорского региона начинается с тех пор, как около двенадцати тысяч лет назад стал отступать ледник, на освобожденных землях появилась первая растительность, затем животные, следом пришли люди.

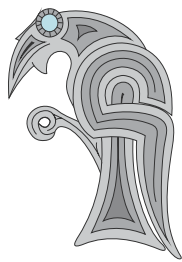

43...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
ЙВ
Е
Т
Е
Р

№5

2014

Первобытные охотники и рыбаки заселили берега холодного моря, которое вместе с таёжными лесами обеспечивало их всем необходимым для жизни. С другой стороны, суровый климат и густые леса привели к вынужденной изоляции поселенцев, результатом чего стало их выключение из общего русла развития европейской цивилизации. По землям Европы прошагал бронзовый век, затем железный, а на берегах Белого моря всё ещё продолжался каменный – местные жители изготавливали орудия из добываемых ими камней, особую ценность придавая дорогому разноцветному кремню, привозимому аж от устья нынешней Северной Двины, где уже в III тыс. до н.э. располагалась прославленная на весь регион Орлецкая камнеобрабатывающая стоянка-мастерская.

По Мурманской трассе можно добраться до первого памятника старины – петроглифов Беломорска. В Карелии всего два региона, где оставил крупные художественные галереи доисторический человек: по мысам и островам восточной Онеги и в русле реки Выг. Больше тысячи изображений расположены тремя компактными группами на площади не более полутора квадратных километров. Все фигуры выбиты на прочных кристаллических сланцах, глубина гравировки порой достигает 6 мм. Размеры разнятся от крохотных пятисантиметровых картинок, которые без указания сложно найти, до огромных трёхметровых существ. Святилище расположено в живописной речной долине, на перекрёстке речного и морского путей, богатым рыбой и морским зверем. Большая часть рисунков представляет сцены охоты, поединков, боевых столкновений, изображения лодок с гребцами или же без них, промысловых животных и птиц. Есть и классические культовые изображения следов ступней человека и странных существ, называемых сейчас «бесами».

Знаменитых Бесовых следков сейчас не увидеть: ещё в советское время, как мне рассказывали местные драйвера (так автостопщики называют подбирающих их водителей), над ними возвели павильон и заперли на замок. Ныне это не слишком прочное строение находится в аварийном состоянии, но, проникнув внутрь, можно найти лишь груды опилок – ожидая неминуемого обрушения здания, ценные рисунки засыпали, чтобы уберечь от повреждений. Впрочем, ещё две группы петроглифов неподалёку вам за небольшую плату покажут местные жители, а заодно предупредят, когда нужно быстро уйти оттуда на высокий берег – скалы с рисунками расположены ниже

плотины 17-го шлюза Беломорско-Балтийского канала, откуда периодически спускают воду. Разумеется, при таком обращении древние памятники постепенно разрушаются.

Обитатели земель возле нынешних Кеми и Беломорска первыми отправились осваивать острова. Как следует из рисунков и данных археологии, они охотились на лесного зверя и птицу, ловили рыбу в море, озерах и реках, промышляли добычей морских зверей, собирали ягоды, грибы и травы. Жили в те времена в чумах либо в полуземлянках, крытых звериными шкурами, а в море выходили на утлых лодчонках, где на деревянный каркас были натянута те же шкуры оленя, лося или тюленя. Мореходы изучили район Кемских шхер – около сотни небольших и совсем мелких островов и островков, окружённых мелкими островами и островками, окружённых мелями, подводными камнями и омываемых запутанной системой течений, зависящих от времени года и суток, и отважно двинулись дальше – на небольшой архипелаг Кузова. Произошло это в конце V тыс. до н.э.

Архипелаг включает два крупных и несколько мелких островов. Отметки вершин Немецкого (140 м) и Русского (Лысая гора – 123 м) Кузова высочайшие на Карельском Беломорье. Природа островов уникальна – здесь можно наблюдать сообщества трёх климатических зон: леса, тайги и тундры; в море встречается белый кит, морской заяц и кольчатая нерпа. Поэтому закономерно, что в 1991 г. архипелаг получил статус ландшафтного заказника. Впрочем, это не уберегло его от нашествия туристов, ежегодных массовых экспедиций, иногда научных, а чаще псевдонаучных, то есть «эзотерических». Археологи искали на островах следы древних людей, эзотерики – святилища, места силы и даже

<http://kodola.livejournal.com/291926.html>

очередной «Храм Аполлона» – наследие химерической Гипербореи. Нашли, что неудивительно, ведь главное в этом деле – желание, всё прочее можно под него подогнать.

* * *

Для сохранения памятников Кузовов много сделал архангелогородец Олег Кодола – действительный член РГО, исследователь, писатель и путешественник. Он является создателем самобытной теории о происхождении и назначении главной загадки Беломорья – северных лабиринтов. По мнению Кодолы, именно древние обитатели крайнего Севера изобрели эти хитрые узоры, а впоследствии, когда природные условия вынудили пересе-

План лабиринта на острове Олешин (снят Б.Ольсеном и Н.Лобановой).

латься в более южные земли, распространили это знание по всему миру. Есть лабиринты и на Кузовах – на острове Олешин до наших дней сохранился один цельный, и просматриваются следы ещё двух, разрушенных. Неизвестно с чего «эзотерические исследователи» объявили лабиринт Олешина острова «шаманским».

* * *

На Кузовах и сейчас можно сыскать немало удобных распадков, укрывающих от

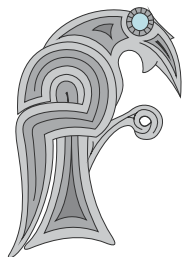
Этих конструкций не касалась рука древнего человека, впрочем, не удивлюсь, если нечто такое уже бегают по Интернету в качестве «мegalита».
Фото А.В.Платова.

пронизывающих морских ветров, где растёт густой лес, и бьют чистые родники. Эти стоянки способны вместить довольно большое поселение, поэтому неудивительно, что древние люди обжили и Кузова – на больших островах найдены артефакты эпохи камня и раннего металла. Мегалитические же памятники Кузовов, принёсшие им известность, обычно связывают с саамами и относят к средневековью. Здесь явно находился один из культовых центров.

Выделяют два крупных святилища (на Русском и Немецком Кузове) и множество отдельных каменных сложений по всей территории. Большинство сооружений на святилищах составляют «сейды» (или «сейда-камни»), здесь так называют не только громадные валуны, приподнятые над поверхностью земли и установленные на подпорки либо чудом удерживающиеся на скальных уступах, но, скорее, крупные камни, чью поверхность в незапамятные времена украсили более мелкими. Количество мелких может варьироваться, однако число вариаций невелико, что предполагает наличие за ними определённого смысла. Только никто уже не узнает какого. Стоят здесь и своеобразные «статуэтки» из камней: круглая каменная «голова» может торчать на крупном, вертикально поставленном валуне «тела» или венчать конструкцию из нескольких положенных одна на другую каменных плиток. Изображения животных можно отыскать в слегка подправленных древними скульпторами формах камней, к которым может быть добавлена голова, а для тюленей – ласты. Фигурки медведей, оленей, тюленей и птиц видимы столь чётко, что случайное сходство исключено. «Звери» разбросаны по всем островам, а вот «фаллические знаки» можно найти лишь на святилищах. Так археологи назвали вертикально поставленные плоские плиты или уплощённые камни, подпираемые с двух сторон валунами. Выглядит это... соответствующе!

К сожалению, часть древних «сейда-камней» пострадала от вандализма туристов. Невежественные гости, не задумываясь, могут сбросить каменную выкладку с её основания, уронить вертикально установленный

45...

мегалит, разрушить «каменного человечка», а гости «продвинутые» берутся создавать свои «нетленки сакрала». Я видел фильм, где участники «экспедиции» подняли лежащий здоровенный валун чёрного цвета, формой напоминавший опрокинутый стул со спинкой, радостно установили «мегалит» и первыми опробовали, как оно там сидится. Ныне этот «артефакт» прочно занял место в перечне «мест силы» Кузовов под именем Чёрный Трон.

Другим крупным культовым центром средневековых саамов являлся остров Большой Жужмуй, расположенный в 5 км от Онежского полуострова. На острове множество оградок, обозначающих саамские реальные или символические могилы, «сейдов», «фаллических знаков» и каменных куч. Правда, «фаллосы» тут пониже и «пожиже», чем на Кузовах – не выше 80 см, и укреплены уже не столь однозначно намекающее – плиту может поддерживать не строго два, а произвольное количество камней. Зато появилась астрономическая ориентация – плоскости стоячих камней расположены по линии Север-Юг. Каменные кучи – сооружения, хорошо известные по Карелии как самый простой знак отделения мёртвого человека от мира живых, хотя некоторая их часть имела строго утилитарное назначение – поддерживала навигационные кресты. Период активного функционирования святилища – XII – XV вв. н.э.

В это время до берегов Белого моря уже добрались славяне: русские переселенцы обосновались в Северной Карелии в XIII веке, в местах, где, согласно древнему карельскому эпосу, находилась страна мрака Похьёла и проживала её хозяйка, могучая старая колдунья Лоухи. Места оказались богатыми: в реке Кереть ловили сёмгу с особо нежным мясом, которая шла на стол насельникам Соловецкого монастыря (монашествующая братия прикупила для своих нужд угожья по Керети в 1520 г.) Там же добывали редкой красоты речной жемчуг. Существует легенда о том, как «оживляли» потускневший жемчуг во времена Ивана Грозного – царские жемчужины надевали на шею девушке, и ей приходилось 101 ночь подряд купаться с ними в реке – очень не простое дело, учитывая широту места.

В море, возле устья Керети, на маленьком островке, который во время отлива соединяется с сушей, также имеется лабиринт. Однако в русских (да и в карельских) преданиях о его происхождении ничего не сказано. Извилистый ход цел и сейчас, хотя так задернован,

что не разглядеть отдельных образующих его камней. Устройство его аналогично конструкции на Олешине, а вот другие аналоги можно отыскать лишь в Финляндии, Швеции и Англии – ни один из остальных известных науке беломорских лабиринтов (а их около сорока) на эту пару не похож. Впрочем, расположение на нижней береговой террасе всего в 2-2,5 м над уровнем моря не позволяет отнести его к древним, ведь скалы Белого моря (и всей Фенноскандии) поднимаются до сих пор после освобождения от ледяного щита. Выходит, строили его в Средневековье, во вполне летописные времена и при владычестве православного монастыря, а сведений о сложности и назначении нет! Может, потому и нет?

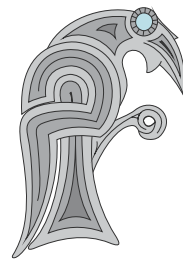
В этих красивейших местах проводит летние семинары Школа Северной Традиции «НордХейм». Рассказывает её директор А.В.Платов: «Собственно Керетский архипелаг, на котором находится обычно базовый лагерь школы, – это почти два десятка больших и совсем крошечных островов, закрывающих Чупинскую губу от открытого моря напротив устья реки Кереть. Место выбрано не

Занятия на о.Кереть.
Из коллекции А.В.Платова.

случайно: это отличный промысловый район, известный людям уже многие тысячелетия. Многочисленные «утилитарные» памятники – неолитические стоянки – сопутствуют здесь памятникам явно культовым. Это и сейдобразные сооружения островов Кереть и Сидоров, неизученные ещё «каменные кладки» острова Средний и многое другое...»

Поговорим ещё немного о лабиринтах, чтобы уже оставить эту широко разрекламированную тему. Предположений и гипотез не счесть, но достоверно известно лишь одно –

лабиринты выстроены в местах, где активно ловили морскую рыбу. Они тяготеют к побережью моря и часто расположены на островах. Речная рыба, равно как и морской зверь, строителям не подошли – связь с местами этих промыслов отсутствует. Нет однозначной связи и с могильниками, возле того же Керетского никаких захоронений нет. Всё прочее можно отнести к научным гипотезам, псевдонаучным домыслам, фольклору и карго-культам разных эпох. Поморские предания о сооружении лабиринтов возле городов Кола и Кандалакша (Мурманская обл.) с участием воеводы Великого Новгорода и соратников Пугачева соответственно – типичный народный фольклор, связывающий загадочные объекты с громкими историческими персонажами. Другим примером такого фольклора может служить повествование о том, как сам царь Пётр I на Заяцком острове лабиринт сложил. Финский обычай ставить девушку в центр лабиринта и радостно танцевать, пробираясь к ней, как делают на народных гуляниях в период перехода от весны к лету – типичный карго-культ. Как и упоминаемый этнографами обычай кольских саамов устраивать гадания в лабиринте. Возможно, столь же вторично использовали сооружения некоторые скандинавы, заставляя проходить лабиринт будущих конунгов. Хотя здесь могли остаться некие отголоски знаний о настоящем предназначении конструкции, всё же дело вступления в должность владыки не шуточное, и времена, из которых до нас эти сведения добрались, достаточно далёкие.

Нет однозначности и во времени сооружения северных лабиринтов. Если какие-то из них никак нельзя отнести к периоду ранее Средневековья по чисто геологическим соображениям, то в других имеются находки, позволяющие датировать их II – I тыс. до н.э. Получается, что строили их разные народы разных культур на протяжении тысячелетий, и никаких легенд. Вот это конспирация!

Сейчас пышно расцвели эзотерические трактовки, полученные то ли через «просветление», то ли контактерами. Самые ушлые «шаманы» устраивают экскурсионные выезды на лабиринты, как некогда катались на воды – для излечения. Однако местные жители порой складывают иные байки, например, о том, что *«в магический лабиринт на Красной луде лучше не входить. В былые годы мы пару раз входили в него, и обязательно после этого случалось что-нибудь нехорошее»*. Известен эксперимент, проведённый на Заяцких островах О.Кодолой и В.Сочевановым, которые заставляли проходить лабиринт гарантированно здоровых парней из юношеского военного ла-

герь и измеряли изменения их биологических показателей. Изменения наличествовали. (Подробнее в книге «Путь лабиринта».) Также приходит на память заседание в Петербургском РГО, где седовласый дедушка вдохновенно рассказывал, как он провёл некоторое время, медитируя в центре лабиринта, чтобы поправить здоровье, и у него подскочила температура. После этого рассказчик три дня провалялся в палатке, пока самочувствие не выровнялось. Чудаки на подобные темы слетаются косяками, а «дедушка старый, ему всё равно», но я бы не советовал испытывать «неизвестно что» на себе, доверяя разглагольствованиям апологетов Всемирного Братства или Вселенского Света. Для того чтобы лезть в лабиринт, следует иметь веские основания, впрочем, как и для взаимодействия с любыми элементами особых природных точек, которые сейчас стало модно называть «местами силы».

* * *

Продолжим, однако, следовать путями предков, уходивших в суровое Белое море. Следующей освоенной ими землей стали Соловецкие острова. Самую древнюю из открытых на архипелаге стоянок датируют второй половиной III тыс. до н.э. Все известные к нынешнему моменту стоянки временные, острова заселялись лишь в летний сезон. Уже в доисторические времена Соловки несли двойственную функцию – являлись одновременно сакральным объектом и рудниками. Позже эта традиция продолжилась, дав нам культовый центр православных христиан и Соловецкий лагерь особого назначения. Можно лишь гадать, почему этому непростому месту выпала такая судьба. На островах зарегистрировано четыре святилища, одиннадцать мастерских, восемь стоянок и пять мест кварцевых разработок, не связанных с поселениями. Кварцевые орудия обитатели островов изготавливали и экспортировали, кремневые – импортировали, использовали сланцевые и якоря из песчаника.

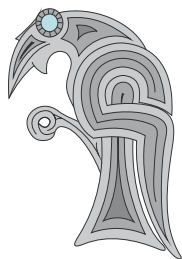
Все святилища расположены на господствующих высотах неподалёку от источников строительного материала, самое крупное – на Большом Заяцком острове. Гора Сигнальная, покрытая погребальными каменными насыпями, то тянущимися как толстые серые змеи, то вырастающими курганами и многочисленными кучами из окатанных валунов, перемежающимися разномастными лабиринтами, выглядит привратным чертогом царства Смерти. Только на этом острове 13 лабиринтов и более 850 валунных сложений. Раскопки

47...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№5
2014

насыпей открыли обожжённые человеческие кости и кости крупных животных, а также каменные орудия. Кроме насыпей на острове можно увидеть множество явно искусственных выкладок из камней непонятного назначения: есть фигура, напоминающая рыболовный снаряд, есть семиугольная «звезда» размерами 7 x 9 м, есть «пирамида», представляющая собой равнобедренный треугольник с метровым основанием, вытянутый на 3 м вдоль линии запад-восток. Есть даже два «дольмена» – каменные ящики прямоугольной формы размерами 2,4 x 1 и 3 x 0,95 м, сооружённые из уплощённых валунов, образующих плотно пригнанные стенки. Захоронений в них, однако, не обнаружено, наличие верхнего перекрытия гипотетическое. Дольмены эти не имеют аналогов ни в Скандинавской, ни вообще в Европейской культуре и настолько ввергают в ступор археологов, что те отнесли их строителей к «инородной этнической группе, не имеющей связи с захоронениями».

Святынище также имелось на Большом Соловецком острове и два на острове Анзер, все они абсолютно несходны между собой. Кроме того, острова буквально покрыты россыпью отдельных артефактов от двадцатиметровой высоты насыпного усечённого конуса с плоской плитой на вершине, изображающей «смотровой балкон», до небольших отдельных конструкций из камня, затерянных в густых лесах. Лабиринты (их здесь 35) встречаются как вблизи святынищ, так и совершенно одинокие, не связанные ни с могильником, ни с жильём. А на громадной плите, косо поставленной на два валуна в двухстах метрах от восточного берега Большого Соловецкого острова, есть петроглифы. Изображения исключительно символические, сейчас можно уверенно разгадать лишь один знак – однозначно солярный.

Острова регулярно посещались с хозяйственными и культовыми целями вплоть до начала I тыс. н.э. Здесь хоронили умерших, поклонялись духам промысловых животных, занимались охотничьей магией, отправляли солнечный культ. На Соловках проходила основная часть религиозной жизни племен Беломорья. Определённые представления о загробном мире и посмертии заставляли везти останки умершего за морскую преграду и предавать огню, а затем погребать под насыпью. Видимо, далеко не каждого ожидала подобная честь. Ритуал мог проводиться чисто символически, без наличия физических останков, что, однако, не лишало его силы и смысла. Возможно, обряд, совершённый на островах, гарантировал, что душа умершего

не вернётся и не причинит вреда его живым соплеменникам. Равноудалённые от оконечности Онежского полуострова и Кемского берега острова могли служить ступенью между средним и нижним мирами, местом, где земная жизнь переходит в загробную.

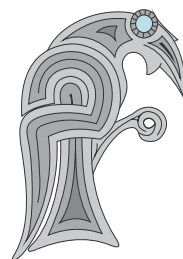
После того как с низовьев рек Кемь и Выг исчезли стоянки эпохи раннего железа, захоронения на островных святилищах прекратились. Целую тысячу лет острова оставались безлюдными, затем туда пришли саамы. Они соорудили свои могильники и начали ставить сейды. Саамские могильники на островах даже древнее материковых, причем самих захоронённых в них не обнаружено. Могильные ямы есть, кладка и оградки есть, даже тризновая керамика (почему-то славянская) присутствует, а костей нет. Впрочем, происхождение керамики археологи объясняют торговлей, а особенности устройства могильников тем, что их на протяжении большого периода устраивали знатных и уважаемых лиц разного общественного положения. Возможно, в XII-XIII веках туда ещё попадали простолюдины, но к XIV веку кладбище стало «вип».

В XIV веке на острова стали заходить корелы, одинокая могилка невезучего путешественника может быть отнесена к этому времени. А вот набор чудских украшений XI – XII веков, найденный при раскопке карьера, объясняют торговым кладом: уж больно далёким получается их происхождение – со среднего Поволжья, Нижней Камы, Новгородчины и Приладожья (разные предметы бытовали в разных местах). Хотя не исключены и периодические одиночные визиты на острова представителей «чуди белоглазой».

Затем до Соловков добрались христиане и в 1429 г. основали монастырь.

Моё второе посещение островов содержит изрядную долю мистики. Впрочем, количество её проявлений в жизни сильно зависит от взгляда на эту самую жизнь, при желании всё можно объяснить совпадениями.

Году в 2003 моя тогдашняя компания активно заинтересовалась лабиринтами. Было решено проверить слухи о них, то есть найти объект и по нему пройти. Предварительно следовало провести разведку. С этой целью я прибыл сначала в Петрозаводск, где основательно изучил краеведческий музей и пообщался с методистами, затем также автостопом поехал в Кемь. Высаженный на перекрёстке у электростанции, я топал по асфальтированному шоссе к городу, до которого

оставалось почти 20 км. Погода стояла отличная, машин практически не встречалось, людей тоже, поэтому легко представить моё удивление, когда километров через пять прямо посередине дороги я увидел два нарисованные мелом чётких и аккуратных знака: Дагаз и Тейваз. Стрелка руны Тюра указывала вперёд. Тогда я подумал о детских рисунках, хотя пойти порисовать за пятнадцать километров – абсурд полный. Гадать, что бы это значило, не стал, просто пошёл вперёд, поставил на уши Кемский музей, отыскал пристань, где нужно ловить катера, и уехал обратно со списком литературы по теме и координатами петербургских товарищей, регулярно проводящих экспедиции на Кузова. Именно туда мы и собирались, но не собрались – вскоре наша компания начисто разругалась между собой и распалась, чтобы больше никогда не собраться. Я остался один, тема лабиринтов сама собой заглохла.

* * *

Прошло почти два года, когда я вдруг начал ощущать неясное беспокойство. Порой сами собой приходили воспоминания о карельских лесах, островах под незаходящим солнцем, тумане над светлой холодной водой, в сети то и дело наткнулся на тексты про лабиринты. Когда же однажды в среду услышал крик ворона прямо посередине Сенной площади, а через пару часов при солнце в небе сверкнула молния и громыхнул гром, понял – надо ехать! Взял отпуск, собрался и отправился на Кузова.

Ещё по дороге, скуки ради, взялся гадать при помощи кубика Д6. Оракул рёк, что мне не добраться до Кузовов, однако еду не зря, получу то, что мне нужно и, возможно, по лабиринту пройду. Вконец запутавшись, я спросил:

– Значит, надо просто идти вперёд и играть?

– Да, – припечатал кубик.

В Кеми предсказание сбылось в полном объёме: что бы я ни делал, добывая транспорт на Кузова, заканчивалось неудачей. Зато то и дело получал предложения «прямо сейчас» отправиться на Соловки. Наконец сдался – пусть будут Соловки, лабиринты там тоже есть.

Сразу с катера по отработанной технологии подался в музей, а там ожидало разочаро-

вание – с советских времен тот основательно испортился и зациклился на христианстве. Всё-таки кое-что любопытное мне досталось, а именно – обережные знаки, сохранённые местным населением с дохристианских времён. Фотографировать запретили, тогда я внаглую взялся за карандаш.

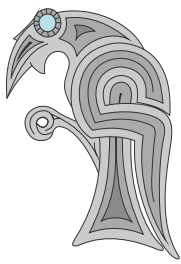
* * *

Вот такие выжженные узоры можно найти на старинных инструментах для вязания и ремонта сетей.

Также узнал, что ставить палатки и разводять костры запрещено, ехидно хмыкнул и пошёл ставиться. Проживал в итоге на берегу глухого лесного озера, в соседях оказались лишь утка с утятами, которая через пару дней перестала материться, когда я проходил мимо, и ни один лесник или егеря меня не нашёл. Бегал по побережью и по лесам, появляясь в посёлке только за хлебом и фотоплёнкой, и понемногу всё больше уходил в сказку, что приготовили мне Соловки. По моему глубокому убеждению, именно это и следует делать в «особых точках» – пожить несколько дней в одиночестве, вслушиваясь в окружающий

мир и позволяя ему открыться так, как он сочтёт нужным. Если «живое место» принимает гостя, оно меняет его, дарит возможность увидеть иную грань мира, обнаружить дотеле неведомое в самом себе. Кто-то говорит «даёт силу», но мне больше нравится «знание». Как правильно назвать этот процесс: изменение восприятия, ИСС, «сдвиг точки сборки»? Наверное, лучше просто привести отрывки из походного дневника.

«Возвращаюсь и только теперь осматриваюсь, а где, собственно, тормознул. Нет, это не творение рук людей, но... Полянку покрывают камни, вросшие в землю, замшелые, заросшие черникой, и в расположении их почти чётко читаются дуги, линии, переходы. Центр из трёх валунов в виде звезды. Что-то смещено с линий, и понятно чем – корнями деревьев. Что-то – непонятно, а может, просто деревья те давно уже прах.. В центре поляны тоже дерево. И такой древностью отсюда несёт.. Непомерной. И древней силой. Может быть, вот такие полянки когда-то и навели человека на мысль сотворить лабиринт? Рядом – но это я обнаружил уже потом – нечто тоже явно природное, но однозначно производящее впечатление алтаря. Опять же

мощного и древнего. Или могилы.. Нечеловеческой. Хотя.. ведь это и на самом деле может быть комплекс, вот только не для людей! И если по полянке я потом всегда бегал с восхищением и уважением, то при пробегании по камням «алтаря» каждый раз становилось несколько «не по себе». Мрачное место, не хотелось тревожить.»

«Впереди очередной мыс, перед ним и на нем роща карельских березок. Кривых, невысоких, но белоствольных. Красиво. Иду

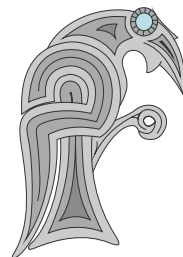

вдоль, поглядывая на деревья, и ловлю чепуху, когда с определенной точки пара рядом стоящих стволов складывается в чёткую зеркальную Йера. Вот это да! И к чему бы это?»

«...Напротив меня удобно расположился некий древний старец, впрочем, на дряхлого не похож. На человека тоже. А вот для «духа» оно самое. И сидим мы вроде как в какой-то просторной светлой пещере, промеж горит костерок – хорошо, уютно. Какое-то время просто молча присматриваемся друг к другу. Понимаю, что старик вполне ожидал увидеть кого-то, но вот совсем не меня. Мудрость за ним, знание и.. как бы это сказать.. – «хозяин». Настоящий хозяин этих островов, духхранитель. Впрочем, к христианам хранитель как-то индифферентен. К богам у него отношение своеобразное: «все боги – суть одно». Это его слова, но здесь не подразумевалось существование некоего «единого» бога. Скорее, что все пантеоны, взятые в целом (христианский он тоже воспринимает как пантеон), представляют собой некую единую функцию, вот только в одном случае её поделили на 20 частей, в другом – на 3, и так далее...»

«Каменный ящик. Залезаю в него и усаживаюсь на северной стенке – как раз в размер. Настройка. Коридор с красными стенами и чёрной дырой впереди. Прохожу. По ощущению – плоский мглистый мир. Ничего не видно, но чувствуется опасность. Волны тумана, в котором угадываются полуразмытые остатки форм. Их много, но они слабые и «печальные». Место по-прежнему пустое и мрачное. Понимаю, что некогда там находились души умерших, но слишком давно, теперь ничего структурированного уже не осталось. Больше всего напоминает Нифльхейм, но покой-

нички-то должны попадать в Хель... Более позднее размышление: возможно, Хель не является неким статичным образованием, т.е. каждое «поколение» (или каждый народ?) имеет свою зону, а потом, когда она опустеет (кто на перерождения, кто в дестрой), этот участок отходит Нифлю. А новые души занимают новые места... Разумеется, всё это чисто на энергетике, такой вот «круговорот», понятие «территории» в материальном смысле здесь неприменимо...»

Заяцкие острова я посетил с экскурсией. Не удержался и проверил тамошние лабиринты на «мощность», попробовав определить её прикосновением. Холодные мокрые камни показались обжигающими, ощущение ожога было на удивление реалистичным. Поэтому, что бы ни говорили о лабиринтах, предполагая за ними чисто утилитарное назначение, я этому никогда не поверю – честное слово, бытовая утварь не жжёт! (Если, конечно, это не раскалённая на огне сковорода.)

* * *

Нашёл и «свой» лабиринт – одиночную спираль на холме, вокруг которой валялись ветки вырубленного по осени кустарника. Как выяснилось много позже, эту спираль, как и «демонстрационный комплекс» на мысу Лабиринтов, восстанавливали на месте утра-

ченной, и, в отличие от комплекса, постановка удалась. По крайней мере, маятник реагировал на сей объект однозначно, а над одним из центральных камней старательно вырисовывал шестиконечную снежинку. Моей фантазии не хватило разгадать этот знак. Возле спирали нашёлся и «алтарь» – подкова из крупных валунов, в центре которой оказалось кольцо

из мелких камешков. Именно здесь я в предпоследнюю ночь на острове провёл ритуал. О том скажу лишь, что после него какое-то время со мной разговаривали животные, от меня шарахались люди, а нарисованная пальцем Беркана излечила бронхит. Потом все эти побочные эффекты понемногу канули в лету. Впрочем, думаю, если надобность в них окажется жизненно важной, вернуться, такое не забывают.

Но главным последствием поездки стало очередное «просто совпадение» – в Интернете я познакомился с теми ребятами, что в предыдущую осень были на Соловках, отыскивали в кустах каменную спираль и её расчистили. Фото с ритуала они посчитали за «знак». Так я попал в команду сталкеров и провёл почти десять невероятно интересных и плодотворных лет, получив огромное количество новых знаний, приключений и исключительно увлекательного общения. Так что с выезда на Острова действительно начался новый День в моей жизни.

* * *

Напоследок, думаю, следует свести вместе те особенности Соловецких островов, что делают их аномальной зоной, либо «местом силы», если больше нравится такая терминология. Их могли не знать, но неким образом чувствовать древние люди, тысячелетиями «говорившие с миром» именно здесь.

Как уже говорилось, климат Большого Соловецкого острова характерен, скорее, для более южных земель. Видимо, поэтому растительность острова также обычна для иной климатической зоны – еловые, смешанные и мелколиственные леса. А на соседних островах можно видеть тундровые приморские равнины. «Родными» же для архипелага должны являться (и они тоже здесь есть) крайне северные, притундровые редколесья и криво-лесья. То есть, на незначительной территории сходятся и сосуществуют три природные зоны. Объяснения этому факту учёные пытались отыскать в характере морских течений, однако ели, берёзки и осины растут как раз в северной части острова, куда подходит хо-

лодное морское течение. В южной, где имеет-ся тёплое, собрались болота.

Благоденствие южной растительности объясняют повышенным тепловым потоком на дневной поверхности, но сам этот поток аномален: вынос тепла из недр на 25% интенсивнее расчётного. При этом всю остальную акваторию Белого моря характеризуют отрицательные отклонения теплового потока.

Возможно, ответ нужно поискать глубоко под землей, но там скрываются иные загадки. По данным геологии, этот район Белого моря абсолютно не сейсмичен, а летописи сохранили сведения о сильнейшем землетрясении 31 мая 1627 года. Сами острова образовались как тектонические поднятия, напоминающие цепочку пузырей, возникших посреди глубокой депрессии (понижения). Слагающие их породы оказались столь пластичны, что на островах не обнаружено не только ни одного разлома земной коры, но и ни одного линейного элемента, позволившего бы их заподозрить. Это тем более странно, что через горло Белого моря и далее на запад-юго-запад идёт один из глобальных разломов, не считая целой их сети, возникшей на границах поднятий и впадин, отмечающих соединение Балтийского щита и Русской плиты. Кое-кто из геологов по-

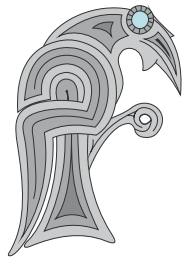
лагает, что линейные элементы стёр основательно похозяйничавший на островах ледник, оставив за собой классический моренный ландшафт. Саму возможность появления куполообразных поднятий объясняют опять же аномальным (повышенным) разогревом глубоких недр на уровне верхней мантии – средней коры. Кстати, мощность земной коры в зоне сочленения щита и платформы уменьшена, и мантия начинается уже в 32–40 км.

Помимо прочего, на островах зафиксирована положительная гравитационная аномалия, полного объяснения не имеющая. Про магнитную слышать не доводилось, видимо, хотя бы с магнитным полем здесь всё в порядке.

И для полноты картины посчитаем озёра. Если взглянуть на карту, Большой Соловецкий буквально усыпан ими, он собрал 90% от всего количества на архипелаге. Все озера относятся к классу «малых и очень малых» и при этом «глубоких и очень глубоких». Кроме того, озёра собраны в три компактных структуры. Анализируя их распределение, геологи пришли к выводу, что разломы земной коры здесь всё же имеются, но представляют собой кольцевые структуры, к которым, в свою очередь, привязаны группы озёр.

«Довольно ль вам этого?»

Ведьмин жезл

Перевод Ирины ЛИПАТОВОЙ
(Guenhwyvar)

Магический жезл ведьмы общества викингов: реликвия из могилы IX века «была испорчена испуганными селянами, которые боялись, что её обладательница воскреснет из мёртвых».

МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ жезл общества викингов, который более века ставил в тупик экспертов, был наконец определён как «магический жезл», используемый ведьмой при колдовстве. Жезл, который нашли в могиле IX века, имел загнутый конец – причина, по которой его ошибочно опознали как рыболовный крючок или как вертел для жарки мяса. Однако в данный момент археологи пришли к выводу, что на самом деле это магический жезл, принадлежащий колдунье, которая была «на краю общества».

Они предполагают, что причина, по которой жезл согнули, прежде чем захоронить рядом с владелицей, состояла в том, чтобы лишить его магических свойств; возможно, чтобы предотвратить воскрешение ведьмы из мертвых.

90-сантиметровый жезл был частью коллекции Британского Музея с 1894 года, когда его обнаружили в норвежской провинции Ромсдал.

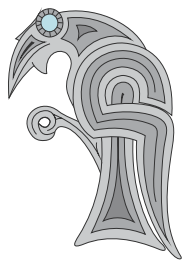
Он погребён рядом с телом женщины, наряду с другими ценными предметами, включая необычную именную дощечку, изготовленную из китового уса, что подразумевает, что у человека, лежащего в этой могиле, был высокий статус в обществе викингов.

53...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№5
2014

Его необычная форма с узловой «ручкой» и крючковатым концом первоначально заставила историков полагать, что это был практический предмет, использовавшийся для ловли рыбы. Позднее они решили, что на самом деле это вертел для жарки мяса, но после сравнения этого жезла с другими подобными объектами, эксперты пришли к иному мнению.

Куратор Британского Музея Сью Браннинг говорит, что, вероятно, это был магический жезл, используемый при совершении «сейда», одной из форм колдовства викингов, практикуемого преимущественно женщинами. «Наш жезл соответствует многим таким же жезлам, найденным в женских могилах IX и X веков, – говорит Сью «Таймс». – Обычно они имеют форму длинных металлических жезлов с набалдашниками на ручке».

Искривление конца, вероятно, означало, что в настоящий момент жезл выведен из строя; это распространённая в средние века практика, применявшаяся для погребальных предметов, которые обычно ломали перед захоронением. Сгибание или поломка погребального имущества умерших могли служить для нейтрализации их магических свойств – препятствовать тому, чтобы их бывшие владельцы колдовали из могилы.

«Должно быть, проводился специальный ритуал, – говорит госпожа Браннинг. – Этот предмет ритуально «убили» – акт, который уничтожил его силу».

Хотя в обществе викингов, как и во многих средневековых обществах, доминировали мужчины, некоторые женщины, как полагают, имели особые возможности, которые делали их влиятельными персонами. Госпожа Браннинг гово-

рит: «Этих женщин очень уважали, но также их сильно боялись. Возможно, они находились «на краю общества».

Поскольку викинги не были обращены в христианство примерно до 1000 года, существуют убедительные доказательства того, что магия являлась важной частью их общества в то время, когда остальная часть Европы уже отказалась от этой практики.

Уже давно полагают, что руны, дохристианская система письменности, используемая в Скандинавии и других местах, была магической системой и, по-видимому, использовалась для предсказания будущего.

По материалам газеты Mail Online.

О племенной вере и теодизме

Свен ВОДЕНИНГ
Перевод Мирослава
(Евгения ВЛАСКИНА)

Þéodisc Geléafa» (как иначе называют теодизм¹) означает в древнеанглийском «племенная вера», это – вера племени. Две тысячи лет назад, спроси кто-нибудь членов германского племени, чем является их вера, они бы определили свою религию как веру народа или племени. Племена в это время были составными частями общества, объединёнными общей культурной идентичностью, общей историей, а также обычаями, традициями и религией. Часто германские племена прослеживали своё происхождение от общего предка – обычно, героя или даже Божества. Племена давали своим членам очень сильное чувство общности и отличия от не принадлежащих к ним людей. Социальные связи внутри древних племён были, как правило, кровными – через происхождение от общего предка, усыновление или приведение к присяге (присяга похожа на кровное братство тем, что соединяет двух людей) – и были намного сильнее, чем связи в современном обществе.

Великий социолог Эмиль Дюркгейм обнаружил, что утрата обществом социальной и культурной идентичности, как правило, приводит к снижению морального духа у членов этого общества. Такая потеря морального духа может привести к депрессии и самоубийству, и поэтому для обществ, которые придают чрезмерное значение индивидуализму, характерен более высокий уровень суицида, чем для тех, которые подчёркивают культурную идентичность, в то же время защищая права личности. Общества без социальной структуры, практически не управляющие поведением индивидуумов, также, согласно Дюркгейму, ждёт падение нравов и рост преступности, вдобавок к депрессиям и самоубийствам. Дюркгейм полагал, что единственный способ бороться с этим – реинтеграция людей в социальную структуру той или иной формы. В том же ключе мыслил великий китайский философ Конфуций, считавший, что социальный порядок проистекает из уважения обычаев и традиций общества, соблюдения

принципов гуманности («Жэнь») и надлежащего поведения по отношению к своим умершим предкам и живым (концепция «Ли»). Таким образом, теодизм стремится воссоздать племенные сообщества ради того, чтобы построить более здоровое общество, упорядоченное и гармоничное.

Следовательно, теодизм полагает, что естественное место для германского язычества и поклонения германским Богам и Богиням – в племенном обществе. Древние германские народы с незапамятных времен поклонялись Божествам как сообщество: как семьи, кланы или племена. Эти люди были социальными существами, и, хотя каждый человек имел многие из прав, которыми он обладает сегодня, эти права часто были вторичны по отношению к заботам его племени. Конечно, было бы трудно теперь воссоздать племена в точности такими, какими они были в древности, но племенная вера стремится преобразовать их таким образом, чтобы были ощутимы, по крайней мере, некоторые из преимуществ трайбализма².

Теоды³, как правило, имеют определённые общие убеждения (хоть и не обязательно разделяют их все). Среди них следующие социальные концепции:

а) Священная власть, идея священного правителя, который обладает совокупной удачей племени.

б) Племенное собрание, место, где народ может создавать законы и обсуждать проблемы.

в) Структурированное общество, разделённое на социальные слои, в котором человек должен заслужить своё положение, где у всех есть свобода совести и, наконец, где люди могут быть объединены в племя клятвами и кровью.

²Трайбализм – племенной строй (примечание переводчика).

³В древнеанглийском языке это слово означает «племена», сторонники теодизма называют так свои сообщества (примечание переводчика).

¹Теодизм – самоназвание современного англо-саксонского язычества (примечание переводчика).

Есть и другие идеи, общие для теодистских групп. Это вера в Вирд⁴, некоторые, очень обобщённые, обычаи, такие как использование виры⁵ (несмотря на то, что трактовка здесь будет различаться от группы к группе), идея принесения даров Богам и получения даров в ответ, «*frith*» и «*grith*» (соответственно, мир внутри племени и между племенами), а также общие нормы поведения. Этот список не является исчерпывающим – есть много других вещей, которые могут быть общими для всех теодистских групп. Однако зачастую, имея дело с теодизмом, лучше быть на стороне консерваторов при попытках определить, что общего может (или не может) быть у теодов.

Напрашивается вопрос – зачем пытаться восстановить, возродить, или пробудить (выберите сами подходящее для вас слово) древние племена? Почему бы просто не создать новые племена? Можно было бы, действительно, основать новые племена, без сомнения, вполне успешно. Тем не менее, есть преимущества в использовании древнего племени в качестве основы. Наименьшее из них – некий набор из веры, практики и социальных норм. Любому, кто начинает новое племя, придется создать целый ряд обычаев, законов, социальную структуру, и многие другие конструкции для того, чтобы его творение достигло статуса племени. Это – не плохо, но просто трудно. Те, кто пытаются это сделать, заслуживают восхищения. Однако сохранение многих общих верований, обычаев, традиций – часть жизни теода или племени. Это значит, что есть общая история и идентичность, о которых нет ни малейшего сомнения. Восстановление древнего племени позволяет получить эти вещи гораздо более лёгким путём, чем создание нового. Если я говорю, что я член племени англов (в том смысле, что я следую пути древних англов), собеседник понимает, частью какой культуры я ощущаю себя. Он, возможно, знает историю англов, то, что некоторые верования выжили, и какими именами я могу называть Богов. Используя древний племенной «*sidu*» (обычай или традиция на древнеанглийском языке), мы обеспечиваем себя отправной точкой для развития нашего племени. Основатель нового племени тоже будет предоставлять отправную точку, но её создание потребует много труда. Древние племена, если о них остаются какие-либо сведения, предоставляют почти всё тому, у кого есть необходимость или желание заложить фундамент современного племени. Люди теода не думают и не чувствуют,

что они и есть то древнее племя, которое они восстанавливают. Они ощущают себя частью нового племени, использующего древнее как основу.

Древнее племя-основа даёт общую идентичность. Многие люди, живущие сегодня, могут проследить своё происхождение (по крови или по культуре) от древнего германского племени. Если человек живёт в англоговорящем мире, у него есть связь (в той или иной форме) с одним из древних германских племён через родословную, язык или культуру. Люди в Канаде, Англии, Австралии, не говоря уже о других местах, начинают с общей идентичности, чтобы работать, отталкиваясь от неё. Древнее племя также даёт общую историю. Любой, кто решает присоединиться, скажем, к теоду, посвящённому древним фризам, может воспевать славные дела древнего фризского короля Радбода.

История древнего племени – его орлэг⁶ (древнеанглийское слово для обозначения понятия, приблизительно соответствующего карме). И можно сказать, что, принимая имя древнего племени, члены теода получают в наследство его орлэг (подобно тому, как в Средневековье норвежских детей называли в честь предков, думая, что благодаря этому ребёнок получит орлэг предка). Наконец, древнее племя предоставляет теоду общие «*thew*» (архаичное для современного английского языка слово, означающее добродетели, обычаи). Наличие общих ценностей важно для любой группы, будь то «клуб Льва»⁷ или страна, такая как Соединённые Штаты. Группы без общих ценностей, вероятно, начнут распадаться при первых признаках кризиса (подобно Соединённым Штатам, в настоящее время переживающим упадок). Тем не менее, теодисты не берут себе идентичность, историю и ценности древнего племени непроизвольно. Это – долгий процесс, который может занять годы. Его можно разделить на части следующим образом:

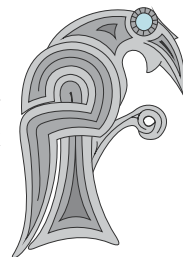
а) Изучение – на этом этапе теодист узнаёт все возможное о культуре возрождаемого племени. Система ценностей культуры содержится не только в письменных источниках. Она скрыта в словах и структуре языка, в произведениях искусства, изображающих мир, даже в одежде отражены верования и мировоззрение. Теодисты, следовательно, могут заниматься изучением древнего языка германского племени, которое они восстанавливают (к примеру, древнеанглийского, древнескандинавского,

⁴ Англосаксонское понятие «Вирд» (Wyrd) соответствует русскому «рок, судьба».

⁵ В оригинале – «*wergild*» – вергельд, штраф за оскорбление, увечье или убийство (примечание переводчика).

⁶ В России более известна скандинавская форма «орлог» – рок, судьба (примечание переводчика).

⁷ Интернациональная общественная организация, занимающаяся благотворительностью. Подробнее: http://en.wikipedia.org/wiki/Lions_Clubs_International (примечание переводчика).

готского), заниматься ремеслом, требующим воссоздания произведений искусства древних язычников (хотя и зачастую с современными инструментами); они могут даже одеваться для совершения обрядов как древние язычники. Таким образом, стадия изучения – гораздо больше, чем просто чтение и запоминание. Это – попытка слить воедино то, чему они учатся. Это – процесс освобождения самих себя от всего, что они знали раньше, и принятия новых убеждений, новых ценностей, вплоть до обретения новой идентичности. Для того, чтобы достоверно восстанавливать племя, нужно сначала познать это племя, приблизиться к его идентичности, истории и ценностям. Теодист на этом этапе, как правило, обладает статусом ученика или члена племени на испытательном сроке. Поэтому, в дополнение к изучению книг и вышесказанному, от него могут потребовать службы племени, чтобы он узнал, каково это – часто ставить племя выше себя.

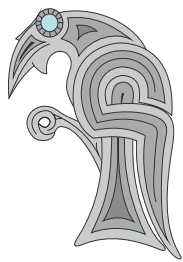
б) Принятие – когда теодисты начинают применять то, что они узнали. Они начинают применять ценности древнего племени в повседневной жизни (хотя часто и видоизменённые с учетом различий между ценностями теода и доминирующей культуры), совершать обряды почти как древние язычники и верить как древние язычники. Принятие – не лёгкий процесс и может занять годы. Это такое же обучение, как и любое другое. Можно прочитать о езде на велосипеде. Можно изучить его физику и математически вычислить, как это работает. Можно смотреть на то, какие группы мышц используются во время езды. Даже ездить на трёхколесном велосипеде, чтобы научиться крутить педали. Но пока человек не научится ездить на велосипеде, нельзя сказать, что он стал велосипедистом. То же самое верно и в отношении теодизма. Можно изучить древнее племя, его язык, ценности, веру, но пока человек не использует эти знания в действительности, его нельзя назвать теодистом.

в) Становление или «worthing» – это просто становление. Человек становится теодистом. Самый простой способ определить этот заключительный этап – достижение человеком точки, когда он – полностью язычник. У него языческие представления о мире, языческие добродетели и языческие верования. Он настолько близок к древнему языческому образу жизни, насколько это возможно в современном мире. Этот этап на самом деле никогда не заканчивается. Как только кто-то подумает, что знает все об обрядах, Богах и Богинях, Вирде, может произойти какое-нибудь событие, которое изменит всё это. В отличие от изучения и принятия, становление не основано на рациональных, объективных наблюдениях или

действиях, хотя они и играют определённую роль. Это очень субъективный процесс, и по мере того, как меняется человек и мир вокруг него, будут изменяться и его идеи. Некоторых это уводит из теодизма. Некоторых – уводит из язычества вообще. Но для всех остальных это означает более глубокое понимание того, что значит быть язычником. Теодисты часто называют эту стадию «worthing». «Worth» не следует путать со словом одинакового написания, обозначающим «стоимость». Этот термин связан с древним словом Вирд и означает складывание дел (как добрых, так и дурных) в источник Вирд⁸. Дела, помещённые в источник, определяют орлэг человека. Орлэг можно считать личным законом причины и следствия. Это сумма всего, что человек сделал, а значит – то, что определяет, какие последствия он получает в настоящем. Если не удаётся подготовиться к испытанию – человек может потерпеть неудачу. Если не готов – в будущем также может не пройти испытания, потому что таков орлэг, оставленный в источнике Вирд им самим.

Таким образом, самое важное в этом трёхступенчатом процессе – складывание дел в источник Вирд для того, чтобы сделать себя язычником. Некоторые люди могут проходить через этот процесс много раз в своей жизни, так как они постоянно пересматривают свои верования и идеи. Мировоззрение, на котором мы выросли (а для большинства это означает христианское, иудейское или другое неязыческое религиозное окружение), старые идеи, общество в целом – всё борется с нашим стремлением стать язычником и, в конечном счёте, членом теода (это является частью нашего орлэга, которую мы должны преодолеть). Многие ценности современного общества взяты из христианства, гуманизма, менеджериализма⁹ и полудюжины других социальных установлений или систем убеждений, которые иногда вступают в противоречие с языческим, а тем более с теодистским, мировоззрением. Во многих отношениях даже самый образованный, старый и умудрённый опытом современный язычник знает о язычестве меньше, чем десятилетний языческий ребенок две тысячи лет назад. Следовательно, отвыкание от многого из того, с чем мы пришли в язычество – сложный процесс. Нам приходится разучиваться столько же, сколько и учиться, а для этого необходимо постоянно спрашивать себя: «Я поступаю по-язычески или я делаю именно то, что, как я узнал, не яв-

⁸ В России более известна скандинавская форма – источник Урд, из которого, согласно Старшей Эдде, появились три Норны – Богини Судьбы.

ляется языческим?» Ещё хуже вопрос: «Я делаю это потому, что я язычник или потому, что современное общество приказывает мне так поступить?»

К счастью для теодистов, им не придется проходить через этот процесс самостоятельно. В теодистской вере есть племенная сеть взаимной поддержки. Каждый член теода служит опорой для других членов. Соплеменники помогают человеку укрепить его языческое мировоззрение. Кроме того, общие ценности племени служат эталоном, определяющим, что следует делать язычнику. Теодизм обеспечивает согласованность в поведении благодаря взаимной поддержке, а также общей идентичности, истории и обычаям.

Этот процесс очень похож на предложенный Эдредом Торссоном в его статье «Как быть язычником». Процесс Торссона проходит следующим образом: **1) Рациональное открытие 2) Личный синтез 3) Принятие** (Торссон, «Как быть язычником», Идунна, книга четвёртая, выпуск четвёртый). Единственная проблема со схемой Торссона – то, что многим трудно достичь личного синтеза, прежде не «пройдя через действия». Иначе она могла бы точно так же применяться к превращению в теодиста. В некоторых случаях, возможно, лучше применять процесс Торссона.

Наконец, когда человек перенёс превращение в теодиста, он будет пожинать плоды принадлежности к теоду. Часть бытия теодиста – принадлежность к племени, но не в том смысле, что племя владеет им, а в том смысле, что он является членом чего-то большего, чем он сам. Современная американская культура на самом деле – не культура вовсе. У неё есть общая история, общая идентичность, но нет никаких общих обычаев, традиций и религии. Это часто приводит членов американского общества в замешательство – они не знают, как управлять самими собой. Даже тогда, когда у человека есть такая группа, как церковь, где есть общие ценности, семья вторична по отношению ко всему остальному. Современный менеджериализм внёс свой вклад в разрушение семьи, требуя от людей уйти от неё прочь для того, чтобы работать, таким образом уничтожая поддержку, оказываемую им их расширенными семьями. Между тем, христианство в течение веков активно стремилось сделать семью вторичной по отношению к церкви. Без

этой поддержки¹⁰ нуклеарная семья также часто распадается в результате развода, что ещё более усложняет проблему.

В теодизме как расширенная семья, так и нуклеарная семья очень важны. Нуклеарная семья, или «*mægð*», занимает центральное место в «*Péodisc Geléafa*». Она лежит в основе «*sibb*», расширенной семьи, или клана (в том же смысле, в каком мы говорим о клане Мак-Коев или Хэтфилдов). «*Sibb*» состоит не только из живых членов (в некоторых германских культурах счёт идёт до пятой степени родства), но также и из всех предков. Древние германские кодексы законов редко рассматривают отдельных лиц в качестве объекта наказания. Наименьшей единицей в этих кодексах законов был «*sibb*». Если человек совершил неправильный поступок, живые члены «*sibb*» должны были заплатить виру (штраф за убийство¹¹), а не этот человек. Кроме того, преступник, возможно, ещё и оскорбил предков «*sibb*». В любом древнем германском племени именно «*sibb*» был тем, что формировало его ядро (а вовсе не «*dryht*», или военный отряд, вопреки распространенному мнению). Ещё сто пятьдесят лет назад семьи заботились о своих больных, стариках и детях, и именно так было в древние времена. Пока что семьи редко бывают целиком языческими, ещё реже – теодистскими, но «*sibb*» и «*mægð*» очень важны, и со временем будет больше семей, которые будут полностью теодистскими. Они – то, что обеспечивает идентичность и наибольшую поддержку человеку. Помимо этого, все члены теода также помогают друг другу. Теод – это очень большая группа поддержки для входящих в него людей. Это – культура или субкультура, или, по крайней мере, попытка её создания.

Как видно, даже объяснить, а тем более точно определить, что такое «*Péodisc Geléafa*» – трудная задача. Тем не менее, причины для того, чтобы быть теодистом, почти одинаковы во всех теодах. Потребность в принадлежности к группе весьма реальна для большинства, если не для всех, человеческих существ. Современная культура (а следовательно, и её социальные институты) не всегда обеспечивает это.

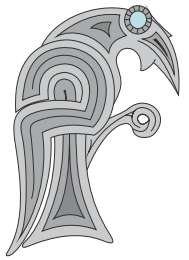
Источники:

<http://www.englathood.org/theodish.htm>

⁹ Менеджериализм (менеджеризм) – идеология, суть которой состоит в распространении универсального принципа рациональной организации не только на производственно-экономические, но также на социальные и политические процессы (примечание переводчика).

¹⁰ По-видимому, речь идёт о поддержке нуклеарных семей расширенными семьями (примечание переводчика).

¹¹ Помимо убийства, вира могла взиматься за оскорбление или увечье, как уже было сказано выше (примечание переводчика).

Сага о Гаутреке

(отрывок о Реве-Подарке)

Перевод
Надежды ТОПЧИЙ
(Tradis)
под редакцией
Тимофея ЕРМОЛАЕВА

6. О бонде Реннире и его сыне Реве

Ренниром звался один человек, и был он могучим бондом. Он жил на острове, что позже прозывался Островом Реннира. Этот остров лежит на севере Норвегии у Ядара¹. Реннир был великим викингом, прежде чем осел на хуторе. У него имелись жена и единственный сын, которого звали Рев. Когда он был юн, лежал он у огня очага и грыз прутья да кору с деревьев. Был он удивительно большого роста. Не смывал он с себя грязь, и не прикладывал рук к пользе других. Отец его был большим богачом и мало ему нравился грязнуля-сын. Рев стал весьма известным, но не мудростью и не смелостью, а скорее тем, что сделался посмешищем своих прочих отважных родичей, и казался своему отцу малообещающим для чего-либо доблестного, к чему стремились тогда другие молодые люди.

Бонд Реннир владел сокровищем, которое ценил выше, нежели другие свои богатства. То был один бык. Он был и велик, и великолепен своими рогами. Гравированными были рога его и бежало золото и серебро по резьбе и их кончикам. Серебряной была цепь, протянутая между рогами быка, и в ней имелось три золотых кольца. Тот бык был превыше других быков, которые находились в стране, из-за роста и превосходства в убранстве. Был бонд Реннир столь требователен в отношении него, что никогда не должен был тот оставаться без присмотра.

Реннир постоянно был в битвах вместе с конунгом Викаром, и существовала между ними добрая дружба.

(.....)

8. Женитьба конунга Гаутрека

Тут пойдут два рассказа. Следует сперва рассказать о том, на чем остановились прежде.

Конунг Гаутрек правил Гаутландом и сделался великим предводителем и величайшим воином. Показалось конунгу большим недостатком в его правлении страной то, что был он человеком неженатым, и захотел он решить этот вопрос.

Харальдом звался один конунг. Он правил Виндландом. Был он мудрым мужем и не был большим воителем. Имел он королеву и един-

ственную дочь, красивую и хорошо воспитанную, что звалась Альвхильд. Конунг Гаутрек снарядился в путь в Виндланд и попросил дочь конунга Харальда в жены. На просьбу ему ответили благосклонно, и столь же многогоречиво, как здесь говорится об этом, вышло же в конце концов так, что конунг Гаутрек получил деву. Увёз он её домой в Гаутланд и отпраздновал с ней свадьбу. И недолго пробыли они вместе, как родила Альвхильд красивую дочь. Родители дали ей имя, и назвали её Хельгой. Она рано расцвела. Хельга росла у своего отца, и считалась лучшей невестой в Гаутланде.

Король Гаутрек имел много людей при

59...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№5

2014

¹ Ядар (*Jadarr*, современное *Jæren, Jædaren*) расположен на юго-западе Норвегии, в Рогаланде.

себе, и были они мужами выдающимися. Хросскелем звали одного человека. Он был другом Гаутрека и великим викингом. Как-то он принял приглашение конунга Гаутрека, и конунг на прощание вручил ему достойные подарки. Он дал Хросскелю хороших необъезженных коней, серого жеребца с четырьмя кобылами. Все они были светлые, с шелковистым отливом и очень красивые. Хросскель поблагодарил конунга за дары, и они расстались в величайшей дружбе.

Конунг Гаутрек правил отныне своим королевством много лет и жил спокойно, пока королева его не сделалась больна, и не окончилась болезнь тем, что королеву вынесли мёртвой. Конунг Гаутрек счёл это за величайшее горе. Конунг велел возвести курган по королеве. Он принял это так глубоко, что уже не следил за управлением страной. Каждый день он сидел на кургане и запускал оттуда своего ястреба и сделал это своею единственною забавою и времяпрепровождением.

9. О ярле Нери и Реве-Подарке

Теперь расскажем о том, что ярл Нери правил Упллэндом, как сказано прежде, и что, узнав новость об убийстве конунга Викара, своего отца, он отправился к конунгу Харальду, своему брату. И когда они встретились, заговорили они о разделе наследства. Решено было между ними так, что, поскольку Харальд был старшим из братьев, он возьмёт под свою руку то королевство, которым правил конунг Викар, и будет там конунгом, а ярл Нери станет владеть Упллэндом, как прежде, и получит Теламёрк, то королевство, которым ранее правил конунг Харальд, его брат. Расстались братья в добром согласии. Ярл Нери был так мудр, что не имелось ему равных. Выходило всё по совету, что он давал, о чем бы они ни беспокоились. Не желал вовсе он принимать подарки, ибо был таким скрягой, что скупился отдариваться.

Расскажем о том, о чём упоминалось прежде: как бонд Реннир зашёл однажды в те покои, где был очаг. Он споткнулся о ноги Рева, своего сына, и сказал ему: «Большой позор такому сыну, раз ты хочешь себе только дурного. Теперь отправляйся прочь и не попадайся больше мне на глаза, куда будешь продолжать валять дурака».

Рев ответил: «Раз ты прогоняешь меня от себя, то будет более достойным, коли отправится со мной то сокровище, что было у тебя наилучшим и что покажется тебе наибольшей потерей».

Реннир сказал: «Нет такой драгоценности в моём владении, которую я не захочу тебе отдать, лишь бы я никогда тебя более не видел, ибо ты посмешище своего рода».

Затем прервали они свой разговор. И немногим позже в один погожий день Рев поднялся и собрался прочь. Он взял доброго быка и отправился к побережью. Спустил он лодку на воду и рассчитывал добраться до земли. Не

волновало его, если бы бык даже несколько и намок. Затем сел он за весла, быка же привязал к лодке и погрёб так к земле. Рев был в коротком плаще с капюшоном и штанах до лодыжек. Когда сошёл он на землю, то повел быка за собой, направившись поначалу на восток через Ядар и так путём, лежащим к Упллэнду.

Рев путешествовал без остановок, пока не явился к тому жилищу, которым владел ярл Нери. Дружинник ярла сказал тому, что там явился Рев Ренниров Дурак и привёл с собою доброго быка. Ярл велел не насмехаться над ним. Когда же Рев подошёл к дверям той палаты, где ярл обычно сидел, попросил он стражу у двери позвать ярла для разговора.

Они ответили: «Не веди себя как глупец, ярл не привык вскакивать, чтоб поговорить с невежей».

Рев молвил: «Вы передайте мои слова, а он уж сам решит, что ответить».

Тогда отправились они к ярлу и сказали, что Рев-Дурень просит его выйти.

Ярл сказал: «Скажите, что я с Ревом встречусь. Неведомо, кому какая удача выпадет».

Ярл вышел наружу, и Рев хорошо его приветствовал. Ярл сказал: «Отчего ты сюда явился?»

Рев ответил: «Отец мой прогнал меня прочь, но здесь есть один бык, которым я владею, и я хочу тебе его подарить».

Ярл возразил: «Разве ты не знаешь, что я не принимаю никаких подарков, потому что не желаю никого из людей вознаграждать за них?»

Рев ответил: «Знаю я о твоей скупости, что никто не может ожидать дара в ответ на данное тебе, однако я все рано дарю тебе быка. Может быть, ты принесёшь мне пользу своими

словами, так что забудь о денежной награде».

Ярл сказал: «Я приму быка с этим твоим условием. Заходи внутрь и, для начала, переночуй тут».

Рев оставил быка и вошёл внутрь. Ярл велел дать ему одежду, такую, чтобы нечего было стыдиться. Затем Рев вымылся, и стал теперь он благороднейшим мужем. Он просидел там некоторое время. Все палаты ярла были украшены щитами, так что один касался другого. Ярл взял один щит, что был весь выложен золотом, и подарил Реву. И когда ярл пришёл на дневной пир, глянул он в сторону, где тот щит висел. Произнес он тогда вису:

*Сиял роскошно воистину
Щит, висевший на занавеси.
В горе глубоком часто мы,
как туда только глянем:
прореха там неуместная.
Быстро я стану бедным,
коль будут с подарком гауты²
по щиту уносить бесхитростно.*

Ярл велел развернуть своё высокое сиденье, столь сильно задело его, что щит был вынесен.

Когда Рев узнал об этом, он пришёл к ярлу со щитом в руках и сказал: «Господин, — молвил он, — возрадуйтесь, потому что вот тот щит, что вы подарили мне. Я вам его сейчас отдам, ибо мне его незачем держать, ведь нет у меня больше оружия».

Ярл сказал: «Одариваешь ты всех благородных людей лучше, ибо это великое украшение моей палаты, что он опять будет на том месте, где висел раньше. Но здесь есть одна драгоценность, которую я хочу подарить тебе, и может быть, что тебе выйдет польза, если ты отправишься в путь по моим советам».

Ярл вложил ему в руку точильный камень: «и, наверное, покажется тебе этот дар не очень ценным».

Рев сказал: «Не ведаю я, какая выйдет мне польза от этого».

Ярл ответил: «Дело обстоит так, что я все не желаю кормить сидящих людей, так,

чтоб не занять их чем-либо. Сейчас я хочу отправить тебя к конунгу Гаутреку, и вручи ты ему это точило».

Рев сказал: «Не привычен я ездить между знатными людьми, и не знаю, зачем конунгу это точило».

Ярл сказал: «Не было бы нужды и упоминать о моей прозорливости, если бы я видел не дальше чем ты. Но тебе не придется испытывать удачу на встрече с конунгом, ибо ты не будешь с ним беседовать. Мне говорили, что конунг часто бывает на кургане королевы и охотится оттуда со своим ястребом, и нередко, когда проходит день, ястреб устает. Конунг шарит возле сидения, когда ищет что-нибудь, чтоб в него кинуть. Так вот, когда такое произойдёт, если конунг не найдёт ничего, чтобы кинуть в ястреба, сунь ты ему в руку точило, и, если он протянет тебе что-то, прими это, и возвращайся тогда назад ко мне».

Затем отправился Рев по совету ярла в путь и явился туда, где конунг сидел на кургане, и вышло, как и предполагал ярл, что конунг швырял в ястреба всё, что мог найти. Рев уселся возле сиденья позади конунга. Затем стал он смотреть, что же будет дальше. Конунг снова протянул руку назад. Рев сунул в неё точило, конунг же тотчас метнул его в спину ястреба и тот моментально взлетел, когда точило в него попало. Конунг счел это немалым успехом и не захотел, чтобы тот, кто оказал ему услугу, терял своё. Он протянул себе за спину золотое кольцо, не посмотрев кому. Рев взял его и отправился на встречу с ярлом. Тот спросил, как всё прошло. Рев рассказал и показал ему кольцо.

Ярл сказал: «Это добрая вещь, и полезнее приобрести такую, нежели сидеть сиднем».

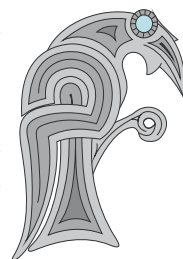
Рев пробыл там зиму, а весной ярл сказал: «Чем ты теперь займёшься?»

Рев ответил: «Не легче ли было бы мне теперь продать кольцо за наличные?»

Ярл сказал: «Поучаствую я ещё в твоих делах. Эллой зовётся один конунг. Он правит Англией. Ему ты должен подарить кольцо. Может, не останешься ты так без денег, однако прибудь ко мне осенью. Еду и совет я дам тебе не скупясь, даже если не будет иного возмещения за быка».

Рев ответил: «Не хочу я, чтобы ты поминал про это».

Затем отправился он в Англию, предстал перед конунгом Эллой и подобающе поприветствовал его. Был тогда Рев хорошо вооружен и одет. Конунг спросил, кто этот муж.

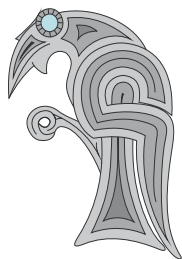

61...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№5
2014

² Под гаутами здесь понимаются жители Гаутланда. Одновременно слово «гаут» было обозначением воина, потому что по отношению к Реву звучит довольно саркастически.

Он ответил: «Я зовусь Ревом и хочу, что бы ты принял от меня это золотое кольцо», — и он положил кольцо на стол перед конунгом.

Конунг осмотрел его и сказал: «Это большое сокровище, кто дал тебе его?»

Рев ответил: «Кольцо мне дал конунг Гаутрек».

Конунг молвил: «Что ж ты дал ему?»

Рев ответил: «Один маленький точильный камень».

Конунг сказал: «Велика щедрость конунга Гаутрека, раз он дает золото за камень. Приму я это кольцо, — добавил конунг, — и предлагаю тебе здесь побыть».

Рев сказал: «Благодарю, господин, за ваше приглашение, но решил я вернуться к ярлу Нери, своему воспитателю».

Конунг ответил: «Ты должен пожить тут некоторое время».

Конунг приказал снаряжать корабль. Однажды он велел Реву пойти с ним. Конунг сказал: «Вот корабль, что я хочу подарить тебе со всем его грузом, что может лучше всего тебе пригодиться, и столь много людей, сколько тебе понадобится. Не хочу я, чтобы ты и дальше был пассажиром у других, но чтобы ты путешествовал туда, куда тебе нравится. И это, однако, меньше того, чем конунг Гаутрек вознаграждал тебя за оселок из дому».

Рев сказал: «Это возмещение, достойное большого человека».

Затем собрался Рев на корабль с изрядным богатством и поблагодарил конунга многими прекрасными словами.

Конунг сказал: «Вот пара собак, которую я

хочу подарить тебе».

Собаки эти были очень маленькие и красивые, и Рев никогда не видел таких. Привязав их были из золота, и золотые кольца охватывали шею каждой из них, и семь меньших колец было в цепочке между ними. Казалось людям, что не видели среди сокровищ такого рода им подобное.

Затем Рев отправился прочь и явился во владения ярла Нери. Тот вышел ему навстречу и достойно пригласил Рева войти, — «и приходи ко мне со всеми твоими людьми».

Рев сказал: «Теперь у меня достаточно средств остановиться нам на зиму».

Ярл ответил: «Это хорошо, но не уменьшай их, а ешь за нашим столом, пусть это будет и небольшим возмещением за быка».

Рев сказал: «Только одно меня огорчает — что ты поминаешь об этом».

Вот Рев зимует у ярла и становится очень любим всеми, и у него множество последователей.

А весной ярл спросил Рева: «Чем ты теперь займешься?»

Рев сказал: «Не легче ли, раз деньги нынче не тратились, отправиться в викингский поход или торговую поездку?»

Ярл сказал: «Так-то так, но поучаствую я ещё в твоих делах. Отправляйся теперь на юг в Данию на встречу с конунгом Хрольвом Жердинкой и отвези ему собак, потому что они не для незнатного человека. И не останешься ещё без денег, если он захочет принять дар».

Рев сказал: «Решать тебе, хоть денег у меня нынче немало».

10. Рев приходит к Хрольву Жердинке

Вот собирается Рев и плывёт в Данию. Он находит конунга Хрольва, предстаёт перед ним и приветствует. Конунг спрашивает, кто он. Он говорит, что его зовут Ревом.

Конунг спросил: «Тебя ли зовут Рев-Подарок?»

Рев ответил: «Принимал я от людей подарки, хотя порою ещё и дарил их».

Затем Рев добавил: «Хочу я, господин, подарить вам этих маленьких собак с их убранством».

Конунг посмотрел на них и сказал: «Такие

как они — большое сокровище, кто же дал их тебе?»

Рев ответил: «Конунг Элла».

Конунг Хрольв молвил: «Что ж ты дал ему?»

Рев ответил: «Золотое кольцо».

«И кто его тебе дал?»

Рев ответил: «Конунг Гаутрек».

«Что ж дал ты ему?»

Рев ответил: «Точильный камень».

Конунг Хрольв сказал: «Велика щедрость конунга Гаутрека, если он дает золото за бультжик. Я же приму этих собак, и побудь с нами».

Рев отвечал: «Осенью я должен вернуться к ярлу Нери, моему воспитателю».

Конунг Хрольв ответил: «Это вполне возможно».

Рев пробыл с конунгом некоторое время. Вот снаряжает он осенью свой корабль. Тогда сказал конунг: «Я задумал вознаградить тебя. Ты должен принять от меня корабль, как от конунга Англии, и будет он с наилучшими грузом и людьми».

Рев ответил: «Велика моя благодарность за дар, достойный большого человека», — и стал затем собираться.

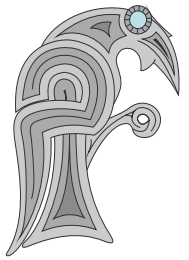
Конунг Хрольв сказал: «Здесь два сокровища, Рев, что ты должен принять от меня, это шлем и кольчуга».

Рев взял драгоценные вещи, обе они были сделаны из червонного золота. Расстались они с конунгом Хрольвом с великим дружелюбием. Тут Рев отправился к ярлу Нери, и правил он теперь двумя кораблями.

Ярл хорошо его принял и сказал, что ещё выросло его богатство, — «и должны вы все быть у меня зимой, хотя малое то вознаграждение за быка, но не годится мне скупиться на слова, что тебе на пользу».

Рев ответил: «Я воспользуюсь твоей помощью во всём».

И был там Рев хорошо принят зимой и сделался знаменитым человеком.

11. Рев получает дочь конунга Гаутрека

А по весне спросил ярл Рева: «Чем ты займёшься этим летом?»

Рев ответил: «Господин, тебе позаботиться об этом, у меня же нет нынче недостатка в деньгах».

Ярл сказал: «Полагаю, что это правда; вот одно путешествие, которое я хочу тебе предложить. Есть конунг, что зовётся Олавом и находится в походе. У него восемь десятков судов. Он ночует вне дома зимой и самым тёплым летом, и он славнейший из конунгов-воителей. Ему ты должен привезти шлем и кольчугу, и если он их примет, то я ожидаю, что он предложит тебе выбрать вознаграждение за них. Ты же должен выбрать право командовать его людьми полмесяца и вести их туда, куда тебе вздумается. Но есть человек у конунга, что зовётся Лисий Нос³. Он величайший злодей и советник конунга. И затрудняюсь я, что способно на большее: твоя удача или его тролльские козни. Но следует быть готовым рискнуть, какой бы путь ни выпал. Затем забери сюда всех людей, и тогда может статься, что я дам тебе доброе возмещение за быка».

Рев сказал: «Часто, кажется мне, ты его поминаешь». Затем они расстались.

Вот отправился Рев искать конунга Олава и нашёл его, когда тот встал на якорь со своим флотом. Встал он рядом с кораблём конунга, взшёл на судно и поприветствовал его. Ко-

нунг Олав спросил, кто он. Рев рассказал о себе.

Конунг сказал: «Ты ли зовёшься Рев-Подарок?»

Он ответил: «Одаривали меня иногда уважаемые люди, и равно я давал что-нибудь в ответ. Но здесь есть два сокровища, что я хочу тебе подарить; это шлем и кольчуга, потому что вам эти сокровища всецело подходят».

Конунг молвил: «Кто дал тебе эти сокровища? Я не видел подобных им, лишь меньшие, не говоря уж о том, чтобы владеть, хотя я много путешествовал по земле».

Рев ответил: «Конунг Хрольв Жердинка дал мне их».

Конунг спросил: «Что же ты дал ему?»

Рев сказал: «Двух собак с золотым убранством, что английский конунг Элла подарил мне».

«Что же ты дал конунгу Элле?», — сказал конунг Олав.

«Одно золотое кольцо, которое конунг Гаутрек дал мне и тем вознаградил за точильный камень».

Конунг Олав сказал: «Много есть щедрых конунгов, и, однако, конунг Гаутрек превосходит щедростью их всех. Принять ли мне эти сокровища, Лисий Нос, или нет?»

Тот отвечал: «Не кажется мне разумным, что ты примешь дар, коли не знаешь, как вознаградить за него», — и с этими словами схватил

63...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№5

2014

³ Имя или прозвище советника Refnefr немного напоминает имя главного героя (*Ref*) и звучит как *Рев-Нос*.

он сокровища и бросился с ними за борт.

Рев увидел, что быстро станут плохи его дела, коли он потеряет сокровища. Он кинулся следом. Была их борьба жестокой, и кончилось тем, что Рев получил кольчугу, а Лисий Нос – шлем. Он пошёл ко дну и обратился внизу на грунте в тролля⁴. Рев же вынырнул совершенно обессиленным. Тогда было сказано:

*Совет, сдаётся мне,
слегка похуже,
нежель у Нери,
у Носа Лисьего:
не бросил в бездну
богатство Гаутрек,
кольцо из золота
даруя Реву.*

Конунг Олав сказал: «Ты муж превосходнейший».

Рев тогда молвил: «Теперь хотел бы я, чтобы ты принял то сокровище, что нынче осталось».

Конунг Олав сказал: «Я, несомненно, приму его и знай, что ныне я не меньше благодарен за второе, чем прежде за оба, и было ошибкой то, что я сперва не принял обоих. Теперь не дивлюсь тому, поскольку слушал я советы дурного мужа. И тебе выбирать возмещение за дар».

Рев отвечал: «Я хочу управлять твоим кораблём и людьми одну половину месяца и повести их туда, куда пожелаю».

Конунг сказал: «Странен твой выбор, однако же корабль будет к твоим услугам».

Позже прибыли они к Гаутланду на встречу с ярлом Нери. Они явились туда в конце дня. Рев послал тайно к ярлу Нери людей, с вестью, что он хочет с ним встретиться. Ярл пришёл на встречу с Ревом и тот рассказал ему всё о своей поездке.

«Вот явился ты сюда, воспитанник, – сказал ярл, – и теперь подумаем, сколь удачли-

⁴ Это место можно прочесть и иначе: внизу на грунте на советника нашло безумие (отчего, подразумевается, он и не выплыл). Однако, с учётом характеристики советника ярлом Нери как склонного к «троллинским козням» (*tröllskapr*, «колдовство», а буквально – «тролльство»), при переводе понятия *trylla* («сводить с ума», «заколдовывать», «обратить(ся) в тролля») выбран вариант с оборотничеством.

вым человеком ты стал. Ибо нынче хочу я, чтобы ты сделался свойственником конунга Гаутрека и получил его дочь».

Рев попросил его единственно быть предусмотрительным. Ярл сказал: «Теперь должен ты в ближайшую нашу встречу не выказывать неведения, что бы я ни сказал и отвечать в соответствии с тем, что я подготовил для тебя».

Затем ярл поехал прочь и не отдыхал на своём пути, пока не встретился с конунгом Гаутреком. Ярл явился туда посреди ночи и сказал ему, что несметное войско пришло в его страну, – «и задумали эти люди забрать твою жизнь и твоё королевство».

Конунг спросил: «Кто во главе этого войска?»

Ярл отвечал: «Тот, от кого мы не ждали бы, что он не захочет слушать моего совета: Рев, мой воспитанник».

Конунг сказал: «Ты ещё мог бы дать важный совет по поводу него. Не было ли бы разумным собрать против него войско?».

Ярл сказал: «Если у тебя не выйдет заключить соглашение с ними, то считаю я, что надо ожидать, что они причинят здесь великие опустошения прежде, чем люди соберутся к тебе. Я хочу отправиться к ним с достойными предложениями и узнать, какое соглашение меж вами будет подходящим. Ибо мне кажется, что мое королевство вскоре погибнет, если они появятся тут поблизости».

Конунг ответил: «Долгое время мы получали твои советы».

«Но того хочу я, – сказал ярл, – чтобы ты, конунг, выслушал наши переговоры».

Конунг попросил его этим распорядиться. Затем отправились они с несколькими людьми туда, куда подошли те корабли. Увидел конунг, что они несут множество воинов, и кажется трудным им противостоять.

Ярл заговорил и окликнул с берега моряков: «Мой ли воспитанник предводитель этого войска?»

«Это так», – сказал Рев.

«Не думал я, воспитанник, что ты будешь воевать с моей страной или, что то же самое, с королевством конунга Гаутрека. Потребуется ли что-то для выкупа, чтобы можно было кончить дело миром? Хочу я так всё устроить, чтобы почёт тебе был больше чем прежде, и кажется, знаю я, что конунг желал бы этого более своих богатств. Хочу я, чтобы ты выказал конунгу уважение и оставил в покое его коро-

левство. Но я знаю, что ты, наверное, очень требователен, и это неудивительно, ибо могучим ярлом был твой дед, отец же твой бесстрашный боец».

Рев ответил: «Приму я хорошее предложение, если мне его сделают».

«Знаю я», – сказал ярл, – «что не сдержать тебя малым. Вижу, что ум твой обращен на такие вещи: ты желал бы иметь те владения ярла, что я имел у конунга Гаутрека; и при том желал бы ты, что бы конунг отдал за тебя свою дочь».

Рев отвечал: «Прозорлив ты, ярл, и я согласился бы, если б конунг одобрил это».

Ярл сказал конунгу: «Кажется мне более разумным принять такой мир, ведь мы рискуем закончить жизнь нашу из-за этих богатей, и то не невозможно, что они завоюют для начала это королевство, и возьмут тогда дочь твою в полон. Это более всего подобает – отдать твою дочь человеку, происходящему от ярлов, я же предложил бы Реву свой совет, и так стал бы он управляющим владением твоим, и вышло б по воле вашей в этом деле».

Конунг Гаутрек отвечал: «Всегда нам, ярл, хорошо помогал твой совет, и хочу я положить на твоё предвидение. Кажутся мне силы, что есть у него, намного превосходящими».

Ярл сказал: «Я б посоветовал такой путь: позволить Реву укрепить твоё королевство и возвысить его во власти».

Затем пошли они приносить клятвы, и завершил ярл примирение между ними всеми, и отправился конунг Гаутрек домой.

Рев сказал тогда: «Нынче предоставил ты, конунг Олав, мне великую помощь, теперь же можешь отправляться тем путём, каким пожелаешь».

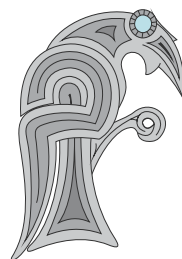
Конунг Олав ответил: «Умные люди здесь поучаствовали, те, что были с тобою». Затем отплыл конунг Олав восвояси.

И когда флот ушёл, сказал конунг Гаутрек: «Здесь имел я дело с хитрыми людьми, однако не буду я нарушать свою клятву».

Тогда сказал ярл Реву: «Теперь есть у тебя исключительно твои люди, и можно нынче увидеть, какова помощь, что я тебе оказал, и что совет мой был тебе полезен. Может быть, что тебе это будет возмещением за быка. И дал я тебе скромное вознаграждение, ибо ты вручил мне всё своё имущество, а у меня осталось ещё большое достояние».

Вот конунг Гаутрек велел приготовиться к пиру, и Рев пришёл получить Хельгу, дочь конунга Гаутрека. Тогда даровал конунг Гаутрек ему звание ярла, и считался он славнейшим из всех смелых, и род его был из благородных мужей, а отец его величайший викинг и богатей. Рев управлял владениями ярла, но не дожид до старости. Ярл Нери неожиданно умер, и о нём не говорится далее в этой саге. Конунг Гаутрек велел устроить по нему поминальный пир. Конунг тогда был весьма обременён годами. Был он широко прославлен своей щедростью и обращением, но не говорится, что он слыл глубоким мыслителем. Однако был он любимым друзьями и очень щедрым и наиболее ходительнейшим в общении.

И здесь заканчивается сага о Реве-Подарке.

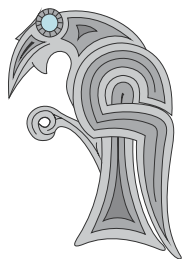
65...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№5

2014

Волшебные сказки (Ævintýri)

КОРОЛЕВСКИЙ СЫН АСМУНД И ЕГО СЕСТРА СИГНИ

Ásmundur kóngsson og Signý systir hans

Перевод
Тима Стридманна

Однажды в некоей стране правил король. Он был женат, и было у них с женой два ребёнка, сын и дочь. Сына звали Асмунд, а дочь – Сигни. Они были лучшими из королевских детей, известных в те времена, и они изучили все искусства, которые полагалось знать королевским детям. Дети выросли у своего отца в большой милости.

Король подарил своему сыну Асмунду два дуба, которые стояли в лесу. Для забавы отец выдолбил комнаты внутри дубов. Часто Сигни ходила с ним и восхищалась дубами. Ей хотелось владеть ими вместе с братом. Он позволил, и сестра носила туда разные драгоценности, которые давала ей мать.

Однажды их отец отправился в поход, а королева тем временем заболела и умерла. Тогда брат и сестра пошли в лес и поселились в дубах. У них были с собой запасы на целый год.

Теперь расскажем о том, что в другой стране правил один король. У него был сын, которого звали Хринг. Хринг слышал о красоте Сигни и решил просить её руки. Он взял у своего отца корабль для путешествия. Дул попутный ветер, и Хринг приплыл в ту страну, где жила Сигни.

Но когда он собрался идти к дворцу, увидел женщину, которая шла навстречу, необычайно красивую, Хринг никогда не видел подобной. Он спросил, кто она такая, а она ответила, что она – королевская дочь Сигни. Он спросил, почему она гуляет одна. Она сказала, что горюет по своей матери, а отца ещё нет дома.

Королевский сын рассказал, какое у него к ней дело: он здесь для того, чтобы жениться на ней. Она хорошо это приняла, но попросила его идти к кораблям, а ей ещё нужно в лес. Она пошла к дубам, вырвала их с корнями, затем положила один на спину, а другой перед собой, принесла их к морю и погрузила на корабль.

Она сделалась, как раньше, красивой и сказала королевскому сыну, что это её багаж, а другого имущества у неё нет. Они поплыли домой, и его родители и сестра очень радовались за него. Он привёл Сигни в красивый замок и велел посадить дубы перед окнами.

Спустя полмесяца он пришёл к ней и сказал, что хотел бы жениться на ней, и принёс заодно много прекрасной ткани для свадебных нарядов им обоим, которые она должна сшить.

Когда он ушёл, она бросила ткань на пол, зашумела, превратилась в отвратительную великаншу и сказала, что не знает, как сделать такие платья, потому что она ничем никогда не занималась, кроме как ела человеческое мясо и грызла лошадиные кости. Она зашумела ещё больше и сказала, что умрёт от голода, если не придёт её брат Ярнхойс (“Железный Череп”) с ящиком, как он обещал.

Но в это время три доски в полу замка раскрылись, и оттуда вышел великан с очень большим ящиком. Они вдвоём открыли ящик, и он был наполнен человеческими телами. Они проглотили

их, и её брат ушёл вниз тем же путём, и в полу не осталось никаких следов хода. Насытившись, она зашумела ещё больше, чем раньше, схватила ткань и хотела её разорвать в клочья.

Теперь расскажем о королевских детях, которые были в дубах и всё это видели. Асмунд просил Сигни выйти из дуба и взять эту ткань, чтоб не слышать этого дикого шума днём и ночью.

Сигни сделала так. За шесть дней она сшила платья, как только могла, потом вышла и положила их на стол. Великанша обрадовалась этому.

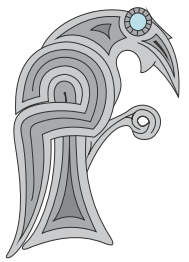
Вот королевский сын пришёл к ней, и она отдала ему платья. Он восхитился её рукоделием, и они нежно расстались.

Великанша вела себя как и раньше, пока не пришёл Ярнхойс. Теперь Асмунд видел всё это вхождение, пошёл к королевскому сыну и пригласил его посмотреть днём на забаву, которая происходит в замке новоприбывшей королевской дочери. Он удивился, услышав такое о своей невесте.

Они вдвоём пошли и спрятались так, чтобы можно было наблюдать за ней. Она неистовствовала, как раньше, и сказала Ярнхойсу, когда он пришёл:

– Когда я выйду замуж за королевского сына, я заживу лучше, чем сейчас. Убью весь этот сброд во дворце и приглашу сюда мой род, и тогда, я думаю, тролли полюбят меня и моего мужа.

Королевский сын так разгневался из-за этого, что поджёг замок, и тот сгорел дотла. Теперь Асмунд рассказал ему всё о дубах, и он очень удивился красоте Сигни и тому, что они были внутри. Он посватал Сигни, сестру Асмунда, а Асмунд – сестру Хринга. Сыграли обе свадьбы. Асмунд вернулся домой к своему отцу. Зятья получили государства после своих отцов и правили до старости. И так заканчивается эта история.

ГОРВЁМБ

Gorvömb

Перевод
Любови ГОРЛИНОЙ

67...

Жили когда-то король и королева, и были у них сын и дочь. Дочь выросла доброй и красивой, а сын – злым и уродливым. Время шло, король состарился, однако сын не дождался смерти отца и убил его, а заодно с ним и мать с сестрой. Завладел он всем королевством и захотел жениться, да только никто за него не шел – такая дурная была у него слава. Не скоро новому королю удалось найти себе невесту, и о том, как он жил с женой, ничего не говорится, кроме того, что была у них единственная дочка по имени Ингибьёрг. Она была девушка красивая и приветливая.

Однажды королева тяжело заболела и призвала к себе дочь.

– Я знаю, что скоро умру, – сказала она, – и перед смертью хочу о тебе позаботиться. Вот тебе поясок, надень его и никогда не снимай, он спасет тебя от любой беды. А еще оставляю тебе собаку. Как только я умру, твой отец захочет жениться на тебе и, чтобы ты не убежала, посадит тебя на привязь. Тебе надо исхитриться, выйти во двор, там ты привяжешь вместо себя собаку, а сама убежишь. Только так ты сможешь спастись.

Вскоре королева умерла. На другой же вечер король сказал дочери, что желает на ней жениться. Она как могла отговаривала его, но он пригрозил, что убьет ее, если она не согласится. Тогда Ингибьёрг сделала вид, что уступает ему, только попросила разрешения перед сном выйти запереть наружную дверь.

– Ты хочешь меня обмануть! – сказал король.

Ингибьёрг ничего не ответила.

– Ладно, – сказал он наконец, – выпущу я тебя, но с одним условием: обвяжись веревкой и дай мне в руки конец.

Так они и сделали. Ингибьёрг вышла из дворца, привязала вместо себя собаку, а сама

убежала. Всю ночь она брела наугад в крошечной тьме, а утром вышла к скалистому берегу, у которого стоял корабль. Ингибьёрг попросила приплывших на нем торговых людей отвезти ее в другое королевство, и они взяли ее на корабль.

Сразу подул попутный ветер, и корабль поднял паруса. Вскоре они приплыли в другое королевство и высадили Ингибьёрг на берег. Пошла она по дороге, пришла к небольшому хутору и попросила разрешения там остаться. Добрые люди приютили Ингибьёрг. Тем королевством правил молодой король, он был не женат и жил по соседству с хутором, где поселилась Ингибьёрг. Хозяин хутора стирал королю белье и чистил его платье. И вот замечает король, что белье его стало чище, чем раньше. Удивился он и как-то раз сам отправился на хутор. Там он увидел Ингибьёрг, и ее красота пленила его. Он посватался, она приняла его предложение, приготовили свадебный пир и сыграли свадьбу, как положено.

Однажды королева Ингибьёрг попросила мужа никогда не брать зимних постояльцев без ее согласия, и король обещал выполнить ее просьбу.

Несколько лет они прожили тихо и мирно, но вот как-то раз пришел к королю незнакомый старик и попросил, чтобы король взял его к себе на зиму.

– Этого я не могу обещать, пока не поговорю с королевой, – ответил король.

– А я-то думал, что в своем королевстве ты сам себе хозяин и можешь, кого захочешь, взять на зиму, – сказал старик. – Стыдно королю быть под башмаком у жены. Я бы на твоём месте не стал спрашивать разрешения у королевы.

Долго так говорил старик, и в конце концов король уступил, но, когда он рассказал обо всем королеве, она очень опечалилась.

Меж тем подошел королеве срок родить, долго она, бедняжка, мучилась, никак не могла разродиться. Призвал король лучших лекарей, но и они не сумели помочь королеве. Пришлось королю обратиться за помощью к зимнему постояльцу.

– Если хочешь, я помогу королеве, – сказал старик, – но только при одном условии: никто не должен при этом присутствовать.

Король согласился. С помощью старика королева разродилась красивым здоровым мальчиком. Взял старик ребенка, выбросил его в окно, а королю показал щенка и сказал, что его-то и родила королева.

Вскоре королева понесла во второй раз, и все повторилось как прежде.

Наконец в третий раз понесла королева. И вот, когда она была уже на сносях, получает король от своего брата Херрёйда послание с просьбой собрать войско побольше и прийти к нему на подмогу, потому что в его королевство вторгся недруг. Не хотелось королю уезжать из дому, но королева велела ему идти на выручку к брату. Попросил король своего постояльца помочь королеве при родах и уехал. На этот раз королева родила дочку, но старик и ее выбросил в окно.

Вернулся король из военного похода, старик показал ему гадкого полуслеплого котенка и сказал:

– Полюбуйся, король, на чадо, которое произвела на свет твоя королева. Недостойно твоего знатного рода, чтобы королева прелюбодействовала с презренной тварью.

Опечалился король и стал думать, как быть и что делать, а потом велел изготовить деревянный короб. Посадили в тот короб королеву, надели на него три железных обруча, обмазали медом, отнесли в лес и положили под дерево. Вскоре прибежали дикие звери и стали слизывать с короба мед. Лизали они, лизали, вдруг один железный обруч лопнул. Звери с перепугу разбежались. Потом они опять пришли и стали слизывать мед. Тут второй обруч лопнул, и звери снова разбежались. Прошло немного времени, они опять вернулись и принялись лизать короб. Но тут лопнул третий обруч, да с таким треском, что звери убежали и больше уже не возвращались. Короб раскрылся, королева вылезла наружу, осмотрелась и побрела по лесу куда глаза глядят. Брела она, брела и вышла к небольшой избушке. Присела королева на завалинку, а из избушки выходит женщина и говорит:

– Вижу, в беду ты попала, королева Ингибьёрг!

И пригласила королеву в дом. А там была уже приготовлена постель, и хозяйка предложила гостье отдохнуть. Ингибьёрг легла, хозяйка натерла ее благовонным маслом, и королева засну-

ла. Когда она проснулась, в доме было светло и за окном сияло солнце.

Хозяйка разговорилась с королевой и очень сожалела, что не может оказать ей достойной помощи.

– Но все-таки, если хочешь, выбери себе в моем доме, что пожелаешь, – сказала она.

Тут к ним подкатилось нечто чудное, требушина не требушина, не поймешь что, и закричало:

– Выбери меня! Выбери меня! Выбери меня!

– Зачем мне эта требушина? – удивилась королева.

– Возьми, не пожалеешь, – сказала хозяйка. – Ее зовут Горвёмб.

Послушалась королева и выбрала Горвёмб. И в тот же миг исчезли и дом, и кровать, и хозяйка. Остались в лесу только королева и Горвёмб.

– А теперь, королева, следуй за мной, – сказала Горвёмб и покатила по дороге.

Шли они, шли и вышли на берег моря. Остановилась Горвёмб и говорит:

– Садись на меня, королева, сейчас мы с тобой поплывем.

Королева так и сделала. Поплыла Горвёмб по морю, и приплыли они на остров. Там стояла овчарня и паслись овцы, а остров тот принадлежал королю, мужу Ингибьёрг. Поднялись Горвёмб с королевой на берег и подошли к хорошенькому домику.

– Поживи пока здесь, – говорит Горвёмб королеве, – это мой дом.

Стала королева жить у Горвёмб и ни в чем не знала нужды.

И вот однажды собрала Горвёмб хворост и развела такой большой костер, что его увидели в королевском дворце.

– Видно, на твой остров высадились враги, – сказал зимний постоялец королю. – Надо их прогнать.

Король с ним согласился и послал его на остров. Но тут на море разыгралась буря, и постояльцу пришлось повернуть корабль обратно к берегу. На другой день Горвёмб опять собрала хворост и развела костер. И старик снова пустился в путь. Однако на море опять разыгралась буря, и он вернулся домой ни с чем. На третий день Горвёмб развела такой костер, что и король, и придворные всполошились не на шутку. Приказал король снарядить самый большой корабль и сам поплыл на остров вместе со своим постояльцем. Только они вышли на берег, а Горвёмб уже тут как тут.

– Не иначе как ты тут хозяйничаешь, – сказал ей старик.

– Об этом мы после поговорим, – ответила Горвёмб и пригласила короля в дом.

А в доме у нее была боковая комнатка, провела она туда короля и усадила на золотой стул. А постояльца посадила на железный стул, со скобой, которую она тут же замкнула у него на груди.

– Есть у меня к тебе, король, одна просьба, – сказала она. – Вели-ка этому человеку рассказать свою историю.

– Я охотно исполню твою просьбу, – ответил король и велел постояльцу рассказать свою историю.

Не хотелось тому говорить, да делать нечего – пришлось начать рассказ.

– А ведь ты врешь, старик! – вдруг перебила его Горвёмб.

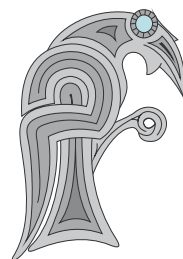
И покрепче подкрутила винт на скобе, а в ней были железные шипы. Впились эти шипы старику в грудь, и пришлось ему начать свой рассказ заново.

Но Горвёмб опять перебила его:

– Зачем правду скрываешь? – сказала она и так сдавила старику грудь, что тот даже вскрикнул.

В третий раз начал он рассказывать, а Горвёмб – все свое:

– Опять, – говорит, – ты врешь! И тут она так сдавила старика, что тот завопил во все горло.

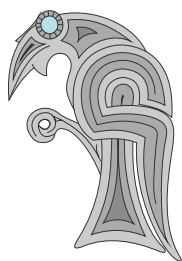

69...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№5
2014

Понял он, что с Горвёмб шутки плохи, и рассказал королю всю правду.

– Вот теперь-то ты не соврал! – сказала Горвёмб и обратилась к королю: – А что, король, не довольно ли пожил на свете этот старик?

– Довольно, – ответил король и заплакал.

Тогда Горвёмб столкнула железный стул под пол, а там стоял котел с кипящей смолой. Так и кончилась жизнь королевского постояльца.

– Ну, король, говори, что ты мне дашь, если я верну тебе жену и детей? – спрашивает Горвёмб у короля.

– Проси, что хочешь, – отвечает он. Сперва Горвёмб привела к нему королеву. Обнял король свою жену, и оба они заплакали от счастья. Потом она привела и детей, и радости их не было конца.

– А теперь, король, – говорит Горвёмб, исполни мою просьбу – выдай меня замуж за своего брата Херрёйда!

– Это трудное дело, – сказал король, – однако... я попытаюсь.

Взял король королеву, детей и Горвёмб и вернулся вместе с ними во дворец, а потом отправил гонца за своим братом. Поначалу Херрёйд никак не соглашался жениться на Горвёмб, но король с королевой так его умоляли, что в конце концов он уступил. Привели Горвёмб к жениху, увидел он ее и испугался, но свадебный пир был уже собран, и свадьба удалась на славу. Правда, жених сидел как в воду опущенный, зато невеста была весела и не скрывала своей радости. Подошло время молодым идти почивать, гости уложили их вместе, как велит обычай, и ушли. Прошла ночь. Утром проснулся Херрёйд и видит: лежит рядом с ним прекрасная девушка, а у постели требушиная кожа валяется. Обрадовался он, схватил эту кожу и бросил в огонь. А девушка оказалась королевской дочерью, которую заколдовала злая мачеха. Вернулся Херрёйд с молодой женой к себе домой, и правили оба брата своими королевствами до самой смерти. На том и сказке конец.

... 70

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№5
2014

Один на острове Малый Дуймун¹

Перевод
Ольги МАРКЕЛОВОЙ

Фарерское народное предание

MAÐURIN, IÐ VAR EFTIR Í LÍTLU DÍMUN

Jakob Jakobsen:

Sagnir og ævintýri I. Tórshavn 1984. H.NþJacobsens Bókhandil

Однажды осенью, в конце сентября, жители поселка Квальба забирали своих овец с горных пастбищ на Малом Дуймуне. Когда они собрались в обратный путь, одного человека недосчитались. Они ждали-ждали, а он всё не приходил, и они подумали, что, наверно, он сорвался со скалы и разбился. Время было уже позднее, а прибой у скал становился всё сильнее, так что они решили больше не ждать и уплыли домой. Потом они часто думали, что хорошо бы еще раз съездить туда и посмотреть, но не решались из-за непогоды на море. А человек, который остался на острове, на ночь забрался в одну из пещер, в которых обычно ночевали охотники за птицами. Там, в обрыве, – много пещер (на южной стороне острова), а перед ними – площадки, по которым туда можно пройти; пещеры – глубокие и служат хорошим убежищем от дождя и ветра. Наутро, когда он проснулся, перед ним стояла миска с горячей едой, и так – каждое утро, пока он жил там. Пищи, которую ему подавали по утрам, хватало на целый день. В основном это было мясо тюленя или птицы, изредка баранина. В хорошую погоду он вылезал из своей пещеры и бродил по острову. Так прошло время до рождества. Однажды ночью он лежал в своей пещере печальный – он не знал, скоро ли наступит рождество. И тут ему послышался голос: «До рождества – одна ночь и два дня». Утром в рождество ему подали тюленью голову. Зима прошла, наступила весна. Однажды ночью ему приснилось, что на завтра он наконец сможет вернуться домой, но он должен хорошенько запомнить одно – ни одной живой душе не рассказывать о своем житье-бытье на острове, а иначе ему не жить. На следующий день у подножия скалы причалила лодка. Он окликнул приплывших и сказал им, кто он. Они взяли его к себе в лодку, но они с трудом узнали его – так он растолстел. Целый год он ходил как во сне и ни с кем не разговаривал, при этом он был вполне здоров. А жена всё приставала к нему с расспросами и в конце концов выпытала у него кое-что о его жизни на Малом Дуймуне. После этого он не прожил и года.

Классик фарерской литературы Хейин Брю (1901–1987) написал на основе этой легенды рассказ «Один на Малом Дуймуне». Главный персонаж рассказа, оставшись один на острове, сначала боится своего одиночества и жаждет вернуться в родной поселок, но вскоре открывает в себе дар художника и поэта, а перебрав в воспоминаниях всю свою жизнь, понимает, что там он никогда ничего не видел, кроме насмешек окружающих и выполнения постылых обязанностей, а на необитаемом острове он, напротив, обрел абсолютную свободу. В финале рассказа его, как и в легенде, подбирают и отвозят домой, а он прячет у себя на груди непонятные для окружающих листки (свои рукописи). В рассказе полностью отсутствуют какие-либо сверхъестественные мотивы, герой добывает себе пищу сам; подробно описано, как он устраивает свой быт в пещере.

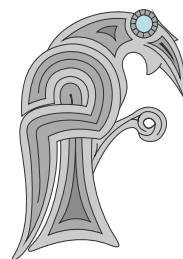
¹ Малый Дуймун (*Lítla Dímun*) – единственный необитаемый остров из Фарерских островов. Жители соседнего с ним Южного острова (*Suðuroy*) пасут на Малом Дуймуне своих овец (привозят их на лодках весной, оставляют на целое лето, а осенью забирают). У этого островка высокие скалистые берега, спускаться и подниматься по которым приходится с помощью веревки.

Клуб исторической реконструкции Sann Väring. Окно в историю

Клуб исторической реконструкции «Sann Väring» был образован в мае 2010 года, с 2012 года является подразделением муниципального досугового центра «Чертаново Южное». В состав клуба входят отделения Исторического фехтования и Мастерская.

Основными задачами работы клуба являются воспитание патриотизма, гражданской ответственности, уважения к истории и традициям, к правам и свободам человека, освоение исторического опыта, норм и ценностей, которые необходимы для жизни в современном поликультурном, полиэтничном обществе. Кроме этого наши усилия сосредоточены на гармоничном развитии физических способностей, выносливости, укреплении здоровья, закаливании организма членов клуба.

Боевое подразделение КИР «Sann Våring» занимается направлением «историческое фехтование» – изучение и применение на практике военного искусства, характерного для наёмной дружины варягов (викингов) IX – XI вв.

Мастерская КИР «Sann Våring» занимается направлением «живая история» – воссоздание повседневного быта жителей Старой Ладogi, Новгорода, Пскова, Чернигова, Киева, а так же Готланда, Норвегии и стран западной Европы IX – XI вв.

Невозможно заниматься исторической реконструкцией и не посещать при этом различные рекон-

структорские фестивали. География поездок нашего клуба простирается по территории России и стран ближнего зарубежья. Вместе с тем «Sann Våring» проводит собственные мероприятия. Находясь в тесном сотрудничестве с Волоколамским Историческим музеем и Центром живой истории «Застава Хорояр», мы организуем сплавы на построенных по образцам 10-го века вёсельных судах и мероприятия на территории заставы, где руками её участников воссоздан исландский длинный дом. Так же клуб постоянно проводит турниры по различным видам боевых искусств. Знаковым мероприятием является турнир по варяжскому многоборью

73...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№5
2014

«Святослав Хоробрый», ранее проводимый на территории Славянского Кремля Виталия Сундакова. Стоит отметить, что деятельность клуба «Sann Våring» не ограничивается «тёплым периодом», все люди отлично подготовлены и регулярно принимают участие в зимних мероприятиях.

Ещё одним аспектом деятельности КИР «Sann Våring» является организация показательных выступлений. Чаще всего они проводятся на различных площадках, посвящённых народным и военно-патриотическим праздникам. Так же нас приглашают организаторы рок концертов для реализации боёв во время исполнения композиций. Интерактивные выступления могут развиваться по нескольким сценариям. Во-первых, это серия интерактивных площадок (ярмарка, харчевня, магическая лавка, тир и боевое ристалище), на которых все желающие могут почувствовать себя истинными варягами, попробовать аутентичную кухню или выслушать предсказание настоящей вёльвы. Вторым вариантом показательного выступления является реконструкция определённого исторического события. В этом случае зритель окунается в древнюю историю и своими глазами наблюдает волок судов, встречу дружины после похода, похороны знатного руса или княжеский суд. Отдельным номером показательной программы является княжеский пир, где зрители прочувствуют атмосферу варяжского пира при дворе Олега Вещего. Все выступления разработаны по мотивам исторических источников и близко

повторяют события, а также ритуалы тысячелетней давности.

Участие в военных походах и дружинных пирах – это ещё не вся жизнь. Огромное внимание мы уделяем изучению и воссозданию быта средневековья. На базе нашего клуба проводятся мастер-классы по различным видам ремёсел. Участники имеют возможность приобщиться к таким древним видам ремесла, как ткачество на дощечках, вязание иглой, ткачество на вертикальном и горизонтальном станках, резьба по дереву и кости. Мастера-кожевники могут продемонстрировать свои навыки и умения в изготовлении кожаной утвари.

Хотите стать одним из нас? Для этого Вам нужно иметь:

- возраст 14 и старше,
- мозг, способный адекватно мыслить,
- острое желание заниматься исторической реконструкцией,
- более-менее адекватное здоровье и зачатки дисциплины.

За это Вы получите: новых друзей, тяжёлые тренировки, регулярные поездки на фестивали и турниры, участие в семинарах по истории и ремеслу, несколько новых шрамов от меча/топора/копья ... и массу удовольствия от погружения в суровый мир раннего средневековья.

Подробнее с деятельностью клуба можно ознакомиться здесь <http://sannvaring.ru/>

Вадим ЯРЫЙ

HRAFNINN FLÝGUR

«Полёт ворона»

Десятый век. Прибывший в Ирландию в поисках добычи отряд викингов нападает на ничего не подозревающую семью. Отца семейства убивают на месте выстрелом из лука, мать и дочь берут в плен. Спрятавшегося в кустах мальчика находят, и лучник приказывает своему родичу убить ребёнка. Воин отводит мальчика в лес, но не решается поднять на него меч и отпускает.

Так начинается картина замечательного исландского режиссёра Храфна Гуннлогссона (исл. Hrafn Gunnlaugsson). Автор достаточно тонко чувствует ситуацию и умело воздействует на эмоции зрителей краткостью эпизода, некоторой незаконченностью, что придаёт большую трагичность.

Прошло двадцать лет. Мы переносимся к побережью далёкой Исландии, к которому прибывают корабли. Встречающие замеча-

ют мужчину в капюшоне, который безмолвно и спокойно сошёл на берег и тихо уселся ото всех в стороне. Попытки выяснить у торговца личность этого человека не приносят особого успеха. Тогда, обратившись непосредственно к самому незнакомцу, встречающий узнаёт, что у загадочного пассажира есть дело к Тору - местному жителю, которому велено передать котомку с серебром. Местный с подозрением и неохотой соглашается показать дорогу. По пути незнакомец пользуется подстроенной им самим же ситуацией и с хладнокровием в глазах и неизменным спокойствием убивает всех сопровождающих. Одного из их коней он отпускает домой, а сам прибывает в деревню, где прячет тела убитых. Затем пассажир подходит к дому, где просит аудиенции некоего Эрика, прося местного показать тому половину броши.

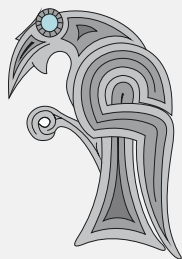
Эрик очень осторожно расспрашивает своего Гостя (а именно так будут называть этого мужчину на протяжении всего фильма), с чем тот прибыл к нему. Несложно заметить

75...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
ЙВ
Е
Т
Е
Р

№5

2014

хитрость и плохо скрываемое недоверие в поведении исландца. Гость совершенно спокойно отвечает, что приплыл он с купцами, которые торгуют с Тором. В Норвегии конунг Харальд повержен, и отец зовёт Эрика обратно домой. В доказательство своих слов Гость привёл слова отца Эрика о половине броши, который тот хранит у себя.

Тем временем конь, отпущенный незнакомцем, прибывает домой и Тор со своими родичами отправляется на поиски не вернувшихся домой сопровождающих. Прибыв к уже известному нам причалу, они находят знакомые следы и решают отправиться к Эрику, посчитав, что их друзья отправились с товаром к нему, чтобы отдохнуть.

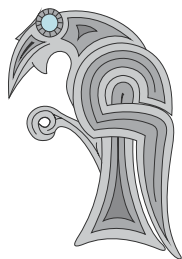
Беседуя, Гость просит Эрика поскорее заплатить ему за свою роль гонца, чтобы можно было отправиться домой к Тору. Плата получена, и пока Эрик снаружи даёт поручение своим людям о слежке за Гостем, последний подменяет своё серебро на серебро из привезённой им котомки, а половинку броши забирает с собой. В пути к Тору Гость убивает одного из людей Эрика. Второго он щадит, потому что узнал. Это тот самый воин, который двадцать лет назад оставил в живых ирландского мальчика, коим сейчас и является повзрослевший Гость. Ирландец приказывает мужчине скакать обратно домой и сказать Эрику, что Тор со своими людьми встретил их, напал, убил одного из провожатых и Гостя, а он сам чудом спасся бегством.

Когда раненый воин возвращается в деревню, то Эрик не верит ни единому слову и убивает его. Для наблюдающего за этим со стороны Гостя, именно эта смерть становится знаком того, что жестокая кровная месть Тору и Эрику за гибель отца и похищение матери с сестрой началась...

Кровная месть – таков лейтмотив данного фильма. И, на мой взгляд, Храфн Гуннлогссон передал зрителям эту идею как нельзя лучше. Сценарий невероятно линеен и прост. Но именно из таких, на первый взгляд очевидных историй, практически всегда трудно вынести однозначную мораль. Каждый из персонажей по-своему прав и не прав. Это та самая грань языческого мира, где нет однозначного зла и однозначного добра. Да, для кого-то картина может показаться скучной (даже слишком) из-за однообразности эпизодов. Сцены убийств и бегства от ненужных глаз; диалоги, теряющиеся в общем тяготеющем настроении приближающегося и неизбежного возмездия, и, конечно же, кажущиеся бесконечными и немного блёклыми пейзажи Исландии. Но для меня это является именно той самой исключительностью, характерной особенностью, ради которой стоит посмотреть фильм. Вы не увидите здесь спецэффектов и эпичности в современном её понимании. Зато вы всецело погрузитесь в атмосферу сурового климата Исландии и тяжёлой жизни её жителей. Вы увидите отношения людей в их неприкрытости, когда слово и верность ему значили куда больше, чем в нынешние времена. Вы ощутите трепет от моментов общения с богами, когда один единственный знак мог решить участь человека. И, несомненно, вы невольно, но не навязчиво, пропустите сквозь себя всю полноту чувств и эмоций героев этой истории.

Всем заинтересовавшимся я рекомендую к просмотру данный фильм. Это не одна из тех картин, что забывается через пару дней или недель. Я надеюсь, что вы оцените его. Пусть каждый по-своему, но совершенно уверен, что равнодушным это кино не оставит никого.

Чтобы силой своею волшебные цепи
сломать.

За свободу мою мне оставил в залог
Свою руку мой названный брат,
Пожелав мне в тот миг, чтоб я выполнить смог
Испытание Зла и Добра.

Осторожно сжимая предплечье в зубах,
Попытался порвать я оковы, –
Но узнал я про чувство с названием Страх –
И в отчаянье дёрнулся снова.
Хоть я помнил, что волю они обещали,
Но цена обещаниям – ложь.
Я своих палачей не просил о пощаде,
Мои зубы блестели, как нож.
Только боги смотрели, и взгляды их были
жестоки,

И мой названный брат
мне в глаза с сожаленьем глядел.
Зарычал я и вспомнил уроки Великого Локи,
Что учил не сдаваться врагам никогда и нигде.
Изо всей своей силы я челюсти сжал
И рванулся, рыча на богов,
Но один из них в пасть мне вонзил
свой кинжал,

И почувствовал я свою кровь.
И меня приковали к холодной скале,
А скалу погрузили под землю.
Моим песням теперь вот уже сотни лет
Только камни печальные внемлют.
Только Тюр Однорукий в пещеру приносит
Каждый вечер питьё и еду.
И весной, и летом, и в зиму, и в осень
Я здесь крепну, и здесь я расту.
И я чувствую, как в моих мышцах
рождается сила,
И я жду, чтоб свершить над богами
священную месть.
Я хочу, чтобы каждому Волку свободы хватило,
Чтобы Вольный Народ
от врагов защищал свою честь.
И когда мой отец протрубит Рагнарёк
И поднимется Серый Народ,
Луч луны не проникнет ко мне на порог,
И светило уже не взойдёт.
Я избавлюсь в то утро от этих оков,
Бросив взгляд свой на Сколля и Хати,
И по ржавым доспехам убитых богов
Побегут мои сёстры и братья.

Сигрид

Сейдкаона

Зная то – где уж смерть подступает,
Зная где – кровь еще горяча,
Тому сами не рады, что знают –
Но сейдконы умеют – молчать.

Да к чему же им это меньше?
Ведь хотелось прожить – так как все,
Только с детства помечены тенью,
Духи ждут их в лесной полосе.

Так, неся в себе звездное небо,
И храня в себе ветер и тьму,
Чуют мир – тот что был и что не был.
И никто не поймет, почему.

Изнутри

И что мне делать с этим севером, что внутри,
Который сам из меня в миры изливает
песни,
Я мерзну, жмусь, только он говорит – гори,
И так искрятся во мне лед и пламя –
вместе.

С тем ничего не сделать –
хотела того сама,
И приманила сказку, точно с огнем играя.
Так – слово пестую. Свистом зовет зима,
Играет ветром. Девять миров – без края.

Рыжий сон

Там, где смолчит одна и другая,
Там, где метели вьются без края,
Там, где и третья не говорит,
Хижина есть, невзрачна на вид.

Там, за горами, горят огни.
Ночью сюда не ходят одни.
Даже владыка в синем плаще –
Рядом никто не ходит вообще.

И в доме этом, там, на окне,
Свечка напомнит вам об огне.
Рыжий, несносный в этом доме
Спит по ночам. И цел потому –

Еще не время... Камня стена
Нам сохранила ткань его сна.
Я захожу неслышно – чуть шум –
Это твой сон. Тебя в нем спрошу.

Волшебный мир картин Андрея Андреева

Друзья! У вас уже была возможность познакомиться с работами этого замечательного художника, давайте теперь дадим слово самому мастеру и узнаем подробнее, что происходит в его творческой мастерской.

С Андрей, здравствуйте! Спасибо, что снова согласились поделиться с нами Вашим творчеством и рассказать немного о себе. И первый вопрос: Андрей Андреев – это Ваш псевдоним или настоящее имя?

– Здравствуйте. Андрей Андреев – это настоящее имя. Родом я с Урала, родился в Свердловске, сейчас ему возвращено историческое название – Екатеринбург.

С Являетесь ли Вы профессиональным художником или это просто хобби? Сколько лет Вы занимаетесь созданием картин, непосредственно связанных со скандинавской исторической тематикой?

– Я профессиональный художник. Долгое время стремился найти своё направление. И нашёл. Первые работы по раннему средневековью появились в 2006 году. Связано это, в большей степени, с увлечением исторической реконструкцией. Я не придерживаюсь только скандинавской тематики, и потому «тематика раннего средневековья» будет звучать более точно. Началом всего я считаю работу «Страж Руси». Тогда же, в 2006, начал выполнять рисунки для своих друзей.

С Относите ли себя к какой-либо языческой Традиции?

– Не отношу. У меня мистическое восприятие языческих традиций. Можно назвать это духовной философией. Однозначно, что язычество имеет наибольший отклик в моём мировосприятии, чем какие-либо религиозные течения.

С Расскажите, пожалуйста, о Вашем Пути в язычество. Начинаясь ли всё именно с творчества, когда, изображая мифологические картины, Вы

стали задумываться о наших взаимоотношениях с окружающими силами и богами, или Ваши картины уже изначально были отражением Вашего мировоззрения?

– Языческое мировоззрение пробудилось во мне задолго до появления картин на эту тематику, и можно считать направление творчества следствием этого мировоззрения.

С Сколько времени у Вас обычно занимает работа над одной картиной, или слово «обычно» вообще здесь не подходит?

– Количество времени всегда разное. Это же творчество. Бывает день, бывает месяц. Большая часть времени посвящена разработке идеи, эскизам. Дальнейшее – дело навыков.

С Создаёте ли Вы ещё что-то помимо картин?

– Бывает, занимаюсь изготовлением изделий из кожи. Это по настроению. На данный момент у меня множество заказов по части рисунков, и всё время отдаю их реализации.

С Где наши читатели могут ознакомиться с Вашими работами? Планируете ли Вы какие-то персональные выставки?

– Моя выставка – интернет. Страничка в социальной сети «ВКонтакте» – основное место, где можно ознакомиться с моими работами.

С Спасибо за Ваше сотрудничество. Надеемся ещё не раз увидеть на страницах «Северного ветра» Ваши работы. Пусть боги пошлют Вам священное вдохновение и Удачу!

Автор картин **Андрей Андреев**

▲ Берсерк